ПРЕЗИДЕНТСКОЕ ПОСЛАНИЕ. «ХОЧЕТСЯ ЧЕГО-НИБУДЬ ПРОРЫВНОГО» Стр.6

Еженедельный
www.ej.ru
Журнал
№14 16 апреля 2002

ВСЕМИРНЫЙ МИНИСТР ВОЙНЫ.
ХИТРЫЙ И МУДРЫЙ РАМСФЕЛЬД Стр. 28

На дачу! Пора.

Стр.34

18.04–24.04 *На днях* В СТОЛИЦЕ, И НЕ ТОЛЬКО
Кино ■ Книги ■ Театры ■ Выставки ■ Концерты ■ CD ■ Клубы ■ Медиа Стр.67–77

ISSN 1681-5092

ТОЧНЕЕ НЕ БЫВАЕТ!

журнал о бизнесе и деньгах

деловая ХРОНИКА

Еженедельный Журнал №14 16 апреля 2002 www.ej.ru

Тема

ПОД СТУК ТОПОРОВ, ВЫРУБИВШИХ ВИШНЕВЫЙ САД, КОНЧИЛАСЬ УСАДЕБНАЯ ЭРА, И НАЧАЛСЯ ВЕЛИКИЙ ДАЧНЫЙ СЕЗОН. ДО КАЛЕНДАРНОГО ЛЕТА ЕЩЕ ПОЛТОРА МЕСЯЦА, НО МИЛЛИОНЫ ГОРОЖАН, ИСТОСКОВАВШИХСЯ НА ЗИМУ, УЖЕ ЧУЮТ: ПОРА. НА ДАЧУ. СКОРЕЙ!..

34

НИ ОДИН ВОЯКА В ЧЕЧНЕ НЕ СПОСОБЕН ВЫГОВОРИТЬ СЛОВА «КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ». ДАЖЕ КОМАНДУЮЩИЙ – ГЕНЕРАЛ МОЛТЕНСКОЙ – УЖ НА ЧТО ТРЕНИРОВАННЫЙ ЧЕЛОВЕК, А И У НЕГО НЕТ-НЕТ ДА И ПРОСКОЧИТ ТО «ВОЙНА», ТО «ВТОРАЯ КАМПАНИЯ»

12

СЕЗАРИЯ ЭВОРА НЕ МОГЛА НЕ ПОЯВИТЬСЯ ТАМ, ГДЕ ПОЯВИЛАСЬ, – НА ЗАБЫТЫХ БОГОМ ОСТРОВАХ. ТАКОВА ЛОГИКА СОВРЕМЕННОЙ ПОП-МУЗЫКИ: ОЧЕРЕДНОЙ НОВЫЙ СТИЛЬ ПРИХОДИТ ОТТУДА, ГДЕ ПРОИСХОДИТ СМЕШЕНИЕ ДВУНАДЕСЯТИ ЯЗЫКОВ, РАС И НАРЕЧИЙ. НЕСРАВНЕННАЯ «АФРИКАНСКАЯ ЭДИТ ПИАФ» НА ДНЯХ ПОД БОЛЬШИМ СЕКРЕТОМ ВЫСТУПИТ В МОСКВЕ

50

СКОЛЬКО РАЗ НАША СБОРНАЯ НИ ИГРАЛА С ФРАНЦУЗАМИ В ФУТБОЛ – **ВСЕГДА ЭТИ МАТЧИ ЧТО-НИБУДЬ НЕОБЫЧНОЕ ДЛЯ НАС ПРЕДВЕЩАЛИ**
Стр. 44

ЖИВОЙ КЛАССИК СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ – **ЖАН БОДРИЙЯР – ПОСЕТИЛ РОССИЮ** В КАЧЕСТВЕ ПРОСТОГО ФОТОГРАФА. Стр.54

На обложке фото Руслана Ямалова; Pablo Martinez Monsivais / AP

СОДЕРЖАНИЕ

Тема: ПРОЧЬ ИЗ ГОРОДА

Лев Рубинштейн
Дачный сезон ... 34
Никита Алексеев
Платформа Отдых ... 36
Кира Ремнева
Зимние заботы о летних впечатлениях ... 40
Елена Межуева
От простого к сложному ... 43

В жизни

КОЛОНКА Дмитрий Хитаров
Места — согласно партбилетам ... 6
ПОСЛАНИЕ Максим Блант, Александр Рыклин
Пизанская вертикаль ... 6
Михаил Фишман
Всегда восторженная речь ... 9
ЧЕЧНЯ Владимир Воронов
Окрестности войны ... 12
ЗАКОН Настик Грызунова
Запрет права налево ... 18
ПРОВИНЦИЯ Максим Блант
Народный промысел ... 20
ЭКОЛОГИЯ Юлий Фремин
Государственная служба заменителей ... 24
СПОРТ Василий Уткин
В Париж – за надеждами ... 46

В искусстве

КОЛОНКА Александр Панов
Экстренный вызов ... 50
МУЗЫКА Ринат Валиулин
Босоногая дива с самого края света ... 50
ТЕАТР Дина Годер, Ярослав Седов
Большия, малыя и белыя ... 56
ВИЗИТ Федор Ромер
Бодрийяр. Не симулякр ... 62

Особые места

Свободное место ... 2-3
Алексей Макаркин *на своем месте* ... 17
Дональд Рамсфельд *на видном месте* ... 28
Место за столом ... 79
Место в игре ... 80

Между тем

Каждый по-своему, Подробности ... 4,11
Происхождение денег ... 23
Научный подход ... 27
Закон есть закон ... 33
Состояние здоровья ... 49
Any key ... 78

На днях

Выставки, театр, кино, книги, музыка, медиа ... 67-77

ЧУЖИЕ ПИСЬМА

Лев Рубинштейн

ПОЭЗИЯ И ПРАВДА

Я был любознательный мальчик. Я записывался в кружки. Я слушал по радио писателей у микрофона. Я ходил в районную детскую библиотеку, стараясь, впрочем, не попасть в смену въедливой пожилой библиотекарши, которая, неформально относясь к своим служебным обязанностям, имела обыкновение устраивать юным читателям унизительный экзамен. Когда я сдавал ей книжки, она спрашивала: «Ну что, прочитал?» – «Прочитал, а как же». – «Тогда расскажи, о чем эта книжка». Я был честный мальчик. Меня оскорбляло, что кто-то пытается проверить, читал я книжку, не читал. Какое ей дело?

Мне больше нравилась другая библиотекарша. Она ни во что не встревала. Она, наоборот, была ко всему безразличной. Она все время зевала, громко так зевала. Она всегда была беременной, и всякие очкарики-книгочеи ей только мешали мечтать и зевать. Ей было все до фени, и это меня вполне устраивало. И я самостоятельно рылся по полкам.

В этой же библиотеке я посещал также и читательские конференции, были такие – вы, наверное, и не помните.

Дети и бабушки рассаживались, входил писатель. Он уютно располагался за заляпанным кляксами столом, вынимал какие-то бумажки, долго протирал очки. «Ну что же, – говорил писатель и отрепетированно улыбался, – начнем, друзья? Садитесь поближе. Впереди есть свободные места».

И он начинал. «Я получаю много писем, – начинал он. – Одно из них с вашего позволения я сейчас прочту».

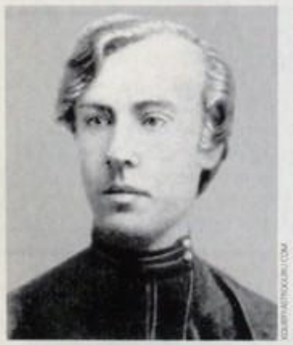
Я был доверчивый мальчик. Но уже тогда в мою душу вкралось подлое подозрение: не сам ли писатель сочиняет письма к себе? Уж больно было все там – как бы это сказать? Одно из писем читателей к писателю начиналось буквально так: «Шел бой. Наша разведрота...» Ну разве ж так бывает? Что же я – писем не видел? Подозрения, отвердевая раз от разу, перешли в прочную уверенность.

Так я и пребывал долгое время в этой цинической убежденности, пока не узнал, что писатели и в самом деле получают письма, а иногда и препричудливейшие. В юности я был дружен с одним писательским сыном, и он показал мне, взяв с меня страшную клятву о неразглашении, одно из писем к его прославленному отцу.

Клятву я сдержу, но лишь наполовину: имя адресата я не назову, а начало письма все же процитирую, процитирую по памяти – не запомнить это нельзя. Письмо было от дамы, начиналось оно так: «Дорогой Николай Григорьевич... (имя, повторяю, вымышленное)... Дорогой Николай Григорьевич. Предвижу, как странно вздрогнете Вы, увидав мою маленькую писульку». Дальше следовала собственно писулька. Смысл писульки заключался в том, что «Ваши книги всегда были для меня нравственным ориентиром, путеводной звездой в поисках жизненного пути...». Или еще что-то в таком роде.

Мне стало стыдно. Мне стало стыдно за мою самонадеянность, за мое недоверие к тому, что жизнь, как подтвердилось в очередной раз, гораздо сложнее, богаче и многообразнее моих представлений о ней. ■

ШАХИД

Сергей Иванов

РОВНО 100 ЛЕТ НАЗАД

Поначалу этому эпизоду не придали значения: 5 февраля 1901 года 19-летний студент Степан Балмашев, из столбовых дворян Архангельской губернии, принес в Киевский университет стеклянные трубки с некой зловонной жидкостью и раздавил их в шинельной комнате с целью сорвать занятия.

Балмашев был арестован, но по ничтожности проступка власти сочли возможным ограничиться высылкой смутьяна в город Рославль. Оттуда студент сбежал и почти год бесцельно колесил по стране, пока не оказался в Саратове, где свел знакомство с членами только что организованной партии эсеров. Григорий Гершуни как раз сколачивал там свою «Боевую организацию» и счел Балмашева подходящей кандидатурой для террористического дебюта «БО». Павел Крафт, который жил в Саратове под гласным надзором полиции, научил бывшего студента стрелять и снабдил отравленными пулями.

Ровно 100 лет назад, 15 апреля 1902 года, Гершуни со своим подопечным приехали из Выборга в Петербург. Балмашев, одетый офицером-адъютантом, беспрепятственно проник в Мариинский дворец, где тогда размещался Комитет министров (буколическая эпоха!), и стал поджидать министра внутренних дел Дмитрия Сипягина.

Наконец тот прибыл. «Господин министр, вам бумаги от великого князя Сергея Александровича», – произнес Балмашев, подходя к Сипягину, и, выхватив пистолет, произвел два выстрела. Началась паника. Гершуни в это время стоял на улице перед дворцом. Когда из подъезда стали выбегать чиновники без фуражек, он понял, что все получилось. В тот же день другой террорист должен был убить обер-прокурора Синода Константина Победоносцева, но он предпочел исчезнуть, и больше никто о нем ничего не слышал, даже имени этого неудавшегося боевика не сохранилось. Но как бы то ни было, начало террористической деятельности эсеров было положено.

Балмашев и не пытался сопротивляться. Когда его схватили, он только выкрикнул: «С этими людьми так и нужно поступать». Во дворец прибыл управляющий делами Комитета министров Анатолий Куломзин. «Вы ведь, наверно, не офицер», – обратился он к Балмашеву. «Нет, офицер, – с вызовом ответил тот, – так как умею стрелять!» Сипягин скончался через полтора часа.

На другой день террористу исполнился 21 год. На допросе он заявил: «Террористический способ борьбы я считаю жестоким и бесчеловечным, но единственно, к сожалению, возможным. На предложенный же вам вопрос, совершил ли я преступление самостоятельно, равно как и на другие вопросы, я давать показания не желаю». Молодого человека уговаривали подать прошение о помиловании, но он высокомерно отказался. Впрочем, и ходатайство, поданное его матерью, было оставлено без ответа.

16 мая в четыре часа утра во дворе Шлиссельбургской крепости Степан Балмашев был повешен по приговору Военно-окружного суда Санкт-Петербурга. От исповеди и причастия отказался, а священнику бросил: «С лицемерами иметь дело не желаю». Но даже если человек приносит себя в жертву абсолютно атеистическому делу, он все равно выглядит как шахид. ■

ГОСУДАРСТВО В ПРАВЕ

Яков Кротов

ГОСТЕПРИИМСТВО

Что у Ельцина загогулина, то у Путина рычаг, но суть не меняется: говорят одно, делают другое. В этом смысле Путин просто омоложенный и ректифицированный Ельцин. Ельцин подписал указ о запрете коммунистов – это стало началом возвращения коммунистам того, что они в одночасье лишились 21 августа. Путин заявил, что в Россию надо привлечь мигрантов – миграцию тут же обставили тысячью барьеров. Ельцин заявил, что можно брать независимость, – и началась война с независимой Чечней. Путин объявил в Чечне перемирие – и...

В общем, совсем свежая примочка из этой серии: Путин встретился с итальянским премьером и заявил, что сейчас будет большое улучшение отношений с Италией. Этих отношений кот наплакал, их ухудшить трудно – а все-таки сработала загогулина, мы умудрились восстановить против себя весь Сапог.

Через три дня после встречи с Берлускони, 5 апреля, католический священник и итальянец Стефан Каприо на четыре дня отправился из России (где живет, чудак, уже 12 лет из своих 42) на родину в Милан. Так у него пограничный контроль в Шереметьеве изъял годичную визу.

Когда в Италии подняли бучу и потребовали объяснений, Сергей Иванченко, пресс-секретарь пограничников (если кто не помнит, это тоже Лубянка, главное здание), заявил, что все сделано по закону, что закон не обязывает давать объяснения и что «государство вправе решать, кому можно въезжать в страну, а кому нет». Каприо, видите ли, внесен в некий список органов госбезопасности за деятельность, несовместимую со статусом священнослужителя.

Как и положено чекистам, все сделано прямо вопреки здравому смыслу. Отец Стефан Каприо – один из немногих, к сожалению, католических патеров, больных русофилией, изучивший русский, помогавший еще нашим православным диссидентам в застой, возивший в Италию десятки православных священников знакомиться с тем, как там работают капелланы в тюрьмах. Для больниц в Нижнем и Москве он добыл медикаментов и оборудования на миллионы (именно миллионы!) долларов. Каприо возил в Италию покойного отца Александра Меня, когда православные архиереи вытирали о Меня ноги.

И сделали все чекисты, как делают всегда. Вроде бы операцию по зачистке католиков начали давно, научили агентов говорить красивые речи про канонические территории, про оборону Западной Украины, про исхождение Духа Святого. А в решающий момент все оборачивается обычной советской халтурой: никакие объяснения не готовы, пропагандистское обеспечение на нуле, нет даже фальшивых улик, а просто: «Государство вправе». И эхом: «Аве, аве...» И совсем уж тихонечко: «Ав! Ав!»

В случае с Каприо, между прочим, это уже вторая попытка: первый раз его арестовали в Москве 5 апреля 2000 года, на светлой заре путинизма. Утром в газете «Версия» напечатали статью Андрея Солдатова, где Каприо обвиняли в шпионаже (мол, не может итальянец просто так променять Милан на Нижний Новгород), а вечером священник уже сидел в обезьяннике.

Тогда, правда, выпустили. Нынешний ход остроумнее: действительно, если сажать без улик – дурной тон, то отобрать уже выданную визу государство вправе. Почему только не всякое государство этим правом пользуется?

Да потому, что «государство вправе» – это извращение идеи правового государства. И ведь все 90-е годы только и слышишь: государство вправе то, государство вправе се, государство вправе вербовать священников в стукачи, вправе финансировать православное кино, вправе бомбить любой город на своей территории. Теперь вот посылать кого захочет, куда захочет и насколько захочет.

Так вот нет: государство в праве – это вор в законе, слон в посудной лавке, иголка в яйце, и отнюдь не в пасхальном и не в шоколадном. Государство в праве – это очень больно, глупо и неэстетично. Право должно быть в государстве, а не наоборот. Как священник Стефан Каприо должен быть в России, а не наоборот – ведь Россия не в карточных каких-то границах, а в каждом любящем Россию человеке, которого несправедливо из России изгнали. ■

НЕСРАВНЕННЫЙ

Сергей Авдеенко

ОТСЕБЯТИНА

Че-Ве-Эс молчал 11 месяцев. Как же мы прожили, бедные, эти дни и ночи без великого мастера русского слова Виктора Степановича Черномырдина? Подумать страшно. Как же это – без «черномырдинок»? Без «хотели как всегда – чешите в другом месте»?.. С ним многие пытались соперничать: пролетарий Шандыбин, почвенник Харитонов, либерал Жириновский, последнюю – заведомо обреченную – попытку сделал на Олимпиаде наш спортивный босс Леонид Тягачев. Тоже образные ребята, но здесь же СЛОГ! В четверг ЧВС завернул на родину, в Москву, и рассказал нам об Украине, о том, как ему живется в Киеве послом. Про долги украинские. «Нам что они – пахнут, что ли? Пусть отдают нормально, а за счет чего и откуда они их достанут – меня это абсолютно не интересует». Про выборы. «Все было распахнуто настолько хорошо, что они даже перехватили в этом вопросе». ЧВС в курсе и российских событий. «Вы видите: стоит Чубайсу рот открыть, ему тут же сразу насуют – будьте любезны». Ему известно и про Думу. «Селезнев... многое набрал за эти годы, и что ж мы будем экспериментировать?»

И, конечно, без философических пассажей у Виктора Степановича не получается. «Переборы были и раньше, и в советское время. Политбюро занималось. Там, вот именно на этом направлении, ибо мы систему создали такову, что контролировать переборы по сути дела невозможно. Я как участник этого строительства, создания этой системы – не было возможности. И времени не было. Сейчас вот это все приходит в соответствие».

Виктор Степанович, дорогой, напоследок вы сказали: «Хотите быть лучше – прилетайте к нам «у Киев». Ответим вашими словами: «Мы, конечно, пойти на какие-то там хотелки, как говорят, ну здесь так не бывает». Лучше вы к нам – а то и послушать стало некого... ■

Издательство «Остров»

приглашает на постоянную работу инициативных и энергичных менеджеров по рекламе, маркетингу и PR.

Наши требования: опыт работы не менее двух лет, московская прописка, а также желание работать и делать карьеру в издательском бизнесе.

• В отделе маркетинга 3 вакансии
предназначены для специалистов в области продвижения изданий на рынок, расширения читательской аудитории, организации разнообразных PR-акций и мероприятий.

• В отделе рекламы 2 вакансии
предназначены для специалистов по продаже рекламных площадей в журналах издательства, умеющих вести переговоры, заключать договора, привлекать новых рекламодателей.

Мы ждем ваши резюме по электронной почте job@naostrove.ru или по факсу 961-2761

КАЖДЫЙ ПО-СВОЕМУ

А Б В Г Д Е Ж З И К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Э Ю Я

Коммунальная крепость

Израильские власти, похоже, не собираются брать **Арафата** измором, как полагается осаждающей стороне. Более того, они даже заботятся о том, чтобы глава Палестинской автономии и его защитники были обеспечены необходимыми продуктами, медикаментами и водой. Пресс-центр израильского правительства опубликовал список того, что передано осажденным в резиденции Арафата в Рамалле: 66 коробок с сыром, 13 банок хумуса, 600 хлебных лепешек, 34 больших бутыли минеральной воды, 40 банок халвы, 66 кг кофе, 78 банок рыбных консервов. Среди всего этого изобилия Арафат разговаривает по спутниковому телефону с журналистами из разных стран (недавно он устроил скандал в прямом эфире CNN, отвечая на вопросы знаменитой Кристиан Аманпур). К израильским военным, сидящим на соседних этажах, он не заходит. Они хоть и снабжают его продовольствием, но все равно считаются соседями, отношения с которыми так и не удалось наладить. А расселить коммуналку пока не получается. ❑

А

Патент по-голливудски

Американская кинозвезда **Джейми Ли Кертис** (мы помним ее по фильмам «Вирус», «Правдивая ложь» и проч.), возможно, останется в истории вовсе не благодаря своим ролям. Бюро патентов и торговых марок США уже выдало актрисе патент на изобретенный ею подгузник новой конструкции. Теперь мать сможет легко поменять пеленку даже «на ходу»: достаточно, держа ребенка одной рукой, вложить во влагонепроницаемый карманчик в передней части памперса свежую впитывающую салфетку. Несмотря на большой интерес фирм-производителей, Кертис не разрешает его внедрение до тех пор, пока химики не придумают быстроразлагающиеся пеленки, использование которых не наносит вреда окружающей среде. Она бы, конечно, сама изобрела их, но нужно же иногда и сниматься в кино. ❑

К

Хна для канцлера

В прошлую пятницу начались слушания в суде Гамбурга по иску, поданному канцлером Германии **Герхардом Шредером** против информационного агентства DDP. Отстаивая свое честное имя, политики довольно часто судятся со средствами массовой информации и не без успеха опровергают опубликованные сведения о казнокрадстве, взяточничестве и прочих грехах. На этот раз канцлер решил восстановить справедливость в отношении своих волос, которые журналисты назвали «подкрашенными». Этого Шредер вынести не мог, тем более что политические противники тут же стали рассуждать о том, что склонность к репутированию недостатков — не очень хорошее качество для государственного деятеля. Канцлеру пришлось обратиться в суд, призвав в свидетели двух парикмахеров, у которых он обычно стрижется. Если их показаний будет недостаточно, то, возможно, будет проведен следственный эксперимент, а решение по этому делу будет вынесено через месяц, 17 мая. ❑

Ш

Махаон Индианы Джонса

Известный американский актер **Харрисон Форд** всерьез увлекся биологией. Недавно в Танзании была обнаружена неизвестная науке бабочка, и энтомологи решили, что исполнитель роли легендарного Индианы Джонса сможет придумать ей хорошее название. Основатель Африканской организации защиты тропических лесов Картер Колеман, передавший Форду предложение, заранее согласился с любым вариантом имени. Актер с тщанием занялся новым делом. Он несколько раз связывался со специалистами, чтобы уточнить особенности редкой бабочки. Как Форд справился с этим заданием, мы узнаем 25 апреля, когда в Нью-Йорке на благотворительном ужине новое название будет предано огласке. ❑

Ф

Слово – золото. Много золота

Американский писатель **Чарльз Фрейзер**, автор романа «Холодная гора», сделавшегося мировым бестселлером в 1997 году, получил за страничку текста с изложением фабулы своей новой книги аванс в размере 8 млн. долларов. Если считать, что в среднем на странице умещается примерно 300 слов, окажется, что Фрейзеру заплатили больше 25000 за слово. Гонорар автора за «Холодную гору» – весь роман, а не синопсис, – пять лет назад составил 100 тыс. долларов. Сейчас режиссер Энтони Мингелла, получивший «Оскара» за «Английского пациента», экранизирует эту книгу в Голливуде. Тем временем среди издателей развернулась настоящая война за право издания второго романа Фрейзера. Собственно, романа еще нет, но крупнейшее американское издательство Random House купило его на корню, а продюсер Скотт Рудин заплатил автору еще 3 миллиона за права на экранизацию. Писатель обещает завершить работу к 2005 году. ❑

Ф

ЕЩЕ И ЭТИ

✔ **Вячеслав Фетисов** из тренера превращается в политика. Несмотря на относительно неудачное выступление на Олимпиаде руководимой им хоккейной сборной, ему предложено возглавить Госкомспорт России.

✔ Президент Бразилии **Фернанду Энрики Кардозу** возмутился, узнав из мультфильма «Симпсоны», что по улицам Рио бродят ужасные обезьяны, а таксисты похищают туристов. Теперь студия Fox будет привлечена к судебной ответственности.

✔ **Билл Клинтон** снимется в очередном эпизоде телесериала «Западное крыло». В нем экс-президент вместе со своими коллегами Джеральдом Фордом и Джимми Картером поделится воспоминаниями о работе в Белом доме.

По информации «Еженедельного Журнала», BBC, Reuters, DPA

ИСПОЛЬЗОВАНЫ ФОТО ИЗ АРХ

5 ЛЕТ НА РЫНКЕ

ОФИСНЫЕ РАСХОДНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
КОРПОРАТИВНЫЙ СЕРВИС

ОМС
ОФИС МЕНЕДЖЕР СЕРВИС

792 3737

МЕСТА–СОГЛАСНО ПАРТБИЛЕТАМ

Дмитрий Хитаров

Геннадий Селезнев сделал свой выбор. Целую неделю буквально все – журналисты, политологи и наблюдатели всех мастей – только тем и были заняты, что гадали, как же председатель Государственной думы будет выкручиваться. А он, в свою очередь, старательно напускал туману и аккуратно кормил всех «завтраками»: ждите ответа, ждите ответа.

Третьего апреля, когда большевики стараниями «большой четверки» – коалиции прокремлевских фракций и групп – потеряли контроль над комитетами в нижней палате парламента, лидер КПРФ Геннадий Зюганов заявил, что «коммунист не может руководить Думой, которая проводит оголтелый курс против всего, что связано с реальной жизнью и производством», а сам Селезнев сгоряча предложил парламентариям «подумать о кандидатуре нового спикера». Однако после встречи спикера с президентом, который хотя всячески и подчеркивал, что не считает возможным вмешиваться во внутридумский конфликт, но не преминул заметить, что спикером доволен, наблюдатели склонились к единому мнению: Селезнев с должности не уйдет.

Между тем коммунисты менять своей позиции явно не собирались. В минувший вторник президиум ЦК КПРФ несколько часов втолковывал упрямому спикеру, что выбор у него невелик: оставить пост или положить партбилет на стол. Но Селезнева, судя по всему, предложенная альтернатива не устроила. Выход было поручено найти внеочередному пленуму ЦК, решению которого Геннадий Николаевич обещал подчиниться.

Пленум затянулся до ночи. Наконец информационные агентства разнесли весть: 74 голосами против 15 Селезневу рекомендовано оставить пост. А еще через полчаса Геннадий Николаевич сам сообщил о том, что он... остается. Причем и спикером, и членом КПРФ. Источник, близкий к руководству партии, объяснял обозревателю «Журнала», что все дело в формулировках. Во-первых, слово «рекомендовать» давно уже не имеет безоговорочного «повелительного наклонения» (не КПСС, чай). А во-вторых, те самые 74 верных ленинца, голосовавшие за уход Селезнева со спикерской должности, имели в виду, что при этом он займет пост председателя фракции КПРФ. Такой вариант серьезно рассматривался, но Геннадий Зюганов категорически его отверг, назвав «нецелесообразным». Однако, по словам вышеупомянутого источника, многие коммунисты убеждены, что подобная кадровая перестановка очень целесообразна и даже пошла бы на пользу КПРФ. Партии, мол, необходимо развиваться, модернизироваться, «уличные» методы борьбы устарели. Селезнев в отличие от Зюганова более гибкий политик, и Кремль скорее уж пойдет на сотрудничество с Геннадием Николаевичем, чем с Геннадием Андреевичем. Но давить на вождя большевики не решаются, объясняя это тем, что Зюганов чуть не лично контролирует финансы партии, а кому же охота садиться на голодный паек.

Но и Зюганову, при всем его желании избавиться от Селезнева, поставившего его в дурацкое положение, не удалось переубедить своих товарищей по партии, категорически не желающих ссориться с Кремлем. «Журнал» располагает информацией, что уже после встречи с президентом Геннадий Николаевич имел многочасовую беседу в администрации, и ему было предложено в случае изгнания из КПРФ место в любой из подконтрольных Кремлю фракций, на выбор.

По сути такая рокировка для Геннадия Николаевича даже естественна. Независимый эксперт Эдуард Гельман, много лет занимающийся анализом голосований в нижней палате парламента, утверждает, что, если судить по тому, когда депутат Селезнев нажимал кнопку «за», а в когда – «против», позиции председателя Госдумы полностью совпадают с теми, что обязан – в силу своего фактически подчиненного администрации положения – придерживаться депутат фракций, деликатно называемых «центристскими».

В Кремле теперь намекают, что массированная атака в Думе на коммунистов была организована с очень дальним прицелом. С перераспределением думских комитетов они, конечно, лукавят – это была инициатива «снизу». Но в случае с Селезневым администрация инициативу перехватила и успех развила. В перспективе Кремль надеется создать из «вменяемой» части КПРФ цивилизованную социал-демократическую партию. Геннадию Селезневу в принципе вполне можно поручить роль ее лидера. При выполнении же такого ответственного задания пригодятся и должность, и партбилет.

Кстати, если кто забыл, Геннадий Николаевич у нас – питерский. ■

ВЛАДИМИР ПУТИН ПОТРАТИЛ ДВА ГОДА НА ТО, ЧТОБЫ СКОНЦЕНТРИРОВАТЬ В СВОИХ РУКАХ ВСЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ВЛАСТЬ. НО ОКАЗАЛОСЬ, ЧТО УПРАВЛЯТЬ СТРАНОЙ ОТ ЭТОГО ЛЕГЧЕ НЕ СТАНОВИТСЯ

Максим Блант,
Александр Рыклин

В прошлый понедельник Владимир Путин обрушился на министра экономического развития Германа Грефа. Впервые – публично. Поводом послужил грефовский прогноз среднесрочного развития страны до 2004 года. Президенту не понравилось в нем буквально все. Начиная с прогнозируемых темпов экономического роста и кончая жесткой привязкой этого самого роста к мировым ценам на нефть. Путин прямо так и заявил: «Правительство должно ставить перед собой более амбициозные планы».

Однако президента расстроило не только то, что российские министры лишены амбиций. «Из документа, – возмущался кремлевский собеседник «Журнала», явно повторяя критические замечания президента, – совершенно не понятно, как на экономическом росте страны отразятся структурные реформы. Скажем, налоговая или реформа естественных монополий. Если мы их не учитываем, то зачем проводим? И это вопрос вовсе не к одному Грефу, а ко всему правительству. Кабинет министров может сколько угодно дистанцироваться от прогнозов Минэкономразвития (совещание в Белом доме, которое состоялось за несколько дней до президентского разноса, потребовало грефовскую бумагу переработать. – **«Журнал»**). Президент не обязан вдаваться в нюансы правительственной кухни – он подверг критике документ, родившийся в правительственных недрах, а значит, и отвечать всей команде».

Столь бурно проявившееся на прошлой неделе недовольство главы государства, по словам того же собеседника, зрело давно и вызвано отнюдь не одними недоработками правительства. Президента, дескать, волнует не только угроза стагнации российской экономики. Ему кажется, что окружающие его чиновники «уже решили все свои проблемы» и благополучно успокоились. Причем почивают они не просто на лаврах, а на лаврах его – президентских. Новых идей нет. Все вышесказанное в равной степени относится как к обитателям Белого дома, так и к политстратегам со Старой площади.

ПИЗАНСКАЯ *ВЕРТИКАЛЬ*

Недовольство президента своей Администрацией приняло особенно острые формы именно теперь вовсе не случайно: в стадию завершающего аврала вступила подготовка ежегодного Послания Федеральному собранию, которое Владимир Путин, как было объявлено, собирается представить на суд заинтересованной публики 18 апреля. Экономическая часть документа должна была по крайней мере не противоречить среднесрочному прогнозу Грефа. Однако сегодня есть сильные подозрения, что к назначенному сроку президентское слово может и не созреть. По свежим данным из президентской Администрации, с посланием Владимир Путин выступит не ранее 23 апреля. А последний мозговой штурм для выработки конечного варианта состоится в Сочи. Причем, как утверждают кремлевцы, по тому, кого президент возьмет с собой на этот штурм, можно будет судить о скорых кадровых решениях главы государства.

Терзаясь словом

Как стало известно «Журналу», на сегодняшний день существует по меньшей мере три проекта Послания-2002. И все они не устраивают президента. Причем, как говорят сведущие люди, претензии главы государства носят кардинальный характер. Раньше тоже случалось, что президенту не нравилась та или иная часть подготовленного текста (например, в прошлом году существенной перекройке подвергся экономический раздел), но сегодня ситуация качественно иная: президент отвергает Послание целиком. Причина все та же – отсутствие в тексте стратегической, «прорывной», идеи. Такой, чтобы страна, как выразился один из кремлевских политтехнологов, «вздохнула и замерла в изумлении». Единственная сногсшибательная инициатива, фигурирующая в одном из проектов Послания, – сокращение срочной службы в армии до полутора лет. Но и это положение появилось только в последнем варианте документа – некоторые советники президента полагали, что такую «бомбу» лучше взрывать поближе к выборам. Тем более что это, похоже, единственная уступка, которую Владимиру Владимировичу удастся вытянуть из военных, сопротивляющихся реформе Вооруженных сил. Однако сам президент решил, что тянуть с этим не стоит – сегодня его рейтинг таков, что специально припасать к выборам сенсации подобного масштаба не имеет никакого смысла.

Однако этой, пусть и архиважной, инициативой список уже одобренных и «заряженных» в послание сенсаций исчерпывается. Прочие пока к обнародованию президентом не утверждены. Например, экономический раздел всех трех вариантов текста, написание которого курировал советник президента Андрей Илларионов, входит в такое противоречие с воззрениями на обсуждаемый предмет команды Кудрина – Грефа, что, по мнению одного нашего кремлевского собеседника, «если президент его обнародует от своего имени, то на следующий день он должен будет отправить все правительство в отставку».

Еще некоторое время назад казалось, что единственное предназначение Андрея Илларионова – время от времени «взбадривать» правительство. Однако совершенно неожиданно президент начал принимать советы своего советника всерьез. А тот на ежегодном экономическом форуме, организованном Высшей школой экономики, в очередной раз обрушился с критикой на правительство. «Главное – экономический рост, – считает Андрей Николаевич. – Он создает ресурсы, которые позволяют решать все остальные проблемы. Темпы, которые озвучены министром экономического развития, недостаточны и не соответствуют прогнозам Центра стратегических разработок, сделанным два года назад».

Упрек справедливый. В документе, написанном командой Грефа в 2000 году, можно было прочесть: «Реализация Программы должна обеспечить темпы роста ВВП 5% в год в среднем на протяжении 10-летнего периода. Это позволит увеличить объем ВВП примерно на 29–30% к 2004 году и на 70–80% к 2010 году (в сравнении с 1999 годом). В отдельные годы

ВЛАДИМИРУ ПУТИНУ ПРИДЕТСЯ СДЕЛАТЬ ВЫБОР МЕЖДУ ДВУМЯ КОНЦЕПЦИЯМИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ – ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ, СОЗДАННОЙ **МИХАИЛОМ КАСЬЯНОВЫМ С ГЕРМАНОМ ГРЕФОМ, И ТОЙ, ЧТО ПРЕДЛАГАЕТ АНДРЕЙ ИЛЛАРИОНОВ** (НА ПРАВОМ ФОТО)

рост может ускоряться до 8–10%, в этом случае увеличение объема производимого ВВП к 2010 году может быть большим. В долларовом эквиваленте объем ВВП, рассчитываемый по среднегодовому обменному курсу 1999 г., к 2010 году увеличится примерно в 2,6–2,8 раза, примерно в такой же степени увеличится и среднедушевой объем ВВП». Всего два года спустя изпод пера тех же авторов выходит сценарий развития экономики, предусматривающий, что в случае неблагоприятного для России развития событий на рынке нефти экономический рост будет составлять лишь 3,2% в этом году и 3,8% в следующем. И даже если цена нефти будет высокой, рост составит всего 3,7 и 4% соответственно, осторожно предполагают они. Эти цифры сами по себе были бы неплохи, если бы не десятилетний экономический спад, увенчавшийся кризисом 1998 года, в ходе которого доля России в мировом ВВП сократилась до 1%. По словам Андрея Илларионова, среднегодовые темпы роста мировой экономики составляют примерно 4%, таким образом, вес страны, бывшей некогда сверхдержавой, фактически замораживается на том же уровне.

Страна консенсусов

Вице-премьер правительства, министр финансов Алексей Кудрин оправдывает не всегда последовательные и недостаточно настойчивые действия правительства необходимостью достижения политического консенсуса в Думе. Непонятно только, какова должна быть степень послушания депутатов корпуса, чтобы консенсус с ними не стоил стране лишних процентов инфляции (как это было в прошлом году, когда депутатам удалось выторговать половину дополнительных доходов на раздачу «социально-близким», что и привело отчасти к снижению темпов экономического роста). По сути, одной из главных причин того, что прогнозы, сделанные командой Грефа два года назад, не оправдались, является простое обстоятельство: правительство не устояло перед соблазном потратить потекшие в страну нефтедоллары на популярные, но неэффективные с экономической точки зрения социальные цели. А как, с другой стороны, было устоять, если социальная политика – один из приоритетов президента?

Ситуация в мировой практике не новая, она вполне укладывается в понятие «голландская болезнь». Термин этот возник около 20 лет назад, когда Нидерланды освоили месторождения природного газа в Северном море. Экспорт тогда начал быстро расти, торговый баланс улучшился. Однако это очень быстро привело к росту внутренних цен, укреплению курса гульдена и, как следствие, увеличению импорта. Экономика «подсела на газовую иглу». Когда цены на газ начали падать, снизившаяся конкурентоспособность голландской экономики привела к экономическому спаду. Примерно то же самое начало происходить в России после того, как нефть начала падать в цене в конце прошлого года.

Для борьбы с «голландской болезнью» Илларионов предлагал все нефтяные сверхдоходы отправлять в стабилизационный фонд, предназначенный исключительно для погашения внешнего долга, однако правительство пошло другим путем – созданный финансовый резерв позволяет правительству запускать туда руку и оплачивать «шальными» деньгами латание финансовых прорех.

Еще одна претензия к правительству – ход реформы естественных монополий. С момента прихода Путина к власти прошло больше двух лет, а в этом направлении, кроме смены топ-менеджмента Газпрома и министра путей сообщения, никаких изменений пока нет. Концепции на сей счет, конечно, приняты, но российская действительность показывает: на практике никогда не реализуется в точности то, что задумывалось в теории. На самом деле пока правительству приходится «достигать консенсуса» с монополистами и повышать тарифы темпами, значительно превышающими инфляцию, что отнюдь не способствует росту конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей. Однако, если писать часть Послания, посвященную естественным монополиям, опираясь на взгляды Илларионова, искать замену придется не только Касьянову, но еще и Чубайсу.

Тихий саботаж

Единственной по-настоящему «прорывной» инициативой, которую Владимир Путин еще мог бы представить на суд общественности, должен был стать проект реформы государственного управления, которая предусматривает новую систему разграничения полномочий и предметов ведения между разными уровнями власти в стране. Однако концепция пока не готова. И дело не в том, что специально созданная комиссия, которую возглавляет замглавы президентской Администрации Дмитрий Козак, плохо справляется со своим обязанностями. Беда в другом: согласовать ее предложения со всеми заинтересованными сторонами – с правительством, с губернаторами – и положить на стол президенту документ, который бы устраивал всех, никак не получается. По мнению вице-президента Всемирного Банка Йоханнеса Линна, выступавшего на том же форуме, что и Илларионов, «для того чтобы реформы приобрели полный и законченный характер, крайне важно, чтобы местные и региональные органы исполнительной власти имели стимулы к формированию положительного инвестиционного климата, эффективному управлению социальными услугами и осуществлению инвестиций в людские ресурсы и материально-технические ценности в своих регионах».

Но эти цели недостижимы, если единственным способом повышения эффективности власти считается усиление централизации, построение пресловутой «вертикали власти». По мнению Линна, бюджетная политика последних лет, направленная на восстановление централизации и усиление контроля над регионами, не может дать региональным чиновникам достаточно стимулов к активному участию в дальнейшем развитии реформ, которые предпринимает правительство. Правительство, правда, предполагает снизить негативное влияние местного чиновничества, сильно ограничив его полномочия. Именно на это направлена кампания по дебюрократизации экономики.

Тем не менее у региональных властей остаются другие способы вмешиваться в экономические процессы, проходящие в стране. Согласно исследованию, проведенному аналитиками агентства Standard & Poor's EA Ratings, половина региональных администраций увеличила доли своего участия в коммерческих компаниях. По данным Госкомстата, на 1 января 2001 года число коммерческих предприятий с участием субъектов Федерации уже составляло почти 16 тысяч, а с тех пор количество таких предприятий только непрерывно увеличивается. По сути местные власти сами научились себя «стимулировать». И большой беды в этом не было бы, не пользуйся они активно бюджетными кредитами, субсидиями, гарантиями, налоговыми освобождениями, не получай предприятия с государственным участием льготного доступа к электроэнергии, газу, телекоммуникациям. Кроме того, в ряде регионов активно используются административные барьеры на пути товаров, конкурирующих с местной продукцией, причем далеко не всегда товаров импортных.

Оказалось, что вертикаль власти хороша для решения политических задач – никто из региональных политиков не лезет сегодня со своими инициативами относительно присоединения Крыма к России или с осуждениями американской военщины, бомбившей братскую Югославию. Однако, когда речь заходит об экономике, а значит, о финансовых интересах, одним «кнутом» в виде ограничения полномочий местных властей добиться чего-либо сложно.

Исходя из всех этих неразрешимых пока противоречий, можно сделать вывод о том, что скорее всего в последнем варианте Послания и теме реформирования госуправления будет посвящена пара общих абзацев, не более.

Словом, куда ни кинь... «Я вовсе не исключаю, что к 18 апреля Послание не будет готово, – поделился с нами своими опасениями один из высокопоставленных правительственных чиновников, – и выступление президента придется отложить. Это будет означать, что Администрация президента не справилась со своими прямыми обязанностями, что она перестала быть эффективной. И как следствие – Администрация окажется ровно в том же положении, что и правительство после разноса главы государства. То есть – в подвешенном».

Послание Федеральному собранию за прошлый год президент закончил следующим пассажем: «2000 год наглядно показал, что мы можем работать вместе. А теперь всем надо учиться работать эффективно. Я прошу всех, кто стоит на службе у государства, отнестись к этому как к основной и главной своей задаче. Хочу повторить еще раз: как к основной и главной своей задаче». Теперь глава государства, по всей видимости, должен будет констатировать, что за прошедший год он ни на шаг в решении этой задачи не продвинулся. Перераспределение властных полномочий в пользу федерального центра, как и вообще укрепление вертикали государственной власти, не приносит ожидаемых результатов. На недавней встрече с учеными в Байкальске Владимир Путин, говоря о ключевых проблемах государства, отметил, что у страны пока «не такая, как нам бы хотелось, эффективная экономика, неэффективная система расходования государственных ресурсов и средств...»

Похоже, мы должны солидаризироваться с президентом, негодующим на свое окружение. Оказалось, некому подсказать главе государства, что те преобразования, которые были произведены в стране за последние два года, в принципе исключают возможность более эффективного управления этой самой страной. ■

ВСЕГДА ВОСТОРЖЕННАЯ РЕЧЬ

ПРИЖАТЫЙ ПУБЛИЧНОСТЬЮ ПРОЦЕДУРЫ И СЛЕДУЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛОГИКЕ, КРЕМЛЬ ВЫНУЖДЕН ИСКАТЬ ДЛЯ ПРЕЗЕНТАЦИИ НОВЫЕ ИДЕИ, ДАЖЕ ЕСЛИ СТАРЫЕ ЕЩЕ ДОСТАТОЧНО АКТУАЛЬНЫ

Михаил Фишман

Роль прямого обращения главы государства к депутатам обеих палат парламента и – через телеэкран – к нации неизмеримо выросла за два года правления Владимира Путина. Дело даже не в том, что Послание президента Федеральному собранию в большой степени определяет, как это было в прошлом году, ритм работы правительства, Думы и Администрации. Сочетая общие слова об идеологии государственного строительства с практическими рекомендациями, послания Путина остаются единственной, если не считать Конституцию, декларацией, к которой имеют право апеллировать все политики. Оттого и не ясен жанр послания: то ли это бюрократическая суперинструкция, то ли программа кремлевской партии, то ли описание неких глобальных вызовов. Поиски жанра и верных, Самых Важных Слов уже ввергли авторов в нервный ступор: Послание откладывается с марта.

Представление о том, что от Послания президента действительно многое зависит, часто вызывает сомнения. На первый взгляд, они оправданны. Далеко не все, о чем говорит с трибуны Путин, воплощается в жизнь, общие слова можно трактовать по-разному, и часто исполняется то, о чем президент не упоминал вовсе. К примеру, тихо забыта высказанная в Послании 2001 идея лишить парламент права менять параметры бюджета. Не все согласны с тезисом о становлении «подлинной независимости чет-

вертой власти», с которым Путин выступил в своем первом Послании. Наконец, описывая в подробностях контуры судебной реформы, президент не сказал ни слова ни о лишении прокуратуры права на аресты, ни о судах присяжных. И то, и другое было сделано. Тем не менее Дума приняла бюджет-2002 без публичного торга, в судебной реформе выполнено больше обещанного, а в борьбе за федеральное телевидение, сдвинувшей остальные реформы на периферию политического процесса, президент как минимум последователен.

Трудности с написанием нынешнего Послания не столько даже упираются в очевидный недостаток экономической стратегии и реформаторскую исчерпанность, сколько вытекают из истории и содержания двух прежних текстов и выраженного в них сложного комплекса амбиций новой Администрации. Буквальная и самая существенная проблема – как сделать Послание непохожим на предыдущее, учитывая, что прошлогодние тезисы, если снова на них взглянуть, не выглядят устаревшими и по существу требуют повторения. Но Кремль не может позволить себе угрюмо ворчать вслух об одном и том же. Это создаст впечатление, будто государственная машина стоит на месте, а стратегический документ года – пустая бюрократическая формальность. Между тем главный смысл обращений президента к парламенту, унаследованных от прошлой эпохи в порядке общей преемственности, – их конкретность и исполнимость, контрастирующая с неутилитарностью ельцинских речей.

Первое Послание, с которым президент выступил после инаугурации, стало первым изложением его программы – до выборов Владимир Путин сознательно избегал серьезных деклараций. Путин обратился напрямую к гражданам страны. Поэтому тогда он ограничился перечислением направлений в политике и экономике, подробно остановившись только на федеративной реформе и на законе о партиях. Реформа к тому моменту практически осуществилась – оставалось дожать Совет Федерации, и закон о партиях тоже уже лежал в Думе. Но дело не в том, что размытыми формулами вроде «устойчивой экономики» или «гарантий демократического общества» Кремль пытался скрыть отсутствие плана. В июне 2000 года еще не были отчетливо видны границы возможного политического маневра, и, твердо зарезервировав за собой имидж «ответственного работника», Владимир Путин не хотел обещать лишнего. К началу лета, когда президент в общих словах говорил об ослаблении налогового бремени (и о плоской шкале подоходного налога), ряд структурных инноваций от Центра стратегических разработок Грефа уже был расписан для исполнения чиновникам из руководства Администрации и правительства.

И в этом смысле первое программное Послание мало отличалось от второго – конкретного, поразившего своей детальностью прессу и политический истеблишмент. Уделив не один пассаж судебной реформе, президент подробно остановился на определении полномочий центра и регионов в сферах совместной компетенции, на реструктуризации монополий, на реформе государственного аппарата. В тонкостях представил идею Андрея Илларионова о бюджетном резервном фонде, предложил приступить к валютной либерализации. Наконец, разъяснил суть намечаемой реформы Трудового и Земельного кодексов, не забыв обозначить свою позицию в споре об организации оборота сельхозугодий. На фоне прошлогодних темпов роста второе Послание с его либеральным пафосом строительства новой экономики выглядело удачным упражнением в искомом жанре. Послание мыслилось как инструмент управления внутренней политикой. Оно же стало аргументом в аппаратном конфликте «Единства» и «Отечества», когда Кремль сливал их в единое нечто: партийцы из «Единства» наступали, отлавливая партию Лужкова на нелояльности президентским тезисам. Случившееся к тому моменту окончательное стирание функциональной разницы между депутатом (политиком) и чиновником только оправдывало смысл Послания как директивы – программы правительства и его большинства в Думе.

Эта легкая неопределенность с падежом – программа то ли правительства, то ли правительству – выдает явную неустроенность государственного быта, где президент и министры находятся в слишком сложноподчиненных отношениях, а контролирующая роль Администрации вполне заметна. Но саму директиву нельзя отменять задним числом – и именно в этом причина нервной атмосферы ожидания и подготовки Послания: что-то, конечно, можно будет опустить, но двигаться придется в указанном направлении. Выступая с Посланием, президент берет на себя публичную ответственность.

Выяснилось, что заявленный в Послании темп плохо соотносится со скоростью его реализации. Объективное положение дел в Газпроме, в МПС, в ЖКХ, в рассчитанном на годы распределении полномочий между центром и регионами, в малом бизнесе и проч. требует повторить прошлогодний текст почти дословно, опустив разве что судебную реформу и Трудовой кодекс. Прижатый публичностью процедуры и следуя политической логике, Кремль вынужден искать для презентации новые идеи, даже если старые еще достаточно актуальны.

Консультации президента с левыми экономистами-академиками, его жесткие упреки в адрес Германа Грефа, доходящие из Администрации обвинения в «вакууме свежих мыслей», даже послешный старт налоговой реформы для малого бизнеса – прямое следствие надвинувшегося ощущения политической стагнации, неприглядного топтания на месте, которое невозможно представить на общее обозрение. Преданные партийцы чутко ловят душевное смятение: «Единая Россия» готовится в духе последних веяний объявить о новых приоритетах промышленной политики.

Таким образом, отчетливо заметный, если пользоваться выражением Егора Гайдара, «риск суеты» вполне отражает жанровую разноречивость ежегодных президентских выступлений. С помощью Послания можно влить свежую кровь в притормозившие реформы: неотступное следование за президентом его экономического советника, подгоняющий тон, в котором Путин обращался к экономическому блоку правительства, не дают оснований полагать, что Кремль очередной инструкцией круто развернет притормозившие реформы. Но Послание как обращение к нации диктует логику ничего не повторять дважды. ■

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ СТИРАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ РАЗНИЦЫ МЕЖДУ ДЕПУТАТОМ–ПОЛИТИКОМ И ЧИНОВНИКОМ ОПРАВДЫВАЕТ СМЫСЛ ПОСЛАНИЯ КАК ДИРЕКТИВЫ – ПРОГРАММЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ЕГО БОЛЬШИНСТВА В ДУМЕ

Михаил Фишман – шеф-редактор интернет-сайта «Полит.Ру», специально для «Еженедельного Журнала»

Час славы нью-йоркских репортеров

На прошлой неделе в США в 86-й раз вручали престижнейшие в информационном мире Пулитцеровские премии, учрежденные в 1917 году основателем Школы журналистики при Колумбийском университете Джозефом Пулитцером для поощрения журналистов, литераторов и музыкантов. В денежном эквиваленте «Пулитцер» выглядит довольно скромно – 7500 долларов, но в данном случае не это важно: присуждение премии прежде всего предполагает признание высочайших профессиональных качеств победителя, что сулит лауреату весьма выгодные контракты на статьи, книги, фильмы... В разделе журналистики 14 номинаций, и в семи из них в этом году победили корреспонденты газеты «Нью-Йорк таймс» – за освещение трагических событий 11 сентября. Этому же изданию досталась и золотая медаль в категории «За служение отечеству». Подобную награду газета получает уже в четвертый раз (впервые работа «Нью-Йорк таймс» была отмечена таким образом в 1918 году за репортажи о Первой мировой войне). Кроме того, две премии получили журналисты из «Уолл-стрит джорнал», сумевшей выйти в свет 12 сентября, несмотря на то, что редакция газеты была фактически разрушена при падении башен-близнецов. Газету «Лос-Анджелес таймс» наградили дважды и оба раза за «гуманизм» – так жюри отметило серию статей о бездомных и очерк о несчастном отце, который потерял сына. ❑

Вечно вкусный бутерброд

Специалисты из Центра военного оборудования американской армии в Нэтике (Массачусетс) разработали нечерствеющий бутерброд, который может сохранять свои вкусовые качества в течение трех лет при температуре 26° С или до шести месяцев при 38° С. На фоне сублимированной пищи, входящей в паек военных, новый продукт – настоящий деликатес. При создании вечного сандвича не обошлось без высоких технологий. Главная проблема, с которой столкнулись разработчики кулинарного чуда, – что делать с влагой, которая, испаряясь из начинки, попадает в хлеб и портит его вкус. Решили класть в бутерброд жареного цыпленка или колбасу, предварительно обработав продукты таким образом, чтобы жидкость из них не испарялась. В пластиковую упаковку добавили химический компонент, поглощающий кислород, в отсутствие которого не могут размножаться бактерии. В проекте – «долгоиграющие» буррито, пицца, бублики со сливочным сыром и бутерброды с любимым американцами арахисовым маслом. Все это можно будет купить и в обычном супермаркете. ❑

«Альфа» одевается в леса

Станция «Альфа» с пристыкованной к ней секцией S-Zero. Новая конструкция станет первым участком железной дороги, которую построят вокруг МКС. По этим рельсам будут передвигаться роботы, а также панели солнечной батареи площадью в половину футбольного поля.

Источники: NASA, MacDonald Dettwiler Space and Advanced Robotics, Graphic News

На прошлой неделе американский корабль «Атлантис» доставил на Международную космическую станцию (МКС) «Альфа» новый элемент конструкции – ферму S-Zero. Фактически это первый 13-метровый участок строящейся на орбите рельсовой дороги: вокруг станции со скоростью до 91 м/час (относительно Земли – 27 тыс. км/час) будет ходить что-то вроде мотодрезины. В дальнейшем для космонавтов предусмотрено средство передвижения с ручным приводом. На схеме ферма S-Zero выглядит простой, однако это самая сложная конструкция на МКС. Она будет состоять из 400 тыс. деталей и поможет монтировать лабораторию, жилые модули, склады для оборудования и солнечные батареи. Строительство «космической железной дороги» имеет и политическое значение, поскольку позволит пристыковывать к американскому лабораторному модулю «Дестини» элементы, построенные европейскими и японскими партнерами этой космической программы. ❑

Мыла нет

Российский телезритель уже как-то свыкся с мыслью, что нет ничего более постоянного, чем ежевечерняя «Санта-Барбара». Сериал начали снимать еще в 1984 году, в России фильм идет с 1991-го – за это время мы уже успели посмотреть 2040 эпизодов. В самой известной «мыльной опере» на свете сыграли четыре сотни актеров, при этом Брэндон и Си-Си Кэпвеллы представали в пяти разных обличьях. Даже трудно себе представить, что этот проект был закрыт по инициативе создателей еще в 1992 году. И уж совсем невозможно поверить, что РТР отказалась купить последние 97 серий. Ну разве можно так обращаться с телезрителями! Ведь зрители теперь так и не узнают, чем все кончилось: найдет ли Майк истинного убийцу Фрэнка, Тэд – Анджелу и забеременеет ли Джулия. И для чего теперь включать телевизор? Осталась одна надежда – может, хоть заново показывать начнут. ❑

Не проходит месяца, чтобы какой-нибудь из отечественных начальников (чаще всего в этой роли выступают директор ФСБ Николай Патрушев и помощник президента Сергей Ястржембский) не объявил, будто боевые действия в Чечне «в основном» завершены. Начальники всякий раз гордо называют число убитых и захваченных в плен боевиков. А вот количество тех, кто противостоит федеральной группировке, вот уже года полтора остается неизменным – около 1500 человек. Остается предположить, что боевики воскресают из мертвых.

Но российские солдаты, к несчастью, такой способностью не обладают. Вот список потерь федералов только за последние две недели.

31 марта погиб солдат внутренних войск **при обстреле станицы Шелковская.** В тот же день ранен милиционер в селе Петропавловское. В тот же день несколько солдат были ранены при взрыве в Грозном.

5 апреля в поселке Кирова в пригороде Грозного на фугасе был подорван бронетранспортер. Погибли пятеро военнослужащих, среди них два офицера. Один солдат ранен.

9 апреля у села Бачи-Юрт боевики подорвали машину с милиционерами. Тяжелые ранения получили два старших офицера.

Обычные две недели, обычные потери, пресса сообщает о них мимоходом. Партизанская война продолжается, и федеральные силы не могут похвастаться успехами. Зато **усилиями московских начальников журналисты теперь могут освещать происходящее в Чечне только под бдительным оком представителя властей.** Так что очередные сообщения о «завершении боевых действий» уже почти некому проверять.

Александр Гольц

Окрестности ВОЙНЫ

ПРЕССУ УДАЛОСЬ «ЗАЖАТЬ», НО УСПЕХУ ЧЕЧЕНСКОЙ ОПЕРАЦИИ ЭТО НЕ СПОСОБСТВУЕТ

Владимир Воронов (фото автора)

Ведомство Сергея Ястржембского утверждает, что войны в Чечне нет. И даже «военную часть операции» можно считать практически законченной. Но в Чечне слова «контртеррористическая операция» не в состоянии выговорить ни один вояка, до полковника включительно. Даже в речи командующего Объединенной группировкой генерал-лейтенанта Владимира Молтенского – уж на что тренированный человек – нет-нет, да и проскочит привычная «война» или «вторая кампания».

Сторонний наблюдатель, поверивший победным реляциям, будет несколько ошарашен концентрацией военной мощи. Такого изобилия блокпостов и всевозможных КПП не приходилось наблюдать даже в самые горячие времена первой войны.

Главная база воюющей армии выглядит единственным оплотом стабильности и порядка – фронтового. Ханкала – это глубокоэшелонированный укрепрайон, при виде которого мысль о скором завершении «военной части операции» отпадает сама собой. Заставы напоминают передовую времен Первой мировой: обшитые горбылем окопы и ходы сообщения полного профиля, присыпанные грунтом блиндажи в несколько накатов, сторожевые вышки. Все это обнесено высоким земляным валом, подобраться к которому вплотную мешает глубокий ров. Основа огневой мощи такой мини-крепости – несколько БМП. А уж в глубине следующего рубежа обороны можно разглядеть огневые позиции многочисленных самоходок.

Ну и бескрайние минные поля вокруг, иногда отмеченные табличками. Но самой лучшей защитой Ханкалы весной служит непролазная грязь. Стаял снег, прошли дожди, и окрестные поля с объездными грунтовками превратились в сплошное болото, которое с великим трудом преодолевали даже бэтээры. Над базой огромной военной Объединенной группировки (87 тысяч человек – данные штабные) непрерывно кружат парами патрульные вертолеты, регулярно выбрасывая тепловые ловушки. Они предназначены для обмана системы наведения зенитной ракеты типа «стингера», которая летит на тепло. Без ловушек вертолеты не летают, хотя официально считается, что никаких стингеро-образных зенитных средств у противника нет.

А уж Грозный – то, что от него осталось, – блокпостами усеян столь густо, что порой кажется, будто город населен одними омоновцами. Да и правительственный квартал, превращенный во второй по значимости и мощи укрепрайон, навевает какие угодно мысли, но только не о мирной жизни. О ней чиновники правительства Ильясова толкуют очень охотно, но с оружием не расстаются и по «мирному» городу предпочитают перемещаться в высшей степени стремительно. Особенно красочен выезд самого Ильясова, например на торжественное открытие очередной прачечной: натуральная спецоперация. И кого опасаются, если возрождение в полном разгаре, а «бандитов», судя по официальным сводкам, – жалкая кучка?

Генерал Молтенской в беседе с московскими журналистами упомянул, что с октября прошлого по январь этого года уничтожено около тысячи боевиков. Какова методика подсчета?

Командующий отвечал несколько туманно:

– Каждый день мне представляют справку на основании сообщений всех очевидцев, всех участников боевого столкновения. Затем все это мы проверяем через мирных жителей, есть у нас своя методика...

Если сложить все официальные сводки, составленные по «своей методике», получится, что за 2,5 года войны федеральные силы истребили от 10 до 15 тысяч «участников незаконных вооруженных формирований». Но кто же в таком случае все еще воюет против российских войск и сколько их еще осталось?

На этот вопрос Молтенской ответил неконкретно, но исчерпывающе:

– Бандитов ровно столько, сколько денег. К сожалению, имеющееся у них количество денег дает им возможность привлечь на свою сторону не занятое трудом население, особенно мальчишек, которые десять лет уже нигде не учились...

Да уж, если считать все незанятое население, то воевать нам не перевоевать! Впрочем, командующий смотрит на дело оптимистичнее:

– Сейчас все банды рассеяны на мелкие группы по три–пять–десять человек. У них нарушена единая система управления, на связь друг с другом они не выходят, предпочитая общаться только через посыльных или записками. Мы считаем, что это большой прогресс.

В подтверждение прогресса привел еще одну цифру: за полгода изъято около 10 тысяч стволов – автоматов, пулеметов, охотничьих ружей. Правда, львиная доля этого взята не в бою, а в схронах и при зачистках. Но чем же тогда воюют боевики? Не рогатками же они сбивают вертолеты и жгут «броню»? И где они оружие берут?

«Зарубежную» версию Молтенской решительно отверг: нет, мол, у нас данных о том, что у чеченцев существует канал доставки оружия из-за границы. Но и ссылки командующего на колоссальные запасы «времен очаковских», то есть оружия, захваченного в 1992 году, не убеждают. Правда, один из подчиненных командующего утверждал, что с боеприпасами у боевиков проблем нет, потому что они их покупают в... охотничьих магазинах. Но адреса такого магазина, например, в Шатойском районе, так и не дал. А молчаливо внимавший этим откровениям контрразведчик потом мрачно заметил, что на любом чеченском рынке автоматом можно разжиться за 100 долларов, ручной гранатой – за 50 рублей. Расценки точь-в-точь как в 1995-м. А на мой «провокационный» вопрос, есть ли случаи продажи боевикам оружия и боеприпасов военными, как это не раз бывало на той войне, да и в начале этой, опер задумался и после паузы ответил: «Без комментариев».

Мины ждут своего часа

Минная война в разгаре, уж этого-то факта никто отрицать не рискнет. Как и того, что большую

часть потерь сейчас федеральные силы несут от управляемых фугасов. На полигоне бригады внутренних войск сапер-полковник продемонстрировал группе журналистов богатый арсенал противника, изобретательности которого, пожалуй, позавидуют партизаны Великой Отечественной: фугас могут смастерить из чего угодно, заложить где угодно, и способы подрыва использовать от простейших, контактных, до самых изощренных.

Работу саперов облегчает лишь то, что минная война ведется в основном на дорогах, чуть не каждый метр которых служивые успели изучить. Главная примета фугаса, подчеркнул полковник, – изменение фона местности, появление на обочине чего-то непривычного: прутик там сломан или, напротив, новый кустик появился, возникла кучка мусора. Другой объективный показатель – придорожные рыночки. Если там вдруг затишье, исчезают продавцы, это первый сигнал опасности. Случается, по словам саперов, мины закладывают прямо в ларьках. Так что если продавщица вдруг исчезла, прямой резон проверить, что под прилавком. Обезвреживают фугасы без изысков, подрывом, предпочитая не копаться в их хитрых внутренностях.

Считается, что устанавливают фугасы в основном мальчишки: для них это самый простой способ подзаработать. Те и впрямь за 50 долларов что угодно и где угодно установят. А на 100 долларов, которые будто бы боевики платят в случае подрыва, можно семью кормить несколько месяцев. Но продемонстрированные нам образцы подрывной техники боевиков ребятне явно не по зубам: мудрены и в установке, и в применении. Скажем, сложный радиоуправляемый фугас, сделанный из ручного гранатомета, вряд ли сможет установить даже взрослый мужик, если у него нет опыта и практики. Саперы говорят: «Инструктора у них классные». Где берут взрывчатку – из неисчерпаемых запасов советских времен, неразорвавшихся снарядов или в шатойском «охотничьем магазине»? А детонаторы? Саперы молча пожимают плечами.

За прошлый год по всей Чечне обнаружено и обезврежено 1719 фугасов. А сколько не обнаружено, сработало, сколько еще ждет своего часа? Реальную статистику взрывов можно приблизительно установить по косвенным данным. Замначальника госпиталя 42-й дивизии сказал, что в неделю к ним поступают около 10 солдат, пострадавших при подрывах. На одной мине подрываются в среднем трое. Получается, минимум три подрыва еженедельно? Это не считая случаев, когда травмы оказывались не настолько тяжкими, чтобы везти людей в госпиталь. Или, напротив, ранения столь тяжелы, что пострадавших приходится отправлять в Моздок, Ставрополь, Владикавказ, Ростов-на-Дону, Москву.

«ПРАВИЛА ЯСТРЖЕМБСКОГО» ПРОСТЫ И ЭФФЕКТИВНЫ: ЖУРНАЛИСТОВ «ТАЩИТЬ» ТОЛЬКО ОРГАНИЗОВАННО И ТОЛЬКО НА «ВОССТАНОВЛЕНИЕ», НА ПРОЧЕЕ «НЕ ПУЩАТЬ». ГОСЧИНОВНИКИ НЕ СПОСОБНЫ ВООБРАЗИТЬ ИНОГО МЕТОДА ВЕДЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ И РАССЧИТЫВАЮТ ВЫИГРАТЬ ЕЕ, ПОКАЗЫВАЯ ПРЕССЕ ЛИШЬ «ВЕСЕЛЫЕ КАРТИНКИ».

Диверсанты умудряются ставить мины, невзирая на плотное кольцо боевого охранения. Несколько подрывов произошли почти у КПП 42-й дивизии после нашего отъезда. А чуть позже прошло сообщение: боевики пустили под откос бронепоезд... Сварные православные кресты можно видеть на обочинах при самом въезде в Ханкалу. В прошлую войну их обычно устанавливали на месте гибели бойцов. Но между кампаниями старые кресты были уничтожены. Это уже новые. Крестов много.

Вообще же потери федеральных сил – тайна за семью печатями. Есть официальные данные, озвучиваемые раз в полгода-год, но кто же им верит? Генерал Молтенской неприятную тему обошел:

– Да, есть потери и с нашей стороны. Говорят, что мы их замалчиваем, но вот за сегодняшние сутки мы потерь вообще не имеем. Потери в боестолкновениях у нас единичны, чаще люди гибнут при нарушении требований безопасности в повседневной деятельности. Но это уже сфера недоработки командиров.

– Все же каковы потери федеральной стороны?

– Справка у меня есть, но общее количество жертв я просто не хочу называть. Потери у нас небольшие...

Командующий

Генерал-лейтенант Владимир Молтенской среди подчиненных слывет человеком жестким и вполне профессиональным. О его взаимоотношениях с верхами ходят слухи, проверить которые не представляется возможным. Например, рассказывают, что командующий Северо-Кавказским военным округом Геннадий Трошев Молтенскому не подает руки: якобы из-за фразы генерал-лейтенанта: «Герои тут делов наделали, а нам за ними убирать». Лояльные Москве чеченские политики ценят попытки генерала обуздать армию, прекратить мародерство и издевательства над населением.

Неприязненное отношение представителей МВД к Молтенскому усугубилось, когда командующий после инспекции блокпостов выслал из Чечни ряд старших офицеров МВД за «факты поборов и неуважительного отношения к гражданам». Тогда же генерал сгоряча выдал «по серьгам» устроителям зачисток в Ассиновской и Серноводске, сказав, что там «как Мамай прошел». (После проведения зачисток в Ассиновской, Серноводске и Курчалое 3 и 4 июля 2001 года в этих селах начались митинги протеста, а в правоохранительные органы поступило 357 жалоб от мирных жителей, пострадавших в ходе спецопераций.) Позже он от этих слов отказался, говорят, что под воздействием сеанса «воспитательной терапии» начальника Генерального штаба Анатолия Квашнина. Впрочем, ореол «борца с беспределом» поблек еще зимой, после того как жители сразу нескольких сел заявили, что командующий лично руководил жестокими зачистками.

Первое, что бросается в глаза в вагончике командующего группировкой, – большой портрет генерала Квашнина на самом почетном месте. Недоуменно озираюсь по сторонам. Ну, не может же так быть, чтобы начальник Генштаба вот так, демонстративно, висел на самом виду, а Верховного главнокомандующего не было заметно. Оказалось, может. Путинский портретик обнаружился в дальнем углу. Забавно, что прямо напротив Путина, глаза в глаза, висел плакат с физиономиями находящихся в розыске боевиков: цветной снимок, послужной список. Одни крест накрест перечеркнуты – отвоевались, другие «зарешечены» – попались. Но остающихся на воле и потому нагло взирающих в путинские очи явное большинство.

Вопрос, почему до сих пор не арестованы Басаев и Хаттаб, выводит командующего из себя:

– А почему американцы не поймали бен Ладена и муллу Омара?! К сожалению, иногда мы знаем, в каких населенных пунктах они находятся, как перемещаются, но вот как зайти в тот или иной дом, при этом не потеряв деликатности, не нарушив долг вежливости... Окружение и Хаттаба, и Басаева, и Масхадова нами уже частично задержано, частично уничтожено, думаю, и их черед настанет. Не буду раскрывать вам все наши оперативные планы, но мы все равно их задержим, нейтрализуем...

Деликатность на войне, да еще и по отношению к Хаттабу? Это что-то новенькое. Знакомый опер ФСБ, с коим удалось перемолвиться словечком, смотрит скептически:

– Ага, мы все знаем, только команды нет! Старая песня. Конечно, разведка у нас сейчас получше поставлена, чем в прошлую войну, агентурная тоже. Но не настолько. Да и кто будет этого Хаттаба брать? Взять можно только с большими потерями, а кто жопу будет подставлять? Я? И зачем, чтобы посмертно геройскую звездочку навесили, а вдове с детьми – нищенскую пенсию? Есть куда более простой и эффективный способ: назначить за их головы награды, по нескольку миллионов долларов, и чеченцы сами их нам на блюдечке принесут. Жадничают, а потом с выплатой точно обманут, от мести не защитят да еще потребуют «заплати налоги и спи спокойно». Вечным сном. Какому агенту такие приключения нужны?

Правила Ястржембского

Журналист может работать в Чечне по правилам Ястржембского или безо всяких правил, на свой страх и риск. Во время прошлой войны я отправился в Чечню с целой коллекцией важных бумаг с печатями, подтверждавших, что их обладатель «имеет право находиться в зоне боевых действий и на постах с видео-, фото- и звукозаписывающей аппаратурой», а «всех сотрудников МВД, МО, ВВ, ФСК России» призывавших оказывать предъявителю «всяческое содействие». Но когда доходило до дела, товарищи в форме и штатском предлагали засунуть те документы, ну, вы понимаете куда. Иногда вежливо поясняли, что нужно еще особую аккредитацию получить в пресс-центре группировки. Куда надо было попасть через КПП, где требовали спецпропуск, который опять-таки выдавался пресс-центром при наличии аккредитации. В общем, работать «по правилам» тогда я не стал.

В этот раз твердо решил соблюсти все формальности. Каковые предусматривают обязательную «аккредитацию в аппарате помощника президента тов. С.В. Ястржембского». Получить бумагу оказалось несложно, только вот на блокпостах встречали привычно:

– Это что, документ?! – Омоновец вертит в руках заламинированную карточку. – Тут даже печати нет, филькина грамота!

– Знаете, это документ не для нас. Чтобы работать в 42-й дивизии нужно поехать во Владикавказ и получить аккредитацию в штабе 58-й армии.

– Для работы в Объединенной группировке нужен документ пресс-центра в Ханкале...

При неофициальном общении, под расслабляющие напитки офицеры особо и не скрывали, что работали и будут работать только с избранными журналистами, относительно которых есть спецуказание. А так подход прост: в группе приехал, с группой и уедешь, увидев лишь то, что мы пожелаем показать.

Так что все выезды на объекты «возрождения» лишь в сопровождении чиновника правительства и обязательного контрразведчика. Перемещаемся стремительно: «Так, давайте быстрее, быстрее, нам еще надо успеть на открытие прачечной». Незапланированные остановки в городе практически исключены, несрежиссированное общение с жителями Грозного возможно только по недосмотру сопровождающих: «Товарищи, не отходите от автобуса, здесь опасно, в толпе на рынке мы не сможем о вас позаботиться, не надо слушать эту женщину, это у нее эмоции, сплошные эмоции и никакого конструктива...»

«Правила Ястржембского» просты и эффективны: журналистов «тащить» только организованно и только на «восстановление», на прочее «не пущать». Госчиновники не хотят проиграть информационную войну и лучшего способа, чем мягко «зажать» прессу, показывая ей лишь «веселые картинки», не придумали. Но как скрыть, что по-прежнему регулярно, по нескольку раз подряд в одном и том же месте проводятся зачистки, главный эффект которых – растущая озлобленность населения? Если нарушить «правила Ястржембского» и пообщаться с людьми на чеченской улице, вам расскажут про поборы на блокпостах, про мародерство, пытки и бесследное исчезновение задержанных при зачистках. Конечно, все это трудно проверить, ведь журналисту в то село не попасть, разве только на образцово-показательную зачистку. На рынках истории обрастают фантастическими подробностями. Но бьющая через край злоба, конечно, питается не одними слухами. Такой ненависти к власти не было во время первой кампании. Боевиков улица тоже не особо почитает, но ведь это не чужие, чьи-то братья, отцы...

Попадают к боевикам по стандартной схеме. Лучше всех описал ее мрачноватый опер из Ханкалы: «Во время зачистки метут всех мужиков в сову, а после ментовских пыток минимум половина выживших и отпущенных уходит в го-

НЕСМОТРЯ НА ЗАВЕРЕНИЯ, ЧТО С БОЕВИКАМИ В ЧЕЧНЕ ПОЧТИ ПОКОНЧЕНО, ВЫСОКОЕ НАЧАЛЬСТВО НЕ РИСКУЕТ ПОЯВЛЯТЬСЯ НА УЛИЦЕ БЕЗ МОЩНОЙ ОХРАНЫ

КАК НА ДУХУ

Уполномочены заявлять

Март 2000 года. Заявление помощника президента РФ Сергея Ястржембского: «У боевиков осталось от 800 да полутора тысяч человек. Остальные разгромлены».

Ноябрь 2001 года. Заявление Информационного управления президента России: «При проведении контртеррористической операции на Северном Кавказе было уничтожено около 11 тысяч боевиков». В Чечне осталось «около 100 бандгрупп общей численностью от 1,5 до 2 тысяч боевиков». Больше всего бойцов у Хаттаба – до 550. У Басаева – до 450, у Ризвана Ахмадова (брата убитого Рамзана Ахмадова) – до 200, а у Масхадова – всего 150 штыков.

10 декабря 2001 года. Директор ФСБ России Николай Патрушев данный этап операции оценивает как «успешный», однако подчеркивает: «Мы не устанавливаем своим подчиненным конкретных сроков завершения контртеррористической операции, хотя затягивать операцию мы тоже не будем».

8 февраля 2002 года. Выступая на пресс-конференции в Москве, помощник президента России Сергей Ястржембский заявил, что контртеррористическая операция в Чечне давно бы завершилась, если бы часть населения Чечни не помогала боевикам. Операция затягивается, поскольку определенная часть населения Чеченской республики по-прежнему «поддерживает, укрывает, лечит участников незаконных вооруженных формирований, а также участвует в непосредственных боевых действиях против федеральных сил».

Потери
По сведениям Информационного управления президента России:
С 1 октября 1999 года по 10 октября 2001 года потери федеральных сил составили 3438 человек погибшими и 11 661 раненными. Убиты 2136 военнослужащих Минобороны, 703 военнослужащих внутренних войск, 493 сотрудника органов внутренних дел, 106 сотрудников иных силовых ведомств.

ры мстить. А ты бы не пошел, если бы тебе вывернули все, что можно вывернуть, отбив при этом все, что отбивается? Менты же тут допрашивают точно так же, как в своем обезьяннике. Да и наши порой туда же. Я когда приехал, знакомый опер поделился опытом: «Я ему палку в жопу и повернул, сам все рассказал!» Сепаратизм надо давить, но не так же, эта мерзость порождает ответное зверство и ничего больше, а потом он и дома будет точно так же работать, как работали в 1937-м...»

Миф о едином штабе

У меня была договоренность о встрече с пограничниками. На которой Ханкала-армейская поставила жирный крест: «Пограничники? Мы о них ничего не знаем и знать не хотим. Связь? Нет у нас с ними связи, да с чего вы взяли, что в Чечне вообще есть пограничники? Вы, журналисты, в репортажах утверждаете, что тут внутренние войска воюют. А где вы их взяли? Мы «вовчиков» (так армейцы именуют ВВ. – **«Журнал»**) не видим, тут есть только армия! А с прочим сбродом у нас никакой связи, и рации на разных частотах работают, и войны у нас разные». Такую сентенцию выдал офицер, буквально за час до того сопровождавший нас в бригаду внутренних войск.

Даже командующий в сугубо официальной обстановке, при свидетелях, «под запись» сказал, что недоволен своими замами от МВД. Язык дипломатичный, но легко представить, каковы отношения в жизни. И точно так же военные «контактируют» и с МЧС, и с милицией, командированной и местной, и с гражданскими властями.

Раздрай между ведомствами, имевший катастрофические последствия для первой войны, сохраняется и сегодня. Сотрудники Станислава Ильясова, главы правительства Чечни, резко отзываются и об МВД, и о вояках: «Да им же наплевать на наше правительство, они действуют так, будто, кроме них, тут никого нет, будто они тут главные, с нами совсем не считаются, ничего не согласовывают, а мы потом все расхлебываем».

Кого ненавидят все дружно, от армейцев до чиновников, чуть ли не пуще боевиков, так это командированных из российской провинции омоновцев. Как охотно пояснили офицеры штаба группировки, «на уровне полковников мы друг с другом договариваемся нормально. Но на лейтенантском уровне ни о каком взаимодействии нет и речи, нашим парням бесполезно талдычить, что мы одно дело делаем, мент для них враг. А те платят той же монетой». Причем так, что от жалоб не удержался даже знакомый подполковник, прикомандированный ныне к правительству Ильясова:

– Редко, когда омоновский блокпост минуешь без приключений. Менты не упустят власть показать и над тобой поизгаляться. У меня погоны подполковника, документы правительства, пропуск-вездеход. Так нет же, держит он твое удостоверение вверх ногами и нагло утверждает, что для него это филькина грамота, никакого правительства он знать не знает, а подавай ему пропуск МВД. И видно же, что этот ментовский лейтеха, а то и сержант, просто скуки ради желает поразвлечься, а заодно и указать товарищу подполковнику, кто тут хозяин. Их только три волшебные буквы прошибают: ФСБ!»

Интересно, как при столь «дружном» и «едином» руководстве вообще можно воевать? И сколько все это будет продолжаться – год, пять, десять лет, где выход? Не удержался, задал наивный этот вопрос Владимиру Молтенскому. На что командующий выдал необычный пассаж:

– Знаете, когда сюда приезжал Дмитрий Рогозин, он сказал, что это затянется лет на десять...

Чудно, боевой генерал ссылается на авторитет бывшего профессионального комсомольца, ныне думского геополитика, никогда не бывавшего под огнем. Так надо понимать, что Молтенской с рогозинским прогнозом согласен, но от себя сказать того же не может. Должность обязывает к публичному оптимизму:

– Вы же уже сейчас спокойно проезжаете по дорогам, спокойно ходите по многим населенным пунктам?! – Не стал из «деликатности» говорить генералу, что ездить не дали, а уж как «спокойно» ходят местные руководящие товарищи, наблюдал воочию. Да и знает все это генерал прекрасно. ■

ЕСЛИ ПООБЩАТЬСЯ С ЛЮДЬМИ НА ЧЕЧЕНСКОЙ УЛИЦЕ, ПЕРВОЕ, О ЧЕМ ВАМ РАССКАЖУТ, – ЭТО **ПОБОРЫ НА БЛОКПОСТАХ**

ТЯЖЕЛО ЖИВЕТСЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ БОНЗАМ:
СОПРОТИВЛЯЕШЬСЯ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ – КРЕМЛЬ ГНЕВАЕТСЯ,
А СПЕШИШЬ УЧАСТВОВАТЬ – ОДЕРГИВАЕТ

ДОГОВОРНЫЕ СЦЕНЫ

Алексей Макаркин

Владимир Путин и три губернатора подписали документы о прекращении действия договоров. Ничего странного в этой неуклюжей формулировке нет. Просто три субъекта Федерации – Санкт-Петербург, Нижегородская и Оренбургская области – отказались от соглашений о разграничении полномочий, которые имели с Российской Федерацией. А та в свою очередь с этим почином не без удовольствия согласилась.

История подписания документов о разграничении полномочий неотделима от истории нового российского федерализма, которая мало напоминает мостовую Невского проспекта, а скорее ассоциируется с ухабистой проселочной дорогой. Все началось с «глотания суверенитетов» в раннеельцинский период. Плоды же этого процесса трансформировались в соглашения между регионами и центром. Именно они вызывают теперь жесткое неприятие Путина. Президентское отношение понятно – его стремление внедрить единый подход к однотипным проблемам, где бы они ни возникали, натыкается на груду бумаг об «исключениях» и «особых случаях», которые местами бесполезны, а иногда просто противоречат федеральному законодательству.

Впрочем, взять и отменить эти соглашения нельзя. Хотя бы потому, что упоминание о них содержится в Конституции (ст. 11. ч. 3). Однако в этой статье не сказано, что подобные договоры заключать необходимо, так что достаточно расторгнуть старые и забыть о них. А мероприятие с участием президента и трех губернаторов должно было продемонстрировать «поступательность» процесса. Тем более что среди подписантов был Владимир Яковлев, губернатор Санкт-Петербурга: возможно, это знак Москве, которая пока и не думает отказываться от аналогичного договора, срок действия которого истекает аж в 2008 году. Задача Путина облегчается тем, что разным субъектам удалось «проглотить» разные порции суверенитета – в зависимости от ресурсов региона и способностей его руководства надавить на Кремль. Всего было заключено 46 договоров – это означает, что почти половина субъектов Федерации ни на какие особые права и не претендовала. Сейчас находятся в стадии расторжения 22 договора, участники которых тоже не особо цепляются за свои права – в свое время они подписали соглашения, чтобы быть не хуже других. Теперь же мода изменилась.

Однако есть и иные примеры. Классическим стал договор с Татарстаном, который, с точки зрения Минтимера Шаймиева, заключен на вечные времена. Этот документ вызывает в Кремле наибольшее раздражение, так как в нем, с одной стороны, написано, что «Республика Татарстан как государство объединена с Российской Федерацией», с другой стороны, утверждается, что земля и недра Татарстана являются его собственностью. Не менее важны и сопутствующие соглашения, по одному из которых все акцизы и 50% НДС остаются в республике. Фактически особый статус Татарстана привел к тому, что «Татэнерго» и «Татнефть» оказались в собственности республики. Впрочем, в отличие от бессрочного договора 11 соглашений заключены на пять лет, и Кремль вполне может от них отказаться. А вот иркутский губернатор Борис Говорин готов отказаться от договора, прося взамен самую малость. Всего лишь сохранение одной статьи – восьмой, благодаря которой компания «Иркутскэнерго» в свое время не вошла в состав РАО «ЕЭС России». Но поток губернаторов, желающих отказаться от соглашений, может иссякнуть. С непокорными же придется разбираться в судах, опротестовывая положения договоров как противоречащие федеральному законодательству.

«Антидоговорная» кампания является частью общего процесса централизации власти, который приводит отдельных губернаторов в нешуточный трепет. Однако пока одни трепещут, другие пытаются возглавить движение. К примеру, губернатор Ярославской области Анатолий Лисицын предложил начать объединение регионов, присоединив к своей вотчине Кострому. По другой информации, Лисицын с интересом поглядывает и на Иваново. Разумеется, среди соседей Ярославской области началась паника – а вдруг на идею аннексии Лисицына подвиг Кремль? Смятение продолжалось до того момента, пока кому-то не пришло в голову заглянуть в устав Ярославской области, где в статье 81 местному губернатору запрещено избираться более чем на два срока. Так что в конце 2003 года Лисицын должен уйти – если, разумеется, он к этому времени не станет ярославско-костромским (а то и ярославско-костромско-ивановским) губернатором. Однако шансов на это немного – ярославца уже публично одернул президентский наместник Георгий Полтавченко.

Так что российскому губернатору нелегко: сопротивляешься централизации – Кремль гневается, пытаешься опередить процесс – одергивает. Однако приспособляемость российских региональных бонз, кажется, не знает предела, так что и капризы нынешней моды, частью которой является «антидоговорная» кампания, большинство из них переживет. ■

Алексей Макаркин – руководитель аналитического департамента Центра политических технологий

ЗАПРЕТ ПРАВА НАЛЕВО

ЗАКОНОДАТЕЛИ ВСЕРЬЕЗ ВЗЯЛИСЬ ЗА «РЕШЕНИЕ» ВОПРОСА С АВТОРСКИМИ ПРАВАМИ. И ОКАЗАЛИСЬ ЭПИГОНАМИ-ХАЛТУРЩИКАМИ

Настик Грызунова

Кто решает за меломана, что ему делать с компакт-диском, и за читателя – как именно ему читать электронную книгу? Американская версия: держатель авторских прав, звукозаписывающая студия или издательство. В России пока не так, но властители Думы собираются вскоре навести тут весьма своеобразный порядок. Ни DVD на обычную VHS-кассету (или в компьютерный файл) скопировать, ни CD в компьютерный формат MP3 переписать, а то вами могут и компетентные органы заняться. Ведь вы воспользуетесь при этом инструментами, которые вполне могут сойти за «приспособления, облегчающие обход технических средств защиты авторских и смежных прав» – компьютером там или двухкассетным видеомагнитофоном. И ответственность за это, заметьте, предполагается уголовная. Источник угрозы называется просто и емко: законопроект, предусматривающий поправки к Закону РФ «Об авторском праве и смежных правах».

Защита от копирования – тема, вызывающая много споров. Желание владельца авторских прав не допустить нелегального распространения своей продукции можно понять. Но само по себе копирование еще вовсе не является актом пиратского разбоя. Этот очевидный тезис держатели копирайтов часто игнорируют. Теоретически пользователь, купивший электронную книгу или компакт-диск, имеет законное право поступать с ним так, как ему заблагорассудится (конечно, если созданные им копии не становятся предметом коммерческого распространения). Право копировать легально приобретенный объект авторского права обыкновенно называется fair use (что условно переводится как «домашнее использование» или «добросовестное использование»). С введением практики технической защиты объектов авторского права, с одной стороны, и законодательного запрета на обход этой защиты, с другой, миллионы людей попадают в законодательную «серую зону», где они, пользуясь своими законными правами, рискуют оказаться преступниками.

Американский вариант решения проблемы копирайта в эпоху бесконтрольной оцифровки всего на свете отражен в законе Digital Millennium Copyright Act (DMCA). С момента вступления в силу в 1998 году этот законодательный акт остается неизменным объектом неутихающей критики американских правозащитников. Авторы DMCA честно попытались соблюсти баланс между правом владельца авторских прав на защиту своей интеллектуальной собственности и правом потребителя в личных целях использовать приобретенную книгу или запись так, как он считает нужным. Баланса не получилось. DMCA содержит множество оговорок, подтверждающих право потребителя на неограниченное домашнее использование. Но одновременно в нем содержится и ряд невнятно и слишком широко сформулированных ограничений.

ДЕПУТАТ АЛЕКСЕЕВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ (ФРАКЦИЯ «ЕДИНСТВО», РАЗУМЕЕТСЯ), ОДИН ИЗ СОЗДАТЕЛЕЙ ЗАМЕЧАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОПРОЕКТА ОБ АВТОРСКИХ ПРАВАХ (СОВМЕСТНО С ГУБЕНКО, ГОВОРУХИНЫМ И ПР.), ГОТОВ ПОКАЗАТЬ НАМ ПРИМЕР И СДАТЬСЯ КОМПЕТЕНТНЫМ ОРГАНАМ

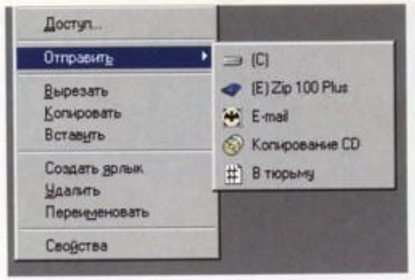
Так, например, «электронные книги» в формате, разработанном корпорацией Adobe, не подлежат копированию. То есть их запрещено даже переносить с одного домашнего компьютера на другой. Что, вообще говоря, является нарушением права потребителя на домашнее использование. В единственном уголовном деле, касающемся DMCA, фигурирует российская компания «ЭлкомСофт», разработчик программы Advanced eBook Processor, предназначенной для создания копий электронных книг Adobe в незащищенном формате PDF. Процесс тянется с июля 2001 года, когда в США был арестован автор программы – сотрудник «ЭлкомСофта» программист Дмитрий Скляров. Адвокаты «ЭлкомСофта» пытались уговорить судью признать, что дело находится вне юрисдикции США, коль скоро компания-ответчик действует на территории России, где создание продукта, предназначенного для обхода защиты от копирования, пока совершенно легально. Судья с аргументами адвокатов не согласился, и дело против «ЭлкомСофта» будет рассматриваться в американском суде.

А в России тем временем проснулись сторонники введения такой системы регулирования авторских прав, по сравнению с которой невнятный и опасный DMCA может показаться торжеством принципа защиты прав потребителя. 27 декабря 2001 года на рассмотрение в Государственную думу был представлен упомянутый выше законопроект поправок к закону об авторском праве, действующая редакция которого датируется 1993 годом.

В отличие от DMCA, на который отечественный документ похож разительно (местами настолько, что напоминает скорее подстрочный перевод американского оригинала), это не отдельный закон об авторском праве в электронной среде, и потому множество уместных оговорок, включенных в DMCA, в нашем законопроекте отсутствуют. Попытка депутатов догнать цифровой век получилась довольно жалкой, но от того не менее устрашающей.

Предлагаемая авторами законопроекта новая статья 48(1) вводит ответственность за обход технических средств защиты объектов авторских прав от копирования и за изготовление, импорт, распространение и владение в коммерческих целях любым устройством, предназначенным преимущественно или только для взлома. Положения этой статьи предполагается применять независимо от того, имели место другие нарушения авторских прав или нет. Упоминаний о каких бы то ни было исключениях думский законопроект не содержит. Вопрос о правах потребителя в этом документе не поднимается вообще. Неважно, собирался пользователь продавать защищенную от копирования музыку или просто хотел сделать себе одну дополнительную копию компакт-диска, – он преступник.

Второй пункт той же статьи обязывает «лиц, оказывающих услуги, которые используются или могут быть использованы для нарушения авторских или смежных прав», принимать меры для предотвращения таких злоупотреблений по требованию «организации, управляющей имущественными правами на коллективной основе». Это означает, к примеру, что интернет-провайдер, получив сведения о публикации на его сервере «нелегальных» файлов в формате MP3, обязан немедленно их удалить. В противном же случае он окажется пособником пиратов. Сославшись на нарушение авторских прав, теоретически возможно потребовать удаления абсолютно любых материалов (и не возмещать потом убытки их владельцу, даже если окажется, что обвинение было ложным): поскольку судебного решения и независимой экспертизы для удаления материалов не требуется, интернет-провайдер вынужден полагаться на слово стороны, посчитавшей, что какая-либо публикация ущемляет ее интересы. И это открывает такой простор для злоупотреблений, что просто захватывает дух. Например, содержание сайта **www.ej.ru** ничего не стоит произвольно объявить «нарушающим закон», что должно повлечь немедленное его уничтожение провайдером. Потом экспертизу проведет сам заявитель, и экспертизу внутреннюю. Причем по букве предлагаемого закона автор, чьи права якобы нарушены, тоже не может подать заявление и как-то воздействовать на процесс – всем будет заправлять загадочная организация, интригующе обозначенная как Организация коллективного управления авторскими правами.

Российские законотворцы оказались эпигонами-халтурщиками. Авторы американского DMCA нарисовали схему, в которой чаша весов явно склоняется на сторону держателей копирайта. В схеме их российских коллег пользовательская чаша весов просто отсутствует, и преступником автоматически становится любой, кому защита от копирования мешает создать столько копий, сколько требуется для личного пользования

И DMCA, и российская пародия на него написаны по мотивам международного договора Всемирной организации интеллектуальной собственности об авторском праве, вступившего в силу в марте 2002 года. Задача Договора ВОИС (к которому Россия, кстати, до сих пор не присоединилась) – обозначить принципы переработки законодательства об авторском праве с учетом нынешних реалий. Договор ВОИС рекомендует также соблюдать баланс между интересами держателей копирайта и правами потребителя. Но это важное обстоятельство думская рабочая группа предпочла, увы, проигнорировать ■

При участии **Егора Быковского**

НАРОДНЫЙ ПРОМЫСЕЛ

ВЛАСТЬ В РОССИИ ЛЕГКО КОНВЕРТИРУЕТСЯ В ДЕНЬГИ, ДАЖЕ ТАМ, ГДЕ ДЕНЕГ СОВСЕМ МАЛО, – НАПРИМЕР В ПЕНЗЕ

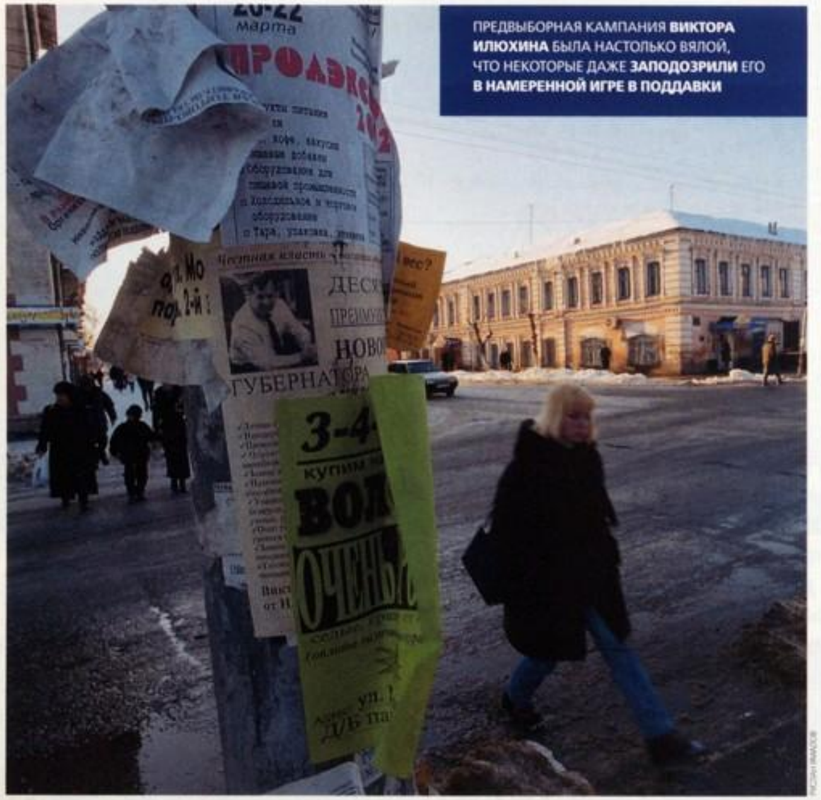
Максим Блант

Все чаще можно услышать мнение, что выборы в России из процесса свободного волеизъявления граждан превратились в весьма доходный бизнес, вполне укладывающийся в рамки рыночных законов. Прошедшие в минувшее воскресенье губернаторские выборы в Пензенской области как нельзя лучше подтверждают эту мысль. Если не брать в расчет население, которому отводится роль зрителя, призванного по достоинству оценить разыгрываемый спектакль, действующих лиц можно условно разделить на три категории – политики, технологи и чиновники. У каждой категории свои функции, свои источники доходов, свои долгосрочные цели.

Предварительные переговоры

Как в любом бизнес-проекте, при подготовке к выборам необходимо предварительно изучить рынок, понять, с кем придется конкурировать, определить союзников. На выборах в Пензе все примерно так и происходило. Действующий губернатор Василий Бочкарев загодя начал прощупывать почву. Конечно, регион у него не бог весть какой денежный – бюджет дотируется из Центра. Крупных заводов, выпускающих конечную продукцию (именно на таких предприятиях, как правило, аккумулируется основная часть прибыли), нет. Есть чернозем, но сельское хозяйство в России не приносит таких прибылей, как нефтедобыча или цветная металлургия. Иными словами, Пензенскую область можно считать типичным депрессивным регионом. Это, конечно, не значит, что здесь совсем уж нечем поживиться, – механизм извлечения денег из власти здесь отработан достаточно хорошо.

Положение нынешнего губернатора перед выборами было не особенно прочным. Когда политикой на местах занималось территориальное управление администрации президента, Василий Бочкарев еще чувствовал себя более или менее уверенно прежде всего потому, что до него просто не доходили руки. Однако с созданием федеральных округов ситуация начала меняться. Приволжский полпред Сергей Кириенко предпочитает работать с молодыми, энергичными, либерально настроенными руководителями, а «крепкий хозяйственник», бывший строитель Бочкарев этому образу мало соответствует. По словам одного из советников Кириенко, если бы полпредом в Поволжье был назначен Юрий Михайлович Лужков, они с пензенским губернатором, будучи людьми одного склада, без труда нашли бы общий язык. Так что, готовясь к выборам, Бочкарев никак не мог рассчитывать на поддержку окружных властей. Стало быть, чтобы гарантировать себе переизбрание, требовалось что-то придумать.

ПРЕДВЫБОРНАЯ КАМПАНИЯ **ВИКТОРА ИЛЮХИНА** БЫЛА НАСТОЛЬКО ВЯЛОЙ, ЧТО НЕКОТОРЫЕ ДАЖЕ **ЗАПОДОЗРИЛИ** ЕГО **В НАМЕРЕННОЙ ИГРЕ В ПОДДАВКИ**

Существует версия, что между Василием Бочкаревым и Виктором Илюхиным, тоже баллотировавшимся на выборах в Пензе, существовала предварительная договоренность о том, что кандидат от коммунистов будет бороться понарошку. Этой версией с автором статьи поделился в частной беседе один из политконсультантов, присутствовавший на выборах в качестве наблюдателя. К такому выводу собеседник автора пришел, наблюдая «вялую, в значительной степени имитационную» кампанию Илюхина. В пользу этой гипотезы, по мнению моего собеседника, свидетельствовало и то, что кандидат от коммунистов хорошо знаком с губернатором. Он избирался в Пензе в Государственную думу, и местные власти ему особенно не мешали. Если предварительная договоренность действительно имела место, то она позволила Бочкареву привлечь к региону внимание Центра и представить себя «меньшим из зол», поскольку иметь в качестве губернатора одиозную фигуру вроде Илюхина не заинтересованы ни в округе, ни в Кремле. В результате даже администрация округа вынуждена была играть на стороне действующего губернатора, ведь после того как в прошлом году в Нижнем Новгороде победил коммунист Ходырев, в прессе прошел ряд публикаций о расширении «красного пояса», что, безусловно, было записано Кириенко «в пассив».

На первый взгляд Виктор Илюхин ничего от сделки не получал, однако это не совсем так. Бочкарев мог пообещать не мешать на следующих парламентских выборах, которые состоятся уже в будущем году. Кроме того, можно было напомнить избирателям о себе и укрепить имидж «борца с антинародным режимом», для чего было бы весьма кстати, если бы кандидата от коммунистов сняли с дистанции, не доводя дело до выборов. Усомниться в версии о «договорном матче» заставляет тот факт, что Илюхин специально не «подставлялся». Нижегородцам во главе с заместителем Кириенко Валентином Степанковым, курирующим силовые структуры, пришлось изрядно потрудиться, чтобы набрать в конце концов материал о финансовых нарушениях в ходе подготовки к предвыборной кампании, необходимый для возбуждения против Илюхина дела. Правда, возможен и другой вариант – Виктор Иванович мог передумать и взяться вести свою кампанию всерьез). Особенно после недавней потери коммунистами всех постов в Думе. По некоторым данным, бывший прокурор с тревогой следил за готовящейся атакой. Поняв, что в Думе делать больше нечего, Виктор Иванович мог исполниться решимости пробиться в губернаторы. При этом Илюхин так боялся, что его снимут с выборов, что невольно сам подставил себя под удар.

ПОЛОЖЕНИЕ ПЕНЗЕНСКОГО ГУБЕРНАТОРА **ВАСИЛИЯ БОЧКАРЕВА** (СПРАВА) ПЕРЕД ВЫБОРАМИ БЫЛО НЕ ОСОБЕННО ПРОЧНЫМ, НО ЕМУ ВСЕ РАВНО ПРЕДСКАЗЫВАЛИ ПОБЕДУ НАД КАНДИДАТОМ ОТ КОММУНИСТОВ **ВИКТОРОМ ИЛЮХИНЫМ**

Паранойя

Спокойное и неторопливое течение предвыборной кампании было нарушено за 10 дней до выборов. Фактически Илюхин стал жертвой собственной подозрительности и склонности везде искать следы измены и заговора.

События развивались следующим образом: семнадцатилетний юноша, приехавший в Пензу поступать в институт, решил заработать немного денег и подрядился в социологической фирме ходить по квартирам и опрашивать граждан на предмет предстоящих выборов. На свое несчастье, в квартире, куда он зашел в среду, 3 апреля, проживал местный активист КПРФ, который решил, что юноша – вражеский шпион. Далее события развивались как в дешевом детективе. Хозяин квартиры куда-то позвонил и попытался задержать социолога. Когда молодой человек вышел наконец от гостеприимного хозяина, тот вызвался его провожать. Когда они спустились на улицу, у подъезда, визжа тормозами, остановились машина, из которой вышли два молодца крепкого телосложения в одинаковых костюмах. «Вот этот», – произнес коварный коммунист, указав на социолога. Юношу затолкали в машину и, угрожая отвезти в лес, «найти наркотики», убить, потребовали честно признаться, на кого он работает. Когда машина прибыла к месту назначения, приготовившийся к самому худшему молодой человек с облегчением обнаружил, что привезли его не в лесную чащу, а в обком КПРФ. В кабинете, куда привели «пленного», его ждал Илюхин. Видимо, вспомнив прокурорское прошлое, Виктор Иванович два часа пытался «расколоть» социолога. В итоге молодого человека пришлось отпустить, ничего от него не добившись. Спасла его обычная практика совершать подобные обходы по двое, чтобы один из напарников, оставаясь на улице, мог, если второй нарвется на алкоголиков или сумасшедших, вызвать милицию. Увидев, что его товарища увозят неизвестные, партнер именно так и поступил.

Виктор Илюхин называет юношу провокатором, который, представляясь сотрудником аудиторской компании, будто бы нанятой коммунистами для проверки финансовой деятельности низовых организаций, обходил актив и на самом деле собирал компромат на партию. Даже если это и так, юноша никаких законов не нарушил, в то время как действия против него подпадают под статью Уголовного кодекса «Самоуправство», по которой уже возбуждено уголовное дело и участникам описанных событий грозит до 5 лет лишения свободы.

Если верить источнику, близкому к администрации президента, этот скандал окончательно склонил чашу весов в пользу решения о снятии Илюхина с дистанции.

Хотя по большому счету особой необходимости в этом не было, поскольку, согласно социологическому опросу, проведенному Институтом социологии РАН, действующий губернатор опережал коммунистического «трибуна» почти на 20% (за него собирались голосовать 44,9% избирателей, в то время как Илюхин набирал 25,9%). Фактически отстранение одного из руководителей КПРФ от выборов можно расценивать как продолжение наступления на левых. Своего рода демонстрация силы, призванная указать коммунистам их место в новой России.

Бизнес губернатора

В момент написания данного материала выборы в Пензе еще не прошли, однако уже за несколько дней до голосования можно было предсказать, что, если не произойдет чуда, Василий Бочкарев сохранит свой пост, а значит, и свой бизнес. Даже в самой захудалой области что-нибудь да строится, а строительство – самый простой способ «пилить бюджет». По оценкам местных экспертов, минимум 10% средств, заложенных в сметах, оседают в карманах работников местных администраций и «людей приближенных».

В аграрных регионах, к которым относится и Пензенская область, важным источником доходов администраций являются сельскохозяйственные кредиты. Кстати, одним из спонсоров кампании Илюхина была фирма «Разгуляй» – крупный торговец зерном, крупами и мясомолочными продуктами, который в прошлом помогал Бочкареву «осваивать» сельхозкредиты. Но потом областная администрация начала работать с другими партнерами, и в руководстве «Разгуляя» почувствовали себя обманутыми и решили не спускать обиду и помочь противникам губернатора отстранить его от власти.

Еще один бизнес, который контролируется региональными властями, – энергетические и газовые взаимозачеты. Все попытки правительства перевести расчеты с РАО «ЕЭС» и Газпромом в денежную форму пока не принесли ожидаемого результата, и вряд ли это случится в ближайшем будущем.

И, наконец, в Пензенской области есть еще и нефть. Разработку месторождений, обнаруженных в 1938 году, недавно возобновили. Правда, в области стараются этого особенно не афишировать, но крупные нефтяные компании, особенно ЛУКОЙЛ, уже начали активно инвестировать в регион.

Тоже бизнес

Если с бизнесом людей, условно названных в начале статьи «политиками», все более или менее ясно, то деятельность оставшихся категорий менее заметна, но не менее значима и доходна. Бизнес политтехнологов относительно прозрачен. Каких-то раз и навсегда определенных расценок на услуги по организации предвыборных кампаний не существует. По словам одного из консультантов, на счету которого не один проект, более половины стоимости контракта зависит от искусства переговорщиков. Отношения между технологами и кандидатами больше всего похожи на общение европейских феодалов и средневековых алхимиков, якобы знающих секрет приготовления философского камня или превращения свинца в золото. Надо сказать, что на пензенских выборах политтехнологи скорее присутствовали, чем принимали активное участие. Никаких неожиданных предвыборных ходов за исключением так и не реализованных планов выдвинуть в кандидаты Эдуарда Лимонова и Виктора Анпилова (дабы уменьшить илюхинский электорат) замечено не было.

Гораздо интереснее другая категория – «чи-

СХВАЧЕННОГО КОММУНИСТАМИ НЕВИННОГО СОЦИОЛОГА ОСВОБОДИЛИ ПОСЛЕ ДЛИТЕЛЬНОГО ДОПРОСА В ОБКОМЕ КПРФ, НО ЗАПИСНУЮ КНИЖКУ «С ЯВКАМИ И ПАРОЛЯМИ» ТАК И НЕ ОТДАЛИ

новники». До создания федеральных округов региональными выборами занималось территориальное управление администрации президента. В частной беседе один из опытных политтехнологов, работающий на выборах с 1996 года, рассказал, что бизнес чиновников состоял в следующем: кандидат, желавший заручиться поддержкой федеральных властей, заключал контракт с теми консультантами, которых ему рекомендовали в управлении. За это чиновники, как правило, получали свои комиссионные. Введение института полпредов привело к появлению конкуренции, поскольку новые структуры начали вмешиваться в бизнес. Особенно активно в этом направлении действует «гауляйтер» Поволжья Сергей Кириенко. Неизбежно возникают конфликты. К примеру, когда в 2000 году избирали президента Республики Марий Эл, команда полпреда работала против бывшего тогда руководителем региона Вячеслава Кислицина, а кремлевская администрация – за него. Дошло до открытого противостояния. После того как Кириенко недвусмысленно заявил, что республике нужен новый президент, мелкий чиновник из территориального управления, приехав в Йошкар-Олу, поведал, что федеральные власти Кислицина поддерживают. Победа осталась за полпредом, а территориальное управление после этой истории сильно сократили. По словам одного из руководителей Центра стратегических разработок Приволжского округа, самое унизительное было в том, что освободившиеся ставки передали округам.

Тем не менее борьба между администрацией президента и полпредствами за то, кто будет курировать региональные выборы, далека от завершения. Эта конкуренция ощущалась и в Пензе. Учитывая сложные отношения губернатора и полпреда, нетрудно предположить, что кампанию Бочкарева курировало территориальное управление. Кириенковцы до поры до времени исполняли роль наблюдателей. Однако, когда было принято решение Илюхина снять, подготовкой почвы для этого занялись люди полпреда, в Пензу даже специально приехал один из его замов Валентин Степанков. Таким образом, если Бочкарев победит в конкурентной борьбе с Илюхиным, это будет маленькой победой территориального управления. А если кандидата от коммунистов все-таки снимут, то команда полпреда имеет все шансы окончательно взять под контроль выборный процесс в округе.

Ценность выборных должностей за последние несколько лет сильно упала. Губернаторы и президенты все меньше и меньше похожи на удельных князей, которые разве что собственную монету не чеканят. Ушли в прошлое времена, когда Совет Федерации был весьма влиятельным «клубом», имевшим собственные интересы по любым вопросам внешней и внутренней политики. Однако до окончательной гибели политического бизнеса в России еще далеко, а значит, чиновникам и технологам еще надолго хватит работы. ■

ПРЕДВЫБОРНЫЕ ПЛАКАТЫ В ПЕНЗЕ ЛЕПИЛИ КУДА НИ ПОПАДЯ, АГИТАЦИЕЙ ОКАЗАЛИСЬ ОХВАЧЕНЫ ДАЖЕ ДЕТИ

1 234567 891011 12
1 121314 151617 181920

Повоюем. Заодно и поторгуемся

Цены на нефть остаются важнейшим фактором для российского бюджета, и, несмотря на все усилия правительства по снижению «экспортной» зависимости, любые колебания на рынке «черного золота» бросают нашу экономику то в жар, то в холод. На прошлой неделе было достаточно поводов для волнений. Так, Ирак в знак протеста против военной операции Израиля в Рамалле объявил месячный мораторий на экспорт нефти, а в Венесуэле прошла забастовка, парализовавшая в стране нефтедобычу. Эти события привели к заметному взлету цен на мировых рынках – цены, фигурирующие во фьючерсных контрактах на поставку нефти в начале лета, доходили до 30 долларов за баррель. Аналитики даже стали прикидывать, как поведет себя мировая экономика, если они поднимутся до 40 долларов. По мнению специалистов, если это действительно произойдет, то о скором восстановлении американской экономики придется забыть. При этом даже краткосрочный взлет котировок негативно скажется на развивающихся странах, в том числе нефтедобывающих. Пока пессимисты обсуждали эти мрачные прогнозы, а оптимисты подсчитывали, сколько миллиардов на перепаде цен сможет заработать Россия, ситуация прояснилась. Оказалось, что инициативу Ирака поддержали только Иран и Ливия, которые, впрочем, не прекратили поставок нефти на рынок. Саудовская Аравия и Кувейт, играющие ключевые роли в ОПЕК, высказались против использования «нефтяного оружия». Заявление же советника президента США по безопасности Кондолизы Райс о том, что Ирак выбрал неэффективный способ давления на США, вкупе с информацией о росте запасов сырой нефти в Америке и перевороте в Венесуэле заставили цены сползти до предкризисного уровня – 25 долл. ❑

«Крайслер» на буксире

В прошлую среду в Берлине прошло годовое собрание акционеров концерна «Даймлер-Крайслер». На нем председатель совета директоров компании Юрген Шремп доложил о том, как идет ее реформа. Напомним, что «Крайслер», поглощенный немецкой фирмой в 1998 году, стоял на пороге банкротства и еще в прошлом году принес концерну почти 5 млрд. долларов убытков. Многие акционеры боялись, что американская компания может утянуть за собой и благополучный «Даймлер». Отчитываясь перед инвесторами, Шремп сообщил, что реструктуризация «Крайслера» прошла успешно и уже в этом году он начнет приносить прибыль, а в 2003 году его доход составит 2,5 млрд. долларов. «План Шремпа» состоит в уменьшении затрат на создание новых моделей. Это возможно за счет скоординированной работы подразделений (помимо «Даймлера» и «Крайслера», концерн контролирует еще и 37% акций «Мицубиси») и унификации узлов. Пока, правда, дивиденды за прошлый год составляют почти вдвое меньше ожидаемого, но курс, как считает Шремп, выбран верно. Впрочем, не все с ним согласны: если цена акций компании на нью-йоркской бирже сразу после собрания акционеров выросла на 3,7%, то в Европе упала на 2,9%. ❑

Ждите величайшего из дешевых

Когда полгода назад на российский рынок пришла со своими гигантскими «мелкооптовыми» гипермаркетами крупная немецкая компания «Метро», многие предсказывали крах отечественных розничных сетей. Пока эти прогнозы не оправдались, но теперь российской торговле предстоят еще более серьезные испытания. На прошлой неделе Россию посетила представительная делегация торговой сети Wal-Mart, которая, по версии журнала Fortune, возглавляет список крупнейших компаний мира. Эта корпорация (с оборотом почти 220 млрд. долларов в год) работает в десяти странах мира и вот теперь обратила внимание на Россию. Визит был окутан тайной – члены делегации инкогнито посещали крупнейшие супермаркеты столицы, а затем обсуждали с представителями международных компаний специфику «бизнеса по-русски». При этом они наотрез отказывались сообщить журналистам, как именно Wal-Mart будет вести дела в России. Большинство специалистов полагают, что американская компания будет использовать свой мексиканский опыт, то есть покупать доли в уже существующих торговых сетях и совершенствовать их работу. Возможно, первый магазин Wal-Mart откроется в Москве еще до конца этого года. Потенциал розничного торгового оборота России американцы оптимистично оценивают в 100 млрд. долларов в год. ❑

По информации «Еженедельного Журнала», «Интерфакс», Reuters, AP

100 дней после евро

Новая европейская валюта на прошлой неделе отметила свою первую круглую дату – 100 дней назад в обращение вошли евро и евроценты. Сейчас в ходу 8 млрд. евро в банкнотах и 38 млрд. мелочью. Впрочем, социологические опросы показывают, что только 17% европейцев, подходя к прилавку, способны «думать» новыми ценами, не переводя их в привычные марки, шиллинги и франки. Каждый второй покупатель хотел бы видеть в магазинах два ценника – и в евро, и в привычных национальных валютах. При этом 87% европейцев утверждают, что переход на евро для них был «более чем спокойным». Введение новой валюты спровоцировало неприятный для потребителя эффект в сфере услуг – цены выросли из-за округления в большую сторону. Отсюда и рост инфляции: если в декабре 2001 года она составляла в среднем по Европе 2%, то в январе 2002-го уже 2,7%. Тем не менее в странах, ранее не спешивших переходить на единую валюту, число сторонников «евроизации» увеличивается. Например, сейчас уже более половины датчан и шведов готовы забыть о национальных деньгах. ❑

■ **В ЕВРОПЕ С 2005 ГОДА** ПРОИЗВОДИТЕЛИ ЛЮБОЙ ЭЛЕКТРОТЕХНИКИ ДОЛЖНЫ БУДУТ ПЛАТИТЬ ЗА УТИЛИЗАЦИЮ СВОЕЙ ПРОДУКЦИИ. ■ **ПРАВИТЕЛЬСТВО ГЕРМАНИИ** ОБЕЩАЕТ СОХРАНИТЬ РАБОЧИЕ МЕСТА, НАД КОТОРЫМИ НАВИСЛА УГРОЗА СОКРАЩЕНИЯ В СВЯЗИ С БАНКРОТСТВОМ KIRCHMEDIA. ■ **ПОТЕРИ СТРАХОВОЙ ГРУППЫ LLOYD'S** ВСЛЕДСТВИЕ ТЕРАКТОВ 11 СЕНТЯБРЯ ДОСТИГЛИ РЕКОРДНОГО УРОВНЯ И СОСТАВИЛИ В 2001 ГОДУ 4,35 МЛРД. ДОЛЛАРОВ.

Государственная СЛУЖБА ЗАМЕНИТЕЛЕЙ

ВСТУПИВ В ДОЛЖНОСТЬ ГЛАВЫ МИНИСТЕРСТВА ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ, **ВИТАЛИЙ АРТЮХОВ** (СПРАВА) **ЗАНЯЛСЯ ПЛАНОМЕРНЫМ РАЗРУШЕНИЕМ ПРИРОДООХРАННЫХ СТРУКТУР,** ОТ КОТОРЫХ И ТАК МАЛО ЧТО ОСТАЛОСЬ ПОСЛЕ ПЕРЕДАЧИ ИХ В МИНИСТЕРСТВО

ПОСТРОЕНИЕ В МИНИСТЕРСТВЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ МОДЕЛИ «ВЕРТИКАЛИ ВЛАСТИ» ОБЕРНУЛОСЬ УПРАВЛЕНЧЕСКИМ ПАРАЛИЧОМ

Юлий Фремин

Первое следствие второго закона Чизхолма гласит: если дела идут хуже некуда, в самом ближайшем будущем они пойдут еще хуже. Возможно, это утверждение не всегда справедливо, но короткая история российской природоохранной службы описывается им полностью. Накануне каждой крупной реорганизации (каковые постигали эту службу почти ежегодно) всем казалось, что меняться к худшему ей просто некуда. И всякий раз оказывалось, что есть куда.

Последний цикл надежд и разочарований начался в июне прошлого года, когда наконец-то был уволен одиозный министр природных ресурсов Борис Яцкевич. Конечно, все знали, что сняли его не за аппаратное «ожирание» Госкомэкологии и Рослесхоза (функции и полномочия которых были переданы МПР) и не за последующий погром органов экологической экспертизы и экологического контроля. Министра убрали за слишком уж явное подыгрывание одному из претендентов на нефтяное месторождение «Вал Гамбурцева» (впрочем, и это, вероятно, сошло бы ему с рук, кабы среди обиженных не оказались такие тяжеловесы, как «Юкос» и ЛУКойл). Тем не менее некоторые основания для надежд – помимо обычного рассуждения «будет лучше, потому что хуже некуда» – дал сам новый министр, профессиональный управленец Виталий Артюхов, работавший прежде первым заместителем министра транспорта.

Вступив в должность, он немедленно заявил о приоритетности природоохранной функции, о необходимости восстановления территориальных органов экологического контроля (практически ликвидированных его предшественником) и полноценной экологической экспертизы, о намерении вести диалог с общественностью. Вполне разумными казались и его взгляды на контроль за недропользователями и на пути реформирования лесного хозяйства. За словами последовали и кое-какие дела, в том числе одно беспрецедентное: с 15 сентября предписанием министерства остановлена сейсморазведка нефтяных месторождений на сахалинском шельфе, угрожавшая, по мнению многих специалистов, реликтовой охотско-корейской популяции серых китов. Посягнуть на интересы крупных нефтяных компаний ради каких-то китов до сих пор не отваживался ни один федеральный чиновник.

На фоне таких обнадеживающих инициатив никто поначалу не обратил внимания на особенности управленческого стиля нового главы ведомства, сочтя их чуть ли не милыми чудачествами. То, что министр замкнул на себя почти всю переписку министерства и вынужден из-за этого проводить на рабочем месте две трети суток без выходных, вызывало даже некоторое уважение. (Правда, вместе с шефом фактически переселиться на работу пришлось и его замам, и начальникам управлений, и кое-кому пониже чином, а министерство перестало справляться даже с бумагами из правительства. Но тогда казалось, что это временная мера: человек хочет побыстрее вникнуть в специфику незнакомой отрасли, вверенной его попечению.) Труднее было понять, зачем министр, явно не будучи специалистом, например, в области торговли редкими и исчезающими видами, оставил лично за собой право выдавать разрешения на их вывоз. К сведению читателей: такую бумагу должен оформлять каждый, кто хочет взять в заграничный вояж любимого волнистого попугайчика или волчью шкуру. МПР как национальный исполнительный орган Вашингтонской конвенции (регулирующей торговлю дикими животными и растениями и изделиями из них) выдает в год около 1200 разрешений. Раньше основную их массу подписывал начальник соответствующего управления, с приходом Артюхова все они стали проходить лично через него.

Но до поры до времени специалисты – как в самом ведомстве, так и в общественных организациях – готовы были простить новому руководству министерства и эти новшества, и манеру общения с подчиненными в стиле «я начальник – ты дурак» (охотно принимаемую, впрочем, в российской управленческой традиции за «энергичное руководство»), и щедро, без разбору, раздаваемые взыскания. Даже бредовая директива заместителя Артюхова – Андрея Кигима, в сезон массовых лесных пожаров в Приморье запретившего местным лесхозам принимать материальную помощь от сторонних организаций (при том, что уже много лет основным источником пожарной техники и транспорта для дальневосточных лесников являются зарубежные благотворительные фонды), показалась случайным недоразумением, анекдотом.

Иллюзии стали рассеиваться только в октябре – после утверждения новой структуры министерства. Из 58 самостоятельных структурных подразделений 37 прямо подчинялись министру – естественное продолжение принципа «никому ничего не доверять и лично всем руководить». Но особенно интересным оказалось устройство пяти госслужб, входящих в состав вверенного Артюхову ведомства, – геологической,

водной, лесной, охраны окружающей природной среды и контроля в сфере природопользования и экологической безопасности, между которыми были распределены остальные подразделения: ни одна из них, кроме контрольной, не имеет никаких реальных инструментов воздействия на подведомственную ей сферу. Финансовые и кадровые вопросы, цены, платежи, сборы, лицензии, разрешения, аукционы и конкурсы определяются совсем в других кабинетах, а «государственным службам» оставлены только «координация» и «методическое обеспечение». И – вся полнота ответственности за то, на что они никак не могут повлиять.

На первый взгляд это выглядит совершеннейшим абсурдом и безумием. На самом деле такая структура по-своему разумна и логична – конечно, не с точки зрения задач ведомства, а с точки зрения внутренней аппаратной борьбы. Руководители госслужб, бывших когда-то самостоятельными ведомствами, получили при слиянии статус *первых* заместителей министра и назначаются не им, а правительством (фактически «профильным» вице-премьером). Не имея возможности заменить их своими людьми, Артюхов попросту выдернул из-под них все реальные полномочия и финансовые потоки, передав их либо себе, либо своим помощникам и «простым» замам, которых назначает и увольняет он сам. Остаткам же былых ведомств выпала незавидная роль козлов отпущения, регулярно приносимых в жертву за чужие грехи. Получилось абсолютно безопасное и очень удобное в пользовании устройство (чрезвычайно похожее, кстати, на ту «вертикаль власти», которую вот уже два года выстраивает Кремль). Одна беда – работать оно не может.

Что и выяснилось в последующие полгода, ставшие временем настоящего исхода сотрудников министерства: уважающие себя специалисты поняли, что ждать больше нечего и надеяться не на что. «Сидеть на наших окладах, зная, что в другом месте ты будешь получать в несколько раз больше, можно только в том случае, если у тебя есть ощущение миссии: ты делаешь важное дело, которое возможно только здесь, – говорит бывший начальник управления заповедного дела Всеволод Степаницкий. – А если сделать ничего нельзя, чего ради я буду получать гроши? Остаются те, кто не уверен в своей профессиональной пригодности, либо те, кто пришел в министерство решать свои личные задачи, не совпадающие с государственными». Всеволод Борисович знает, что говорит: из 18 сотрудников его уже упраздненного управления только трое перешли в созданное вместо этой структуры управление особо охраняемыми природными территориями России. По странному стечению обстоятельств – именно те, кто никогда сам не работал в заповедниках, не ловил браконьеров, не занимался лесным хозяйством, вопросами права и т. д.

Конечно, управление заповедного дела – случай особый. Другие подразделения бывших природоохранных ведомств уже прошли через сходную ситуацию при передаче их в МПР. (О том, как изменился в результате их состав и критерии профессионализма, можно судить хотя бы по всплывшему из глубин Водной службы – и с пониманием встреченному г-ном Артюховым – предложению вернуться к «повороту рек». – См. «Журнал» от 2 апреля.) Заповедники же (объект престижный, в них всегда полезно свозить начальство и гостей, а расходы на их содержание мизерны) «реформатор» Яцкевич тогда пощадил и даже довольно щедро одарил деньгами и полномочиями. Однако эпидемия отставок в той или иной степени коснулась всех структур МПР, включая отдел международных связей: «Надоело краснеть перед Европой».

Краснеть, заметим, приходится не только перед Европой: в национальных парках (заповедники пока худо-бедно защищены законом) снова задерживают зарплату – кто-то в министерстве решил, что предусмотренные на это бюджетные деньги можно использовать лучше. Взамен природным резерватам рекомендуют «эффективнее использовать собственные ресурсы». В переводе на русский язык – рубить лес (если не в самом заповеднике, то в охранной зоне – замминистра Андрей Кигим, автор вышеупомянутого запрета на борьбу с пожарами, не постеснялся предложить это публично и прямо), торговать «отдыхом на природе» и т. д. И в открытую обсуждают вопрос о переподчинении заповедников и нацпарков органам министерства в субъектах Федерации. (Что не только усилит зависимость от местных властей, создаст лишнее звено в финансовой цепочке и т. д., но вообще убьет саму идею сети резерватов как инструмента национальной экологической политики.) Логика опять-таки понятна: то, что не приносит денег, министерству не нужно, и от него надо как-то избавиться.

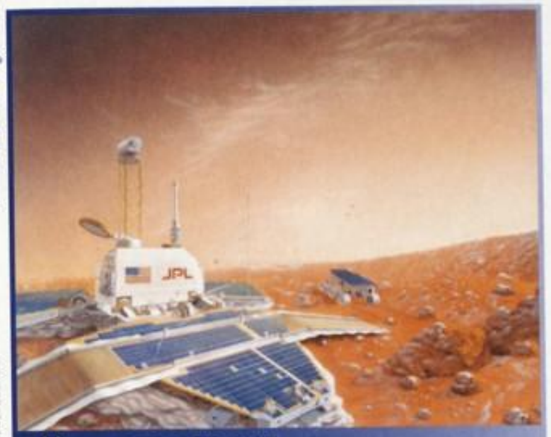
Избавляться от ненужного г-н Артюхов предпочитает громко и публично. Когда глава Брянского областного комитета по природным ресурсам (КПР) Иван Булатный на коллегии министерства вновь заговорил о том, что лесная служба должна быть самостоятельной, министр даже не полюбопытствовал, почему его подчиненный вопреки всякой аппаратной логике хочет отдать часть своих полномочий. Его реакция была немедленной: «Вы уволены!» Так же отнеся г-н Артюхов к Дмитрию Очагову, сотруднику ведомственного института «ВНИИ охраны природы», позволившему себе в беседе с журналистом из «Времени МН» сказать несколько фраз о безумной политике МПР в отношении заповедников: директор института тут же получил команду немедленно уволить «диссидента». И даже на первых замов, уволить которых у министра руки коротки, управа нашлась. Трудно сказать, чем не потрафил ему готовый работать с любым начальником глава Лесной службы Юрий Кукуев, но Артюхов отстранил его от лесного хозяйства и велел заниматься вопросами повышения эффективности энергетики (так в советские времена неугодного члена политбюро или секретаря ЦК приставляли к сельскому хозяйству – будь он хоть семи пядей во лбу, провал или хотя бы отсутствие успехов гарантированы). Заботы же о российских лесах возложены на другого первого зама Валерия Рощупкина. Неважно, что Кукуев всю предыдущую жизнь занимался лесом, а Рощупкин до сих пор не имел к оному ни малейшего отношения, – в кредо «железных наркомов» (которым Виталий Григорьевич явно пытается подражать) входит и лозунг «Незаменимых у нас нет!» Тем более что бремя руководства отраслью Рощупкину придется делить с помощником министра Тихоном Вардашкиным, тоже до сих пор незнакомым с лесным хозяйством. Настолько, что он выбрал себе под дачу 30 соток земли в подмосковном лесу – видимо, не зная, что это лес первой группы и перевод любого его клочка в нелесные земли требует постановления правительства.

Подобный управленческий стиль рождает настоящих чудовищ – вроде всероссийской комплексной проверки лесного хозяйства. На одновременную проверку сотен лесхозов, нацпарков, заповедников и т. д. во всех субъектах Федерации в МПР и раньше-то не хватило бы специалистов. Велика беда! Пусть один областной КПР проверяет другой, тот – третий, и далее – по кругу, причем все одновременно, чтобы не сговорились и не имели времени спрятать концы в воду. Результаты пока неизвестны – проверка должна закончиться 26 апреля, но в ее уровне можно не сомневаться. Хотя бы потому, что в число проверяемых организаций попали заповедники «Ыданский», «Большой Арктический», «Командорский», «Остров Врангеля» и другие, в которых леса отродясь не было – по крайней мере в нынешнюю геологическую эпоху. А заповедник «Ненецкий», в котором тоже нет ни гектара леса, должны проверять аж дважды: в Ненецком автономном округе на севере европейской России (где он реально и расположен) и в Долгано-Ненецком на Таймыре. Бедные, бедные члены комиссии, созданной Камчатским КПР, не скоро они вернутся из таймырской тундры с поисков несуществующего объекта проверки... Похоже, никто в министерстве то ли не удосужился, то ли не имел возможности хоть раз прочитать целиком приложение к приказу.

Это, кстати, характерно для всей деятельности министерства, в том числе и той, которая несомненно должна приносить деньги, – регулирование добычи полезных ископаемых. Если при Яцкевиче выдача лицензии зависела от отношений данной компании с министром, то от чего она зависит сейчас, понять просто невозможно. По словам самих нефтяников, конкурсов на новые месторождения не было уже год (то есть все время правления Артюхова; прежде они проходили раз в два-три месяца). Нефтяные компании обвиняют МПР в произволе и имитации работы. А ректор Санкт-Петербургского Горного института и зампред Высшего горного совета Владимир Литвиненко прямо говорит об отсутствии в России государственной политики недропользования и о прямой заинтересованности чиновников МПР в сохранении нынешнего беспорядка. Что и неудивительно: там, где властвует принцип «незаменимых у нас нет», наступает время заменителей. Иначе говоря, временщиков.

Между прочим, г-н Литвиненко в свое время был научным руководителем Владимира Путина. Может, успешно защитившийся экономист поверит хоть своему учителю и поймет, что «менеджмент по-сталински» органически несовместим с современной экономикой?

Про экологию же лучше вовсе не говорить. Как бы хуже не было... ■

По информации «Еженедельного Журнала», BBC, Reuters, «Информнауки», AP

Немного зелени на красной планете

Появились новые доводы в пользу того, что на Марсе около трех с половиной миллионов лет назад существовала жизнь. Они были обнародованы на первой астробиологической конференции, состоявшейся 7–11 апреля в научно-исследовательском центре Эймса (США) по инициативе американского космического агентства НАСА. Сотрудники центра Кэрол Стокер и Паскаль Ашванден повторно изучили фотоснимки, полученные спутником «Патфайндер» в 1997 году, и теперь уверены: в марсианской почве все-таки содержался хлорофилл. Открытие это считается таким важным потому, что известно: после того как углекислый газ под действием хлорофилла расщепляется на элементы, составлявшие его молекулы, получившийся кислород возвращается в атмосферу, а углерод перерабатывается в углеводородные соединения, служащие строительным материалом для клеток растений или микроорганизмов. Теперь гипотеза о примитивных формах жизни, существовавшей некогда на поверхности красной планеты, кажется более правдоподобной, чем несколько лет назад. Совсем недавно в недрах Марса было найдено большое количество воды, а на Земле обнаружились бактерии, способные существовать в темноте и питаться водородом (гипотетически такие бактерии могут жить и на Марсе). Американских коллег поддержали британские исследователи и напомнили об ископаемых бактериях в Антарктике. Поскольку перепады температур на Марсе аналогичны экстремальным антарктическим условиям, то и формы жизни могут оказаться похожими. Тем не менее окончательный ответ на сакраментальный вопрос «Есть ли жизнь на Марсе?» должна дать пилотируемая экспедиция на эту планету, которая планируется НАСА в самом ближайшем будущем. ❑

Ждите выпуклых новостей

Группа химиков из Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе синтезировала принципиально новое вещество. Оно не только соединяет в себе свойства твердого тела и жидкости (и тем самым является жидким кристаллом), но и необычайно быстро реагирует на электрическое и магнитное поля. При этом молекулы, имеющие форму «рамок» и «иголок» и по-разному преломляющие свет, могут перестраиваться, создавая эффект, который со стороны выглядит так, будто в толще вещества образуются различные объемные фигуры. Для перестроения этих структур требуются всего миллиардные доли секунды. Подобные свойства могут быть использованы для создания объемного телевидения: экран такого телевизора будет похож на большой аквариум, в котором вода «принимает форму» разнообразных движущихся трехмерных объектов. ❑

Врага из-под земли достанут

Английские ученые объявили войну долгоносику. Этот маленький жучок поражает корни клевера, тем самым уничтожая высококалорийный корм для скота и препятствуя насыщению почвы азотом. А это в свою очередь ведет к снижению плодородия земель и многомиллионным потерям для сельского хозяйства. Для того чтобы разработать эффективные и безвредные методы борьбы с долгоносиком, ученые использовали специальные сканеры, позволявшие отслеживать перемещение жучков под землей. «Только поняв, как долгоносик и его личинки находят корни клевера, мы сможем победить этого вредителя», – утверждает руководитель группы исследователей Джон Кроуфорд. ❑

Древнейшие из военных хитростей

Военные ведомства разных стран часто становятся заказчиками научных исследований, и министерство обороны Индии – не исключение. Но все же последний проект, курируемый индийскими военными, стал сенсацией. Речь идет о расшифровке текста IV века до нашей эры, известного как XIV книга Арташастры. Этот манускрипт написал первый министр Чанакья Пандит, служивший при дворе императора Чандрагуптры (Маурья). Документ содержит множество любопытных сведений, представляющих интерес для военных: здесь описано среди прочего, как сделать солдат невидимыми, как эффективно противостоять усталости или как видеть в темноте. Профессор Бхавасар, много лет занимающийся исследованиями Арташастры, заявил, что считает проект весьма перспективным и необходимым для нужд современной армии. ❑

Тормози, не бойся!

Специалисты технологического университета Чалмерс в Швеции разработали новую конструкцию подголовников для автомобильных сидений. Устройство, аналогичное подушке безопасности, срабатывает, когда при ударе сзади (например, после резкого торможения на большой скорости) водителя или пассажира с огромной силой вдавливает в сиденье. При таких авариях особенно велика опасность травм шеи, которые чреваты полным параличом или смертельным исходом. Конструкторы, принимавшие участие в разработке и испытаниях подголовников, заявили, что применение новинки снижает риск повреждения шеи на 75 процентов. ❑

Учености плоды

МИНИСТР КУЛЬТУРЫ ГРЕЦИИ ЭВАНГЕЛОС ВЕНИЗЕЛОС объявил, что кольцо, согласно легенде принадлежавшее критскому царю Миносу и до сих пор считавшееся подделкой, на самом деле настоящее. Министр оценил его стоимость в 350 тысяч долларов.

АМЕРИКАНСКИЕ БИОИНЖЕНЕРЫ разрабатывают новую методику применения лекарств. В препараты добавляются металлические частицы, что позволяет затем при помощи магнита направлять лекарства именно к тем участкам внутренних органов, где они нужны.

РОССИЙСКИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ ИЗ ОБЪЕДИНЕННОГО ИНСТИТУТА ФИЗИКИ ЗЕМЛИ выяснили, что залежи нефти можно обнаружить, исследуя аномалии силы тяжести и магнитного поля планеты. Эксперименты с уже известными месторождениями показали эффективность и доступность нового метода.

Видное место

МИНИСТР ВОЙНЫ

ДОНАЛЬД РАМСФЕЛЬД – ЧИНОВНИК, СТАВШИЙ РЕВОЛЮЦИОНЕРОМ

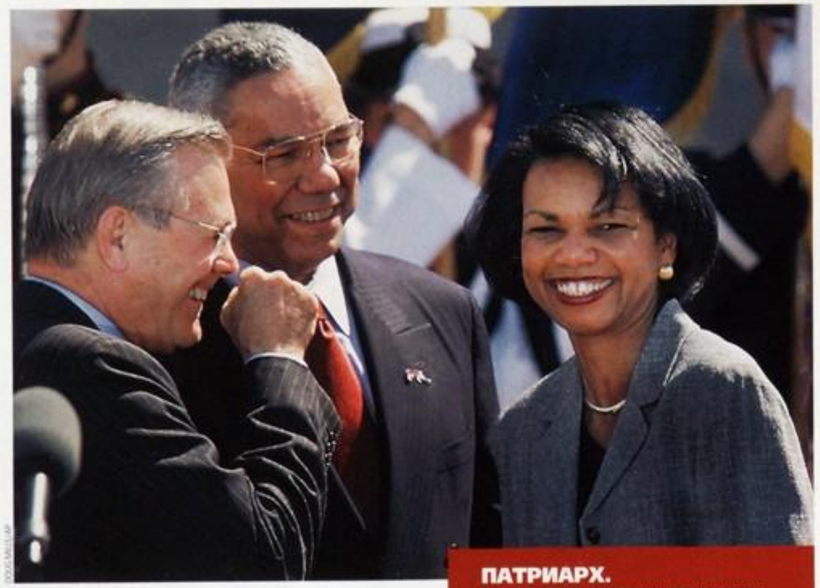
Александр Гольц

В феврале прошлого года Сергей Иванов с необыкновенной тщательностью готовился к международной конференции в Мюнхене. В ходе этого «Давоса по проблемам безопасности» главный отечественный силовик рассчитывал встретиться с только что назначенным министром обороны США Дональдом Рамсфельдом. Иванов надеялся вовлечь рьяного сторонника развертывания общенациональной системы ПРО в широкую дискуссию по стратегическим проблемам. Однако шеф Пентагона дискутировать не пожелал и от встречи отказался. Отговорку избрал оскорбительную: мол, согласно требованиям протокола, встречаться обязан только с российским министром обороны, а секретарь Совбеза (Иванов в то время занимал эту должность) ему не ровня.

Тогда это выглядело как демонстрация пренебрежения к России. На самом деле Иванов пополнил собой длинный список униженных и оскорбленных Дональдом Рамсфельдом. Пентагоновских генералов и вашингтонских политиков в этом списке куда больше, чем российских чиновников. 15 сентября, через четверо суток после террористического удара по Америке, американский президент решил лететь в Нью-Йорк. Оперативный дежурный в Пентагоне, дабы узнать, нужен ли президентскому самолету эскорт истребителей, на всякий случай позвонил руководителю администрации Эндрю Карду и советнику по национальной безопасности Кондолизе Райс. Когда история дошла до Рамсфельда, он устроил грандиозный скандал, увидев в этом звонке покушение на свои полномочия и недопустимый сбой во всей пентагоновской системе командования. Стоит ли говорить, что карьера звонившего закончилась в тот же день.

Собственно говоря, нынешний глава Пентагона не ставит себе целью кого-то унизить. Просто, как объяснял мне известный американский военный аналитик, Рамсфельд всегда действовал и действует так, как это принято в бизнесе, а не в кругах политической бюрократии. Приняв решение, он не считает нужным консультироваться с кем-либо, дабы соблюсти приличия. Даже если речь идет о членах Комитета начальников штабов США или высокопоставленных иностранных сановниках.

При этом мало кто лучше 69-летнего Рамсфельда знает вашингтонские коридоры власти, в которых он провел значительную часть жизни. Сын богатого чикагского биржевого маклера, он закончил Принстонский университет, где был капитаном одновременно и футбольной команды, и команды по классической борьбе. Потом служил в военно-морской авиации. С начала 60-х Рамсфельд осел в американской столице. Сначала работал в аппарате одного из конгрессменов, потом его самого несколько раз избирали в Палату представителей от штата Иллинойс. В 69-м он возглавил одно из управлений в администрации Никсона. Туда он взял своего принстонского приятеля Дика Чейни (ныне вице-президент США), а чуть позже Фрэнка Карлуччи (министр обороны в администрации Рейгана). Последнему приглянулся смышленый темнокожий подполковник по имени Колин Пауэлл (ныне государственный секретарь). Так что не будет преувеличением сказать, что костяк администрации Джорджа Буша-младшего был сформирован еще тридцать лет назад под руководством Дональда Рамсфельда.

ПАТРИАРХ. **РАМСФЕЛЬД ЗАНИМАЛ ВЫСШИЕ ПОСТЫ** В АДМИНИСТРАЦИЯХ НИКСОНА И ФОРДА (ФОТО СЛЕВА И СПРАВА ВНИЗУ). В ТЕ ГОДЫ ЕГО ПОДЧИНЕННЫМ БЫЛ НЫНЕШНИЙ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ **РИЧАРД ЧЕЙНИ** (ВНИЗУ В ЦЕНТРЕ). И СОВЕТНИК ПРЕЗИДЕНТА ПО НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ **КОНДОЛИЗА РАЙС**, И ГОССЕКРЕТАРЬ **КОЛИН ПАУЭЛЛ**, ТОЖЕ СЛУЖИВШИЙ В СВОЕ ВРЕМЯ ПОД НАЧАЛОМ У РАМСФЕЛЬДА, ВЫНУЖДЕНЫ СЧИТАТЬСЯ С «ЯСТРЕБИНЫМИ» ПОДХОДАМИ ШЕФА ПЕНТАГОНА

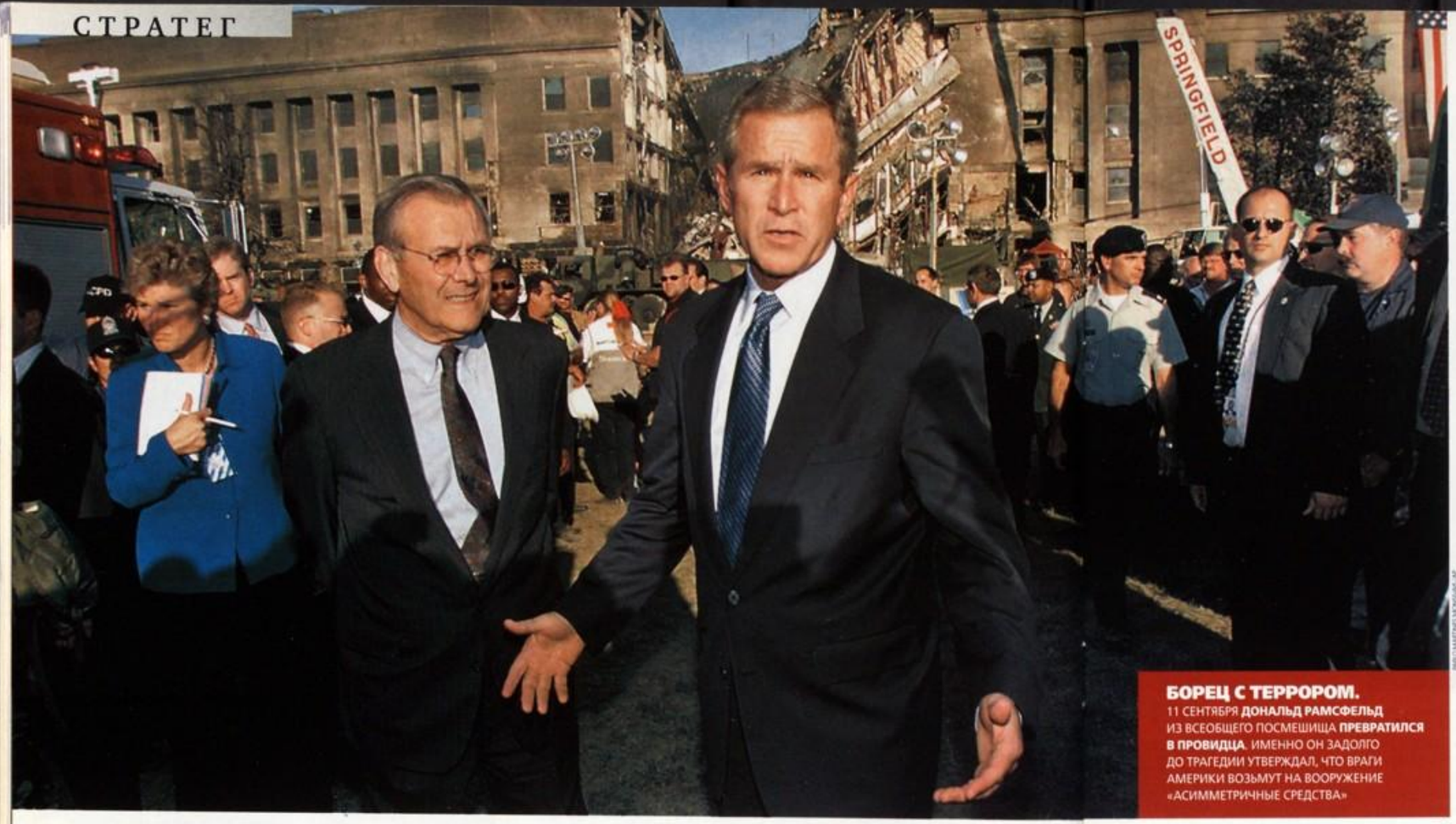
В правление Никсона Рамсфельд принимал участие в одной из главных дипломатических интриг холодной войны, когда Генри Киссинджеру удалось добиться сближения с Китаем, окончательно рассорить его с Советским Союзом и тем ослабить социалистический лагерь. Уотергейтский скандал, окончившийся уходом Никсона в отставку, не повредил политической карьере Рамсфельда: к тому времени он был назначен представителем США в НАТО и уехал в Брюссель. В 74-м Рамсфельд становится главой аппарата президента Форда, а через год – самым молодым в американской истории министром обороны.

Новый глава Пентагона сразу показал себя блестящим мастером аппаратной борьбы, причем применил он свое мастерство против своего недавнего партнера Киссинджера, тогдашнего госсекретаря. Киссинджер работал над советско-американским Договором об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-2). Рам-

БОРЕЦ С ТЕРРОРОМ. 11 СЕНТЯБРЯ **ДОНАЛЬД РАМСФЕЛЬД** ИЗ ВСЕОБЩЕГО ПОСМЕШИЩА **ПРЕВРАТИЛСЯ В ПРОВИДЦА**. ИМЕННО ОН ЗАДОЛГО ДО ТРАГЕДИИ УТВЕРЖДАЛ, ЧТО ВРАГИ АМЕРИКИ ВОЗЬМУТ НА ВООРУЖЕНИЕ «АСИММЕТРИЧНЫЕ СРЕДСТВА»

сфельд был принципиальным противником любых соглашений, которые могли бы связать руки Америке. Воспользовавшись тем, что Киссинджер отправится в Москву с очередным проектом договора, Рамсфельд, едва самолет с госсекретарем поднялся в небо, созвал заседание Совета национальной безопасности. Он заявил, что Пентагон отменяет решение о поддержке соглашения с русскими, поскольку оно вынуждает Вашингтон идти на неоправданные уступки. Киссинджер оказался в неловком положении – внезапно выяснилось, что он, собственно, зря приехал. Госсекретарю пришлось возвращаться в Вашингтон и начинать процесс бюрократических согласований сначала. В итоге ОСВ-2 был подписан. Но не Фордом, а Картером.

После поражения республиканцев на президентских выборах 1976 года Рамсфельд ушел в бизнес, став одним из руководителей фармацевтической компании G.D. Searle & Company. Но уже в 1983 году он был назначен специальным посланником Рональда Рейгана на Ближнем Востоке. Несмотря на то, что в золотую для республиканцев эпоху Рейгана и Буша-старшего наш герой больших постов не занимал, он оказывал немалое влияние на своих старых друзей и подчиненных – Уайнбергера, Карлуччи, Пауэлла и Чейни, занявших ключевые посты в военном ведомстве. Именно Рамсфельда числят идейным вдохновителем рейгановской программы «звездных войн» – первой попытки создать ракетный щит над всей американской территорией. Оставаясь в тени, Рамсфельд считался одним из крупнейших американских экспертов в области безопасности. Когда в 90-х снова возник вопрос о том, нужна ли Америке система ПРО и зашел спор о вероятности ракетного нападения со стороны государств-изгоев – Ирака, Ирана, Северной Кореи и прочих, Клинтон был вынужден под давлением Конгресса назначить Рамсфельда председателем независимой комиссии, которая должна была вынести окончательное решение. Высокопоставленные чиновники клинтоновской администрации доказывали, что пройдут десятилетия, прежде чем кто-то сможет угрожать Америке. Выводы комиссии Рамсфельда были прямо противоположными: у США есть всего несколько лет, чтобы приготовиться к защите от надвигающейся угрозы. И Конгресс поверил ему, заставив Белый дом заниматься проблемами ПРО.

Пентагоновская Кассандра

Став в 2001 году второй раз главой Пентагона, Рамсфельд вознамерился начать колоссальную перестройку всей американской военной машины. Необходимость ее Рамсфельд мотивирует революцией, происходящей в военном деле.

Революция эта не технологическая, несмотря на огромные достижения в области вооружений. Современные системы разведки, которыми располагают сегодня Соединенные Штаты – спутники, беспилотные самолеты, – способны рассеять то, что величайший военный теоретик фон Клаузевиц называл два века назад «туманом войны», то есть предоставить стратегу исчерпывающую информацию о действиях противника. Стала возможна разработка таких вооружений, которые позволяли бы наносить чрезвычайно точные удары по противнику с расстояния в десятки тысяч километров. Например, технологически нет никаких препятствий для создания «суборбитального бомбардировщика» – космического аппарата, который был бы способен в течение полутора часов достичь любой точки на планете. Разумеется, он должен оказаться недосягаем для средств ПВО. При этом бомбы, которые он обрушит на противника, не будет нужды начинять взрывчатым веществом: обыкновенные металлические болванки, сброшенные с высоты 150 километров, обладают колоссальной разрушительной силой.

Однако никакого принципиального прорыва (сопоставимого с революциями, произведенными в свое время появлением огнестрельного оружия, танка, атомной бомбы) не произошло.

Нынешняя революция совершается в головах аналитиков. Впервые как цель военной организации выдвигается не полный разгром противника и оккупация его территории, а дистанционный «контроль» за поведением государств, представляющих «ограниченную угрозу» американской безопасности. При этом впервые как стратегическая цель выдвигается задача обороны собственно американской территории.

Задолго до уничтожения башен Всемирного торгового центра Рамсфельд и его сотрудники заговорили о том, что Америка может столкнуться с «асимметричным вызовом» со стороны тех, кого они называли «мировой шпаной». Предполагали, что целью террористических атак могут оказаться системы водоснабжения и нефтехранилища. Для отражения этих новых угроз и нужна была принципиально иная армия.

И новый шеф Пентагона бестрепетно потребовал сокращения авианосных групп, механизированных «тяжелых» дивизий, частей ВВС, ликвидации четверти военных баз как в самих Соединенных Штатах, так и за рубежом. Наконец, речь пошла о сокращении не менее чем на 15 процентов штатов самого министерства обороны.

Естественно, эти планы не нашли понимания у большей части американской военно-политической элиты. Их реализация затрагивала самые непосредственные интересы высших военных и той части американского ВПК, которой предстояло лишиться миллиардных заказов. Но Рамсфельд, как всегда, не стал ни с кем советоваться. Он даже не пытался убедить генералов, а просто исключил Комитет начальников штабов из перечня подразделений, допущенных к работе над перспективной стратегией. В результате летом прошлого года в Пентагоне случился настоящий генеральский бунт, заставивший наблюдателей вспомнить знаменитый роман Флетчера Нибела и Чарльза Бейли «Семь дней в мае». Члены Комитета начальников штабов пошли на неслыханное нарушение субординации: в беседах с журналистами они в открытую стали высказывать решительное несогласие с действиями министра обороны. Тогда Рамсфельду пришлось смолчать (правда, довольно скоро председатель Комитета начальников штабов, выходец из спецназа, генерал Шелтон подал в отставку. Его заменил представитель ВВС и технократ генерал Майерс).

При этом надо иметь в виду, что на тот момент идеи Рамсфельда выглядели весьма экзотически. Его призывы «готовиться к тому, чего нельзя предвидеть» вызывали у многих саркастические ухмылки. Журналисты, которых он всегда недолюбливал, отвечают ему взаимностью, сравнивали его то с Рипом Ван Винклем, проспавшим полвека и не представляющим себе, как делаются дела в Вашингтоне, то с Джедаем из «Звездных войн», который вместе со своими рыцарями готовит удары по невидимому противнику.

Казалось бы, Рамсфельда и его сотрудников ждала обычная судьба незадачливых революционеров в военном деле. Тем и отличаются военные организаторы от поэтов, что им мало услышать зов будущего. Надо до начала следующей войны успеть воплотить свое понимание стратегии в концепции военного строительства, реорганизовать вооруженные силы, снабдить их соответствующей техникой. Это мало кому удавалось.

Тем более это недостижимо в стране, уверенной, что она хорошо защищена. В 1932 году никому не известный майор де Голль написал брошюру о том, что победу в будущей войне обеспечат танковые дивизии. И был поднят на смех – с великой помпой шло строительство линии Мажино, полосы мощных укреплений, которые должны были навеки защитить Францию от происков Германии. Восемь лет спустя танковые армады вермахта просто обошли все эти неприступные укрепрайоны.

«Туман войны» сгущается

11 сентября американские стратеги пережили потрясение, подобное тому, которое испытали французские генералы, когда немцы вошли в Париж. Стало очевидно, что вооруженные силы надо действительно перестраивать – и немедленно. Наступил звездный час Рамсфельда. «Насколько он был отвратителен как министр обороны, настолько же он великолепен как министр войны», – заявил журналисту «Нью-Йорк таймс» пентагоновский генерал.

Немолодой Рамсфельд работает по 20 часов в сутки. Свой день он начинает в знаменитом Оперативном центре Пентагона, где вместе с председателем Комитета начальников штабов дает указания генералу Томасу Фрэнксу, непосредственно руководящему операцией в Афганистане. Он постоянно общается с журналистами. По общему мнению, Рамсфельд отлично проводит пресс-конференции. «Ему вовсе не нужно полтора десятка карточек с заранее заготовленными ответами на вопросы, – говорит работник пресс-службы Пентагона. – Он прекрасно ориентируется в основных проблемах и при этом не лезет в дебри». Добавим справедливости ради, что с началом антитеррористической операции в Афганистане у американских журналистов поубавилось возможностей находить ошибки в действиях высшего армейского руководства. Рамсфельд и его подчиненные не балуют прессу обилием информации. Они отказываются обсуждать детали операции под тем предлогом, что разглашение этих деталей может угрожать жизни американских солдат. Это срабатывает.

Рамсфельд без зазрения совести пользуется этим приемом и в тех случаях, когда речь не идет о войне в Афганистане. Так, после того как «Лос-Анджелес таймс» опубликовала сенсационные выдержки из пентагоновского доклада о развитии ядерных сил (в частности, перечень государств, против которых США допускают использование ядерного оружия), Рамсфельд отказался от комментариев, заметив только, что подобные утечки угрожают национальной безопасности.

Следует признать: идеи, выдвинутые

американскими военными реформаторами, проходят практическую проверку в ситуации, когда асимметричные угрозы стали реальностью. Америка вступила в войну с неким «всемирным Вьетконгом», как точно определил нынешнего врага один отставной американский генерал, в отношении которого оказываются неэффективными способы принуждения, безотказно действующие на любое мало-мальски ответственное государство. Террористы, даже и овладевшие большой территорией, государством не становятся.

Но «стратегия Рамсфельда» оказалась успешной. С помощью суперсовременной многоуровневой системы разведки (она включает разведывательные спутники, беспилотные самолеты и самолеты АВАКС) американской армии удалось лишить армию талибов возможности маневра только благодаря ударам с воздуха. В ближайшие месяцы станет ясно, можно ли вести таким образом антипартизанскую войну.

ВЫРАБАТЫВАЯ ПРОГРАММУ ПЕРЕСТРОЙКИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ, **ДОНАЛЬД РАМСФЕЛЬД НЕ СЧИТАЛ НУЖНЫМ СОВЕТОВАТЬСЯ С ПЕНТАГОНОВСКИМИ ГЕНЕРАЛАМИ**

Некоторое представление об этой стратегии дает подготовленный Пентагоном «Оборонный обзор». Этот документ традиционно готовится Пентагоном в первый год каждого президентства. Он описывает состояние вооруженных сил страны на данный момент и определяет их развитие на ближайшие четыре года.

Нынешний обзор Пентагон должен был представить президенту и Конгрессу 30 сентября 2001 года. Министерство обороны с задачей справилось и на сей раз, несмотря на удары террористов и подготовку к войне. Документ не привлек большого внимания прессы – журналистам было не до теоретических разработок. К тому же сам обзор похож на что угодно, только не на ясную военную концепцию. Видно, что в течение нескольких дней его пытались приспособить под «требования момента». А он и без того представлял собой плод мучительного компромисса между Рамсфельдом и наиболее авторитетными американскими генералами, по-прежнему уповающими на «тяжелые» механизированные дивизии и авианосцы.

Однако теперь споры в прошлом. После 11 сентября Конгресс не будет скупиться на оборону: денег хватит на все. Военные сохранили в неприкосновенности свои авианосные группировки, механизированные дивизии и соединения ВВС. Но в нынешнем виде американские вооруженные силы просуществуют недолго. Документ декларирует переход от системы военного планирования, которая исходила из существующих угроз (такое планирование и привело американцев к опасной самоуспокоенности – ведь государств, способных воевать с Америкой, попросту нет), к планированию, позволяющему противостоять любым мыслимым угрозам. С этой целью предполагается создать ударные оперативные соединения, способные действовать немедленно в случае внезапной атаки любого противника. Эти бригады станут передовым отрядом Объединенных оперативных сил, в которые должны быть включены основные боевые соединения американской армии. В рамках этих сил будет создана единая интегрированная система командования, контроля, разведки и тылового обеспечения соединений всех видов вооруженных силы. Более того, в эту же систему должны быть включены и войска союзников, а также министерства и ведомства США, которые так или иначе связаны с обеспечением обороны.

До сих пор важнейшими в структуре американских вооруженных сил остаются три «командования»: Европейское, Тихоокеанское и Центральное (именно в его зону ответственности входит Средний и Ближний Восток). Стратегические планы, в соответствии с которыми в распоряжение этих командований выделялись сухопутные войска, силы авиации и флота, «привязывались» к возможному конфликту в той или иной «горячей точке» земного шара, будь то Корейский полуостров или граница между Кувейтом и Ираком. В будущем же, как поговаривают в Вашингтоне, не исключено, что Пентагон вовсе откажется от регионального принципа построения вооруженных сил. Важнейшей задачей объявлено наращивание средств экстренной переброски войск.

В сфере вооружений упор будет по-прежнему сделан на дальнейшее развитие систем контроля и обнаружения, информационных технологий, которые позволят создать единую систему связи от командующего до командира взвода, единую систему разведки – совместив данные беспилотных самолетов-разведчиков и спутников, она обеспечит командира любого уровня видеоизображением поля боя – и многое другое. Воздушная атака террористов-камикадзе только укрепила американское руководство в намерении создавать систему ПРО всей территории. Теперь, когда захват власти в Пакистане поклонниками Усамы бен Ладена реален, вероятность того, что абсолютно безответственные силы могут заполучить ядерное оружие и средства его доставки, перестает быть пренебрежимо малой величиной.

Судя по всему, большое будущее ждет американский спецназ. Отныне его задачи не ограничатся вспомогательными функциями. Наоборот, части специального назначения нарастят достаточный потенциал для самостоятельного проведения крупных операций. Наконец, вооруженные силы намерены, похоже, всерьез заняться гражданской обороной. Возможностей федерального агентства по чрезвычайным ситуациям оказалось явно недостаточно.

Рамсфельд и его сотрудники сильно рискуют, приступая в военное время к капитальной переделке вполне исправной военной машины. Но более благоприятной обстановки для исполнения плана Рамсфельда придумать трудно. Так что велика вероятность, что через несколько лет вооруженные силы США будут выглядеть совершенно иначе. А Дональд Рамсфельд, этот «изощренный политик-бюрократ», по определению Киссинджера, войдет в историю как один из крупнейших военных реформаторов. ■

Сам посадил – сам и суди

Президент России внес в Государственную думу поправки к новому Уголовно-процессуальному кодексу, требующие скорейшего рассмотрения. Среди них – отмена закрепленного в УПК принципа, согласно которому судья, принявший решение арестовать человека, не может рассматривать его дело по существу. Такая спешка легко объяснима – с 1 июля в силу вступает новый УПК, и с этого же дня выдавать санкции на арест будут не прокуроры, а судьи. Это означает, что с началом лета поток проходящих через суды дел увеличится почти в два раза. Для того чтобы справиться с ним, потребуется на три тысячи судей больше, чем работает в России сегодня. Выделить необходимые средства правительство обещает в течение двух лет, пока же есть деньги на 750 новых судейских ставок. Кадровый дефицит планируется компенсировать за счет президентских поправок: если давать санкцию на арест и рассматривать дело будет один и тот же человек, средств потребуется меньше. Однако необходимо учитывать специфику российской правоохранительной системы: сейчас продуктивность работы прокурора оценивается по количеству обвинительных приговоров, которых он смог добиться. Скорее всего после принятия президентских поправок те же критерии будут применяться к работе судей: оправдывая подсудимого, которого еще недавно разрешил арестовать, судья будет как будто бы признавать свою собственную ошибку. Не случайно председатель Верховного суда Вячеслав Лебедев, выступая на пленарном заседании Совета судей, заявил, что необходимо изучить опыт прокуратуры по санкционированию арестов. Прецеденты уже есть: когда в 50-е годы в СССР началась кампания борьбы с «необоснованными арестами», число оправдательных приговоров значительно снизилось. ❑

Мода на фашизм

Московские и федеральные власти отчего-то по-прежнему не могут договориться, как относиться к неонацистам. МВД сообщило о намерении завести «контрольно-наблюдательное дело» на каждую молодежную экстремистскую организацию, а начальник отдела по борьбе с преступлениями несовершеннолетних Управления уголовного розыска ГУВД Москвы Сергей Жеребин в ответ заявил, что в столице нет проблемы скинхедов, потому что их не существует. По его словам, «в столице нет как такового движения скинхедов... это скорее атрибутика, молодежная мода». Словно услышав его заявление, в прошлую среду бритоголовые провели пикет на Пушкинской площади. С разрешения московских властей. Под лозунгом борьбы с «нежками Буша» они обвинили США в «тайном заговоре против русского народа». Мода у них такая. ❑

Так решили

В порту Неаполя **освобожден украинский лайнер «Одесса», арестованный за долги семь лет назад.** За 1,1 млн. долларов его выкупила рыбопромышленная компания «Антарктика».

Европейский суд по правам человека обязал Латвию выплатить 9 тыс. евро Ингриде Подкользиной за то, что ее исключили из списка кандидатов в депутаты из-за недостаточного владения латышским языком.

В 2001 году в мире было приведено в исполнение 3048 смертных приговоров, что в два раза больше, чем в 2000-м. Чаще всего это происходило в Китае, далее в мрачном рейтинге следуют Иран, Саудовская Аравия и США.

Совет Федерации одобрил **закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».** Предельный размер страховой выплаты потерпевшему – 400 тыс. рублей.

Голоса Василия Сесюка

Нюрнберг на постоянной основе

Одиннадцатого апреля генеральному секретарю ООН была сдана на хранение уже шестидесятая ратификационная грамота Статута Международного уголовного суда. А это означает, что в силу вступил документ, согласно которому будет создан новый международный суд. В его юрисдикцию войдут дела о геноциде, агрессии, военных преступлениях. По значимости это событие может быть сравнимо разве что с созданием ООН. До этого мировое сообщество шло по пути создания трибуналов ad hoc («на данный случай»), которые рассматривали дела о преступлениях, совершенных в конкретное время в конкретной стране. Именно эти трибуналы – Нюрнбергский, Токийский и ныне работающий Гаагский – создавали основные принципы международного уголовного права. В отличие от них Международный уголовный суд будет постоянным органом с гораздо более широкой юрисдикцией, распространяющейся прежде всего на территорию и граждан государств, ратифицировавших статут. В основном это страны третьего мира и Европы. Россия пока только рассматривает вопрос о ратификации, оглядываясь на США, которые уже обозначили свое резко отрицательное отношение к новому судебному органу. Суд будет проводить свои заседания в Гааге начиная уже со следующего года. В основе его деятельности лежит принцип «комплиментарности» – суд будет рассматривать то или иное дело, только если национальное правосудие бездействует. ❑

Есть у вас на хвосте печать?

ЕСЛИ вы завели собаку, то имейте в виду, что ваша любовь к животным регулируется целым корпусом законодательных актов и административных инструкций. Выгуливать пса разрешено тем, кому уже исполнилось 14 лет, только на поводке и при условии, что «продукты жизнедеятельности» животного немедленно убираются хозяином. Кроме того, нужно сообщить о покупке собаки в РЭУ, ДЕЗ и т.п, а главное – зарегистрировать нового «члена семьи». Сделать это необходимо в течение двух недель со дня покупки (если щенки родились у вас дома, то не позже чем через три месяца после их появления на свет). Собак с «повышенной агрессивностью» нужно ставить на учет в милицию. Существуют два типа регистрации. Во-первых, собака ставится на учет автоматически, когда ей делают прививки, после чего выдают «Международный ветеринарный паспорт для собак» или справку. Во-вторых, собаку нужно зарегистрировать в городском (или областном) кинологическом центре. Регистрация обойдется в 200–300 рублей, и в таком случае собака заносится в единую городскую базу данных. Кроме того, за 500 рублей вашему питомцу могут ввести под кожу чип с кодом, и, если зверь потеряется, его будет легче найти. Формально за «неучтетного» пса вам грозит штраф в размере четверти минимальной зарплаты (то есть 25 рублей). Но на практике эта санкция не применяется, и подавляющее большинство собак так и остаются беспаспортными. ❑

ДАЧНЫЙ СЕЗОН

Лев Рубинштейн

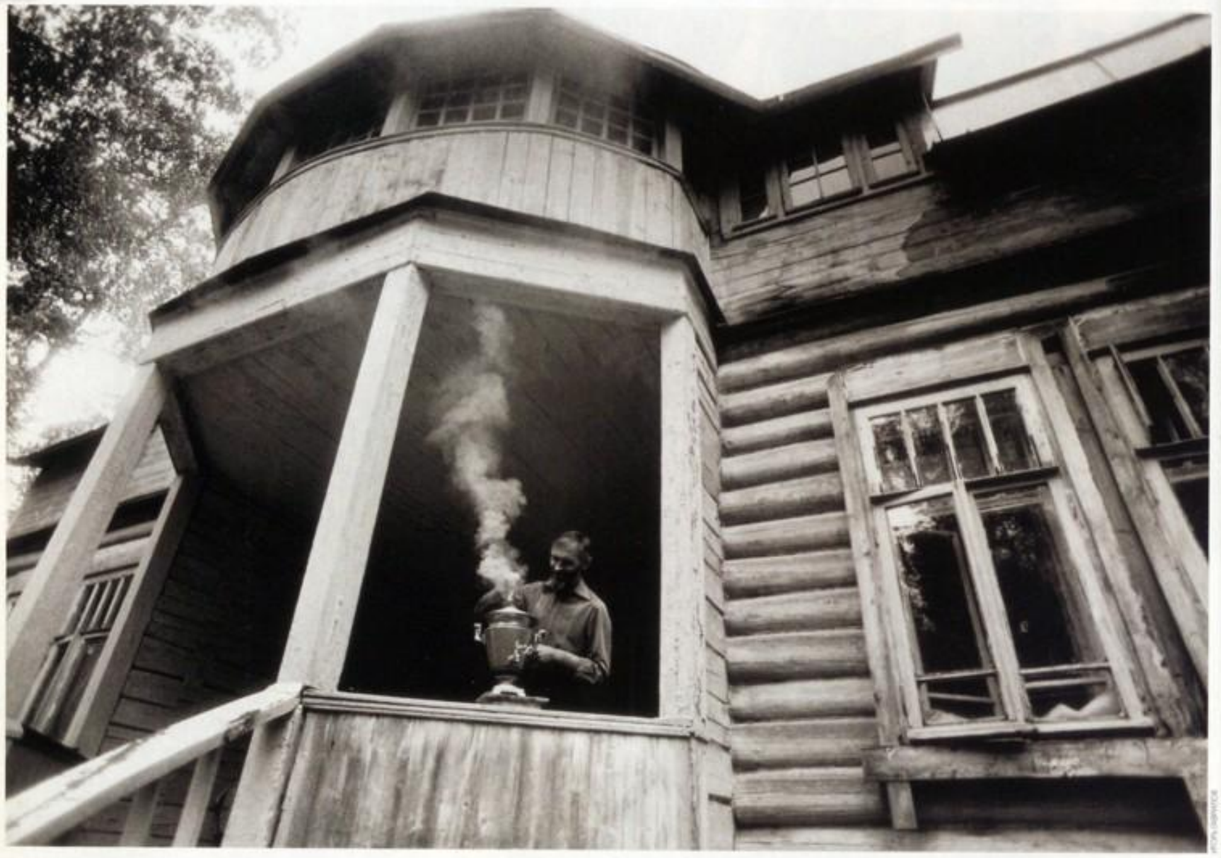
Родина начинается не знаю с чего. Вполне возможно, что она начинается с заляпанной чернилами картинки в моем букваре. Но нет, все же не с картинки, скорее с дачи – с дырявого гамака, волейбола, ворованной клубники, варенья, воскресных гостей, щавелевого супа, поноса, сырых дров, протекающей крыши, шаровой молнии, хозяйской Тани с ее говорящей куклой Варей, козы Наташи, ящерицы, чей хвост навечно остался в моей руке. С поваленного забора и провалившегося крыльца, с фотоаппарата «Смена» и керосинной лавки, с рваного, наполненного дождевой водой красно-синего резинового мяча, с крапивы и шиповника, с обгорелых плеч и дождливой тоски.

Если Родина начинается с дачи, то дача – с зеленого грузовика. Борта опускались, шофер Николай Георгиевич выразительно поглядывал на часы, папа нервничал: «Я же просил, чтобы к десяти часам все было готово», – мама отвечала: «Ну ведь и так же все готово», – папа говорил: «Оно и видно», – мама вздыхала, я, как умел, преодолевал дрожь восторга и безуспешно старался не мешать грузить диваны и ящики. Холодильник? Нет, их тогда еще не было. Телевизор? Не надо смешить. Диваны и ящики. Банки и кастрюли. Одеяла и подушки. Коробка с лекарствами, кошка, я. Грузовик трогается. Восторг нарастает. Мы едем, едем, едем. Ура.

Почему беллетристы, драматурги и киношники так любят дачу, понятно. Дача – это детство. Многие поколения горожан учились ориентироваться в пространстве, блуждая среди исполинских георгинов и накрывавших их с головой лопухов. Дачный чердак – это модель нашего подсознания. Там тоже все свалено в непредсказуемую кучу. Ищешь, допустим, коробку гвоздей, а находишь лысую одноногую куклу, и находка эта отзывается таким внезапным жаром, что какие там гвозди.

Дача бедная, но близкая родственница усадьбы. Под стук топоров, вырубивших Вишневый сад, кончилась усадебная эра, и начался Великий Дачный сезон. Но и он подходит к концу. Вновь стучат топоры. Теперь они вырубают старые, с застекленными верандами дачи, на месте которых вырастают страхолюдные агрессивные мутанты. В рекламных буклетах их именуют «коттеджами». Это другая цивилизация, это другой сезон. Говорить о нем пока что нечего. Говорить о нем как об объекте ностальгии и художественной рефлексии станет возможным лишь тогда, когда по этим стриженным ежиком газонам научится ходить хотя бы третье поколение «коттеджников». Вот тогда и поговорим. ■

ПЛАТФОРМА ОТДЫХ

ГОРОЖАНЕ СТАЛИ ВЫЕЗЖАТЬ НА ОТДЫХ В ПРИГОРОДЫ ЕЩЕ В ПОЗАПРОШЛОМ ВЕКЕ И НЕ СОБИРАЮТСЯ МЕНЯТЬ СВОИХ ПРИВЫЧЕК

Никита Алексеев

Дача. Ссадины на коленках. Подпрыгивающая езда на велосипеде по выступающим из земли древесным корням. Купание в пруду или в речке. Первые влюбленности. Странная жизнь – полугородская, полудеревенская.

Дача – неотъемлемая часть нашего быта и нашей культуры. В других европейских языках нет слов, адекватно передающих понятие «дача». У французов – maison de campagne и residence secondaire. Но это просто «загородный дом» или «второе жилище». У англичан – cottage, иногда с уточнением: country cottage. Это сельский дом. У немцев – Landhaus и Sommerhaus – «сельский дом» и «летний дом». Есть еще Schrebergarten – крошечный лоскуток земли, пара деревьев, цветочная клумба, очаг для барбекю и микроскопический сарай для хранения инвентаря. Закон запрещает ночевать в «шребергартене», да и негде. Сюда приезжают, чтобы покопаться в земле или устроить семейную трапезу на свежем воздухе. В толковом словаре французского языка Le Robert слово datcha, правда, есть. Расшифровывается оно так: «...русское слово. Русский сельский дом, находящийся вблизи большого города». Примерно так же толкуют слово «дача» словари Webster и Брокгауз. Аккуратное объяснение, но полного впечатления о том, что же такое дача, не дает. И понятия «поехать на дачу» у европейцев нет. Англичанин, немец, француз, итальянец, испанец скажут «поехать за город».

Но и в русском языке слово «дача» в его нынешнем значении появилось сравнительно недавно. До XVIII века обозначало почти исключительно земельный участок, данный кому-то во владение. Но вот Державин уже записывает: «Третьего дни Федор Михайлович Дубянский, переезжая с дачи своей через Неву, потонул».

У Даля (первое издание 1863–1866 годов) слово «дача» упоминается в статье «Давать и дать», прежде всего в смысле раздачи чего-то, и только в самом конце приводится значение «загородный дом». Но на исходе XIX века последнее значение становится первым. Многие русские становятся дачниками.

На дачу в Сокольники

Эти филологические наблюдения позволяют кое-что понять в истории дачной жизни. В позапрошлом столетии жизнь в России менялась быстро, хотя, разумеется, не так стремительно, как в прошлом и как, похоже, будет меняться в нынешнем. Русская история XIX века – это история распада сословного общества. Дачи екатерининских вельмож – это не дачи в современном понимании. Архангельское, Кусково или Останкино так не назовешь. Дача утонувшего Дубянского была скорее всего их уменьшенным вариантом, то есть поместьем с угодьями и службами, расположенным недалеко от города. Большинство дворян владело отдаленными имениями, которые были для них основным источником дохода. В городах они имели собственный дом или снимали квартиру, в поместье же наведывались время от времени – по делу или отдохнуть. А на постоянное жительство перебирались туда уже после выхода в отставку. Другие, настоящие помещики, жили у себя безвылазно и лишь изредка приезжали в город – опять же по делам или развлечься. А потом пришел 1861 год. Лишившимся дармового крепостного труда помещикам стало нечего делать в своих вотчинах. Они перебирались в города.

До второй трети XIX столетия большие города – даже столичный чиновный Петербург, не говоря уже о патриархальной Москве, – жили полудеревенской жизнью. Воздух был чистый, особой необходимости уезжать из города не было. Но началась бурная урбанизация и индустриализация: задымили фабрики, вместо привычных одно-, двух-, трехэтажных домиков появились большие доходные дома. Уже в 70-е годы Достоевский писал о том, как невыносим Петербург летом. Пыль, чад, шум, дышать невозможно. На лето все, кто мог это себе позволить, старались отправить семьи на природу, да и сами на выходные и на праздники стремились сбежать из городского ада.

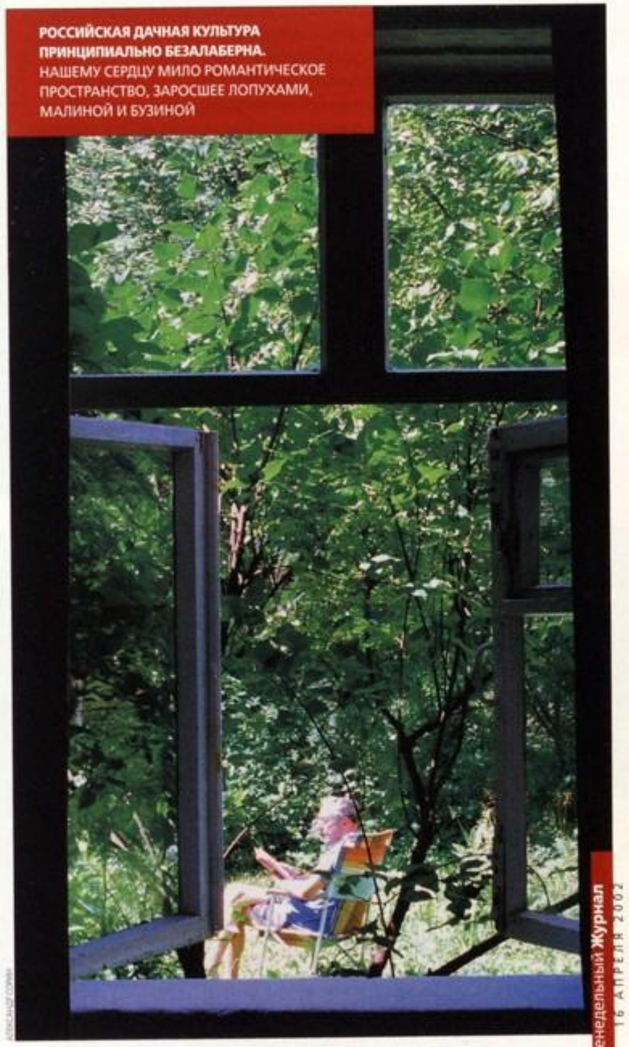
Благо транспорт усовершенствовался – появилось регулярное сообщение с пригородами. Как раньше отправлялись к себе в поместье? Длинным обозом, волоча с собой все, что может пригодиться. Путешествие могло быть многодневным: чиновник служит в Москве, а имение у него где-нибудь в Пензенской области. А тут сел в поезд и через полчаса-час на месте.

Армия дачников росла стремительно. Кто-то, конечно, уезжал отдыхать за границу, на Кавказ или в Крым; кто-то по-прежнему предпочитал родовые гнезда. Но для большинства людей среднего достатка – чиновников, дельцов, офицеров, представителей свободных профессий – дачи были единственной возможностью отдышаться на природе.

Дачи бывали свои и съемные, большие и маленькие. Интересно, что в конце XIX и в начале XX века это понятие уже так укоренилось в сознании, что и летние пригородные имения высшей знати – например, большие, почти дворцовые загородные дома на Каменном острове – назывались дачами. Этим словом стали именовать даже дома, построенные богатыми людьми в Крыму, на Карельском перешейке.

Но прежде всего дачи – это летнее, редко зимнее жилье в ближних пригородах. Как правило, деревянное и без уже распространенных в городских квартирах удобств – электричества, канализации, водопровода и телефона. Кто побогаче – строился сам или нанимал целый большой дом. Люди скромного достатка снимали часть дома у хозяев, а то и комнатенку у местного крестьянина или мещанина. Сейчас тогдашние дачные места оказались чуть не в центре больших городов. Для москвичей это Сокольники, Новогиреево, Перово, район нынешней Тимирязевской академии (сюда еще в 80-е годы проложили линию конки, а потом пустили трамвай). На дачу можно было поехать в Раменки или Медведково. А Барвиха, Салтыковка или Абрамцево считались совсем дальним светом.

Хороша была эта полуинтеллигентская, получиновничья дачная жизнь. С домашними театрами, гулянием на закате по аллеям, романами, с рыбной ловлей, купаниями, самоварами, пирогами, парным молоком от ближайшей молочницы (см. Чехова, Горького, Куприна). Большинство тех дач сгорело и рассыпалось, как угас и тепливший в них быт. Но кое-что чудом уцелело – в Малаховке, Салтыковке, Тарасовке. Даже в Сокольниках, Серебряном бору и в

РОССИЙСКАЯ ДАЧНАЯ КУЛЬТУРА ПРИНЦИПИАЛЬНО БЕЗАЛАБЕРНА. НАШЕМУ СЕРДЦУ МИЛО РОМАНТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО, ЗАРОСШЕЕ ЛОПУХАМИ, МАЛИНОЙ И БУЗИНОЙ

районе Тимирязевской академии можно еще набрести на трогательные покосившиеся памятники дачной культуры дореволюционных времен.

На подачке

Накатила Первая мировая, за ней – революция. Стало не до домашних театров. Многие из дачевладельцев и дачесъемщиков погибли или эмигрировали. Дома были сожжены, разграблены, превращены в постоянное жилье. По сути национализированы: само здание могло находиться в чьем-то владении, но земля, на которой оно стояло, принадлежала государству. Но жизнь на даче уже вошла в привычку, и даже в первые послереволюционные годы дачная культура как-то продолжала существовать. Речь не о Троцком, превратившем в свою дачу Архангельское, и не о Горках Ленинских (это прототипы «правительственных дач» более поздних времен), а о неистребимом стремлении городского интеллигентного и полуинтеллигентного населения куда-нибудь уехать на лето. Дачи продолжали снимать и в 1919-м, и в 1920 годах, расплачивались уцелевшими предметами прежнего быта за возможность позабыть на время о происходящем кошмаре, отъесться картошкой, капустой, а то и попить парного молока.

С введением НЭПа дачная жизнь и дачное строительство не просто возродились, но приобрели не виданный до революции размах. «Дачная идея» овладела широкими массами. Вспомните «Мастера и Маргариту»: писатели ждут Берлиоза в Массолите и судачат о жаре, о том, кто сколько комнат занимает и как хорошо бы сейчас в речке искупаться...

Новые вельможи стали с удовольствием жить на дачах. Пользуясь гибкостью нашего языка, продолжим – «на подачках». Убежденная в своем величии и предначертанной ей вечной жизни, власть (речь-то идет о недвижимости, то есть о чем-то долгосрочном) щедро раздавала эти подачки. Возникали дачные поселки членов правительства, генералов и адмиралов. Старых большевиков, героев-полярников, полковников, подполковников. Членов Академии наук и Академии художеств, писателей, композиторов, архитекторов, летчиков. Министерств и ведомств, заводов и академических театров. Всякие были поселки!

Дачные окрестности ширились концентрическими кругами: дальше, дальше и дальше от города. Но пространственная иерархия дачной культуры сталинских и последующих советских времен была многомерной. В понятие ценности дачи входила не только близость к городу. Например, для писателя Переделкино хорошо, это близко, но и более удаленные Малеевка или Красная Пахра тоже недурны. И Барвиха с Николиной горой: там не только свой брат-письменник, но и другие важные и полезные люди из кино, дипломатии и музыки. Важны пейзаж, качество услуг и правильное соседство. С последним было труднее всего: соседа в любой момент могли посадить или расстрелять.

НОРМУ В ШЕСТЬ СОТОК СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ ВЗЯЛА НЕ С ПОТОЛКА. ПРОКОРМИТЬСЯ С ТАКОГО УЧАСТКА НЕЛЬЗЯ, А ЗНАЧИТ, НЕТ ОПАСНОСТИ, ЧТО ГРАЖДАНЕ ПРЕДПОЧТУТ ЛИЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО «ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНОМУ ТРУДУ»

Удивительный пример возрождения архаического значения слова «дача» – академический поселок Мозжинка рядом со Звенигородом. В конце 40-х Сталин сделал действительным членам АН СССР царский подарок: каждому – по гектару земли и двухэтажному дому, построенному по немецкому проекту. Калориферное отопление, ванная, гараж и домик для прислуги. Академики получили эти дачи навечно, с правом наследования.

Но не всем так везло. Министры, замминистры и прочие номенклатурные бонзы жили на госдачах. Эти привилегии были временными: пока занимаешь должность – живи с домочадцами в комфорте. Провинился – освободи место для следующего постояльца. Это была гениальная по эффективности идея: облагодетельствованные изо всех сил старались вести себя так, чтобы их не выкинули с дачи. То есть – из жизни.

Шесть соток от Родины

После войны «дачная идея» охватила практически все слои городского населения. Хотя многие дачевладельцы погибли или были репрессированы, дач и земельных участков не хватало. Еще более усложнилась система получения дач: одним удавалось добиться большого дома в живописном месте рядом с городом, другим полагались шесть, а то и четыре сотки где-нибудь на болоте за Волоколамском. Да и там их всячески стесняли. В зависимости от статуса поселения – дачный кооператив или садовый кооператив – дозволялось разное. Лимитировались кубатура дома и его высота. В отличие от члена садового кооператива член дачного кооператива не был обязан сажать плодовые деревья и разбивать грядки; более того, дачный участок запрещалось использовать как сельскохозяйственное угодье. Член садового товарищества, напротив, должен был посадить установленное регламентом количество деревьев и кустов («десять яблонь, из них две груши»). Но не имел права построить у себя в домике печь – то есть, не мог жить там в холодное время года.

Но даже ради шести соток и щитовой лачуги люди годами стояли в очереди, интриговали. А потом – наслаждались жизнью, несмотря на лютых комаров и прочие неудобства. Что же касается правил и ограничений – кто их полностью соблюдал? Одни засаживали свои участки картошкой, капустой, клубникой и цветами в товарных количествах (вспомним фильм «Берегись автомобиля»), а то и коз с коровами держали. Другие при помощи хитроумных уловок превращали летние домишки в жилье, где можно было блаженствовать круглый год.

Бузина и старые журналы

У нашей дачной культуры есть важная черта – ее безалаберность. Кто-то, конечно, пытался устраивать на участке идеальные газоны, прихотливые цветники, интриговать соседей, но большинство просто сажало на своих шести сотках все, что растет, и не заботилось о том, как это выглядит. Дачный участок – это не место для эстетических экспериментов, это место для отдыха. Поэтому на дачах так любят бузину, которая растет как сорняк, и старые журналы, которые можно читать, сидя в туалете.

Дачная культура – это культура свободы. Свободы от начальства, от соседей, от правил. Это культура, которая позволяет человеку быть самим собой, делать то, что он хочет, а не то, что от него требуют. Это культура, которая позволяет человеку быть счастливым.

АРХИТЕКТУРА

Лицом к природе

Что делает дачу дачей? Как, увидев перед собой ряд различных по своей архитектуре домов, можно определить, какой из них дача? Вопрос на первый взгляд странный, но вполне обоснованный.

Ответ можно найти в русской классике, в частности у Достоевского. Во второй части романа «Идиот» все герои выезжают «на дачи» в Павловск. Если внимательно перечитать роман, то можно убедиться, что на самом деле писатель описывает не дачи, а террасы – их размер, убранство и особенности. Оглядев террасу, можно многое сказать о ее хозяине. Вот она, отгадка! Именно наличие террасы делает из пригородного дома «дачу».

Для обозначения этого полуоткрытого, полузакрытого пространства чаще всего используются термины «терраса», «веранда», «балкон» и «галерея». Эти заимствованные слова вошли в русский обиход и получили распространение во второй половине XIX века, когда дачное строительство приобрело небывалый размах.

Если дача – это пространство, расположенное между городом и природой, то терраса – территория, где эти две среды встречаются, переходят одна в другую. Чтобы сделать границу еще более условной, терраса уставлялась померанцевыми, лимонными, жасминовыми деревьями в кадках, увивалась плющом и украшалась цветами в горшках. Таким образом, граница между «внутри» и «снаружи» почти стиралась. Сама природа словно «входит» в дом, а дачник одновременно находится «на пленэре» и защищен от непогоды. Именно здесь городской житель проводит большую часть своего времени, и где же, как не на террасе, гостей угощают чаем?

Летом 1927 года в пригородах Москвы был построен один из первых послереволюционных дачных поселков – «Новь». Строились дачи по типовым проектам с использованием «рациональной» технологии – дощатый каркас с двумя слоями фанеры, засыпка сухим торфом. Типовая дачка состояла из двух жилых комнат общей площадью 15 кв. м, кухни в 5 кв. м и террасы размером примерно 9–10 кв. м, которая дает «полную возможность чувствовать себя удобно и уютно».

Довоенные сталинские дачи тоже предлагают широкий выбор полуоткрытых пространств. Каталог 1939 года по дачному строительству разрешает иметь «веранды, застекленные и открытые, террасы, балконы, эркеры, лоджии». Послевоенное дачное строительство известно своими академическими дачами, которые представляют собой сборные финские домики с застекленными верандами.

Хрущев положил начало садово-огородной эре, которая ознаменовалась появлением нового поколения дачников. Дав гражданам земельные участки, правительство строго запретило строить на них какое бы то ни было жилье. Тексты официальных постановлений категорически игнорировали термин «дача», заменяя его словами «будка», «сторожка», «времянка». Но как только на участке появлялось строение, даже самое крошечное, оно превращалось в «дачу». По воспоминаниям садоводов-первопроходцев, первое, что, несмотря на строгие запреты и ограничения, самовольно пристраивали к «будкам», – это небольшие террасы, где можно было попить привезенного в термосе чаю.

При Брежневе садоводческие товарищества получили официальное разрешение на строительство «летнего садового домика» (но никак не дачи). В течение последующих застойных лет размеры этого домика постепенно увеличились. Но каждое новое постановление обязательно регламентировало размеры террасы как одной из главных составляющих постройки. Если хрущевская «будка» не должна была превышать 6 кв.м, то к началу перестройки «дача» в виде садоводова домика дошла в размерах до 25 кв. м плюс терраса 12 кв. м. Горбачев тоже внес свою лепту в увеличение садового домика – с 1986 года его площадь официально увеличилась до 50 кв. м плюс терраса любого размера.

Сейчас дачный фонд тает на глазах, заменяясь коттеджной застройкой. Является ли коттедж дачей? Формально дом, в котором не живут постоянно, приезжают на выходные, дачей назвать можно. Однако с архитектурной точки зрения коттедж – это не только не дача, но скорее антидача. Это дом «в себе» – с решетками на первом этаже, окруженный глухим забором и с охраной. В коттедже порой не бывает полуоткрытого пространства (террасы). Его хозяина скорее можно увидеть не за чашкой чая на террасе, а у барбекю на газоне. А то и не увидеть вовсе за трехметровым забором.

Влада Бусыгина

ники и альпийские горки. Но чаще участок превращался в романтическое пространство, заросшее бузиной, крапивой и лопухами – вспомним казаков-разбойников, притаившихся в этих чащобах. Такое отношение к среде обитания, видимо, органично для многих русских. Во всяком случае Андрей Синявский и Мария Розанова, эмигрировав во Францию, купили дом в парижском пригороде Фонтене-о-Роз с заросшим сорняками участком, каких полно в Малаховке или Каллистове. Соседи сперва возмущались, что хозяева не приводят его в порядок, но потом смирились, решив, что у русских так положено, и называли угодья Синявских jardin russe – русским садом.

Другая особенность наших дач – их почему-то редко достраивали до конца. Десятилетиями первичное ядро дома обрастало всевозможными верандами, кухоньками и чуланами, благодаря чему дома обретали черты живых существ. Еще один распространенный случай – дом делили на две-три семьи, и каждая перестраивала его по-своему. Интересный пример можно увидеть в старом дачном поселке недалеко от платформы Фабричная. Долгие годы в этом доме жили две семьи. В начале 90-х они эмигрировали в Израиль, а дом продали. Новый владелец прорубил дверь в стене, разгораживавшей дачу, и создал совершенно шизофреническое пространство – с двумя входами, двумя кухнями, двумя верандами, двумя погребами и двумя банями.

И, может быть, самое интересное. Русская дача – это хранилище прошлого. Из-за тотального дефицита советские люди не выбрасывали даже совершенно ненужные вещи – «а вдруг пригодится?». Но в городской квартире весь этот хлам не помещался. Его вывозили на дачу. Старые шкафы, табуретки, холодильники и телевизоры. Старую одежду и старые одеяла. Керосинки и керогазы. Книги, которые уже никто не собирался читать, и кипы пожелтевших журналов. Так дача становилась не просто домом, а целой вселенной.

Noblesse oblige

Что сейчас? Похоже, дачная жизнь изменилась до неузнаваемости. Те россияне, что сумели воспользоваться реформами, возвращаются к прежнему пониманию дачи, каким оно было в первой половине XIX века, – «загородный дом для отдыха». Или просто загородный дом, в котором они предпочитают жить круглый год. Показательно, что такие дома часто называют коттеджами, хотя ни архитектурой, ни размерами они таковые не напоминают. Англичанин эти «новорусские» хоромы назовет скорее виллой или усадьбой. Ведь cottage – это скромный деревенский дом. На участках продолжают разбивать сады и огороды, но делается это ради чистого удовольствия – покопаться на отдыхе в земле, полакомиться своими огурчиками или клубникой. Впрочем, для тех, кто не сумел приспособиться к новым обстоятельствам, дачный или садовый участок стал важнейшим подспорьем. Выращенные фрукты и овощи спасают от необходимости тратить скудные средства на рынке или в магазине. Более того, эти плоды можно продать у метро и чуть-чуть пополнить бюджет.

Но владение дачей остается статусным признаком. Люди определенного социального положения обязаны иметь дом где-нибудь в Горках-10 или под Звенигородом. Возможно, не всем из них это так уж нужно – кому нравится вечная лимузинно-джиповая пробка на Рублевском шоссе? Что делать – noblesse oblige... Однако важно и другое. Хотя система правительственных и ведомственных дач сохранилась, большинство этих пышных «коттеджей» находится в частном владении. Их хозяева похожи не столько на советских номенклатурщиков, сколько на того же потонувшего Дубянского. Что же касается чудовищных вкусов, обычных для «новых дачников», то и екатерининские вельможи не всегда отличались просвещенностью и изысканностью.

Есть еще одно обстоятельство, позволяющее предсказать коренную перемену отношения к даче в России. В Европе загородный дом могут себе позволить только представители «высшего среднего класса». Те же, кто в социальной иерархии находится ниже, предпочитают путешествовать или отдыхать у «деревенских» родственников. Если Россия в очередной раз не попытается пойти по какому-то «особому» пути, многие из тех, кто раньше мечтал о собственной даче, тоже предпочтут отдых в Турции, в Испании или на Канарах.

Впрочем, дача для нас – это что-то очень родное, и мы еще не скоро избавимся от ностальгии по подсохшим ссадинам на коленках и «восьмеркам» на велосипедных колесах. ■

ЗИМНИЕ ЗАБОТЫ о летних впечатлениях

ДВЕ ВОЗМОЖНОСТИ СНЯТЬ ДАЧУ: ЗАРАНЕЕ ИЛИ ЗАДОРОГО

Кира Ремнева

Что делать, если вы не сын писателя, имеющего дачу в Переделкине, и даже не обладатель шести «советских» соток, а жить летом за городом страсть как хочется? Снять дачу – задача не из простых. По оценкам риэлторских агентств, начиная с 1997 года наблюдается устойчивый спрос на аренду загородной недвижимости, который, как ни странно, в несколько раз превышает предложение. Так что если вы хотите добиться успеха, то поиск надо начинать как можно раньше.

Дачно-брачный период

Я начала свой поиск недостаточно рано – в начале апреля. Сперва нужно было выбрать направление. По-прежнему дорогим и престижным остается Рублево-Успенское шоссе, хотя в последнее время ажиотаж вокруг него поутих. Говорят, хитами этого сезона, несмотря на пробки, стали Ярославка и Дмитровка... Самыми же дешевыми считаются дачи по Горьковскому, Каширскому и Симферопольскому шоссе. Но я-то живу на западе. Не ездить же каждый день через весь город! И я остановилась на родном Минском шоссе.

Я решила не отъезжать от МКАД дальше, чем на 30 км. Переделкино отмела с порога: слишком дорого, да и компания писателей мне вроде ни к чему. Следующий поворот – на деревню Зайцево (приблизительно в 20 км от Москвы) – показался более заманчивым. Живописная дорога вдоль соснового леса, относительная близость железнодорожной станции – почему бы не провести короткие летние ночи именно здесь? Но на станции не удалось обнаружить ни одного привлекательного объявления о сдаче летнего жилья (считать таковыми несколько пожелтевших от времени и дождей листочков на фонарном столбе не было никаких оснований).

Вернувшись домой, я обратилась к профессионалам. Краткий обзвон агентств недвижимости обнадежил: риэлторы заверили, что если я готова выложить за месяц аренды порядка 400 долларов (такова на сегодняшний день средняя цена), то они берутся найти мне загородный домик где угодно. Сегодня практически во всех крупных агентствах есть отдел, специализирующийся исключительно на аренде загородной недвижимости. Предлагаются не только дорогие коттеджи (хотя таких, конечно, большинство), но и так называемые старые дачи. На сезон (май–сентябрь) в основном сдают именно их – владельцы коттеджей предпочитают более долгосрочные контракты.

«Мы рады любым арендодателям – вне зависимости от того, владеют ли они щитовым домиком или роскошным коттеджем. А вот желающим снять дачу иногда приходится отказывать – если их требования не соответствуют цене, на которую человек рассчитывает», – рассказывает директор управления загородной недвижимости агентства МИЭЛЬ Савелий Орбант.

Мне мэтр торжественно объявил, что я опоздала. Начинать поиски надо было еще в феврале – больше предложений, да и цены ниже. Правда, в это время и клиентов много, так что арендодатели нередко капризничают. Им кажется, что до мая еще далеко и они обязательно найдут идеального съемщика.

Но все-таки подобные эксцессы «дачно-брачного» периода скорее исключение, чем правило. Дачникам не стоит медлить с решением. Сегодня за 300–500 долларов в месяц можно снять домик недалеко от Москвы (30–40 км) со всеми удобствами и московским телефоном, а к маю все, что стоит меньше 1000 долларов, наверняка расхватают. Если рассчитываешь обойтись тремя сотнями в месяц, едва ли следует заноситься мечтой выше скромного сарайчика.

К тому же услуги крупных агентств по недвижимости стоят недешево. Стандартный размер комиссионных – 100 процентов месячной оплаты. Не очень богатым клиентам, снимающим дачу за 400 долларов и меньше, платить дополнительно 20–30% от стоимости сделки трудно. Есть, правда, одна лазейка. Если хозяин дачи заключает с агентством эксклюзивный договор (то есть выставляет свою дачу только в этом агентстве), тогда съемщик вовсе ничего не платит – с агентством рассчитывается хозяин. Но пока что такие случаи – большая редкость, эксклюзивные договоры арендодателям сегодня невыгодны.

Впрочем, в услугах агента есть и свои плюсы. Например, пресловутый договор, который не позволит хозяину дачи попросту надуть вас. Один мой знакомый много лет снимал дачу у одной и той же хозяйки. За десять лет там выросли двое его детей, и он считал этот домик практически своим. Но однажды, приехав на «родную» дачу, он обнаружил там других жильцов, которые, как выяснилось, просто предложили хозяйке больше денег. Задаток она ему, конечно, вернула, но дачный сезон был сорван. Если бы мой приятель позаботился о составлении договора, то хозяйке пришлось бы возвращать задаток в двойном размере и она вряд ли захотела бы искать новых жильцов.

Небольшие агентства выгодно отличаются от своих крупных собратьев низкими комиссионными (порядка 50 процентов) и тем, что предлагают относительно недорогие варианты. Такие конторы обычно не могут похвастаться большим количеством предложений. Но в апреле разница не так заметна.

Есть, правда, один минус: если вы по неопытности думаете, что клиент всегда прав, то в мелкие агентства лучше не обращаться. Я убедилась в этом на собственном опыте: несколько раз в ответ на мои слишком настырные вопросы, заданные по телефону, просто бросали трубку. Бывают, правда, и приятные исключения. Так, в одном из подмосковных агентств, базирующихся в городе Жуковском, мне предложили сразу 25 вариантов. Но разнообразие оказалось мнимым. Все дома находились в подмосковном Кратове, а варианты отличались друг от друга лишь тем, намеревался ли хозяин жить летом в сдаваемой даче. Менеджер агентства Татьяна Николаевна тут же разъяснила мне, что почти все арендодатели – их знакомые или друзья, живущие тут же, в Жуковском.

Еще выгоднее иметь дело с маклером-одиночкой (комиссионные не больше 40 процентов от месячной платы). Впрочем, выгода может оказаться весьма сомнительной – напороться на обманщика, готового раствориться во мраке ночи вместе с вашими деньгами, в этом случае проще простого. Шансы на успех – примерно 50 на 50. Но даже добросовестные «жучки» обычно работают только на одном направлении, а значит, предлагают весьма скудный ассортимент.

Без хозяина дом сирота

Пожалуй, удобнее всего иметь дело непосредственно с хозяином дачи. Еще несколько лет назад многие использовали риэлторские конторы только для знакомства с хозяином, а потом договаривались с ним напрямую, оставляя жадного капиталиста с носом. Однако сегодня такой номер не пройдет – хозяева панически боятся жуликов и предпочитают работать с агентом. Кроме того, за последние пять лет рынок вполне сложился и уже не так хаотичен, как в середине 90-х. Почти 60 процентов арендодателей являются постоянными клиентами какой-либо риэлторской конторы, так что ради вас портить отношения

МАКС ЧЕРКОВ

Цена и качество

Времени на поиски дачи осталось совсем немного. Вот, к примеру, что вы можете получить за:

750 долларов в месяц. Киевское шоссе, 30 км от МКАД. Трехуровневый коттедж со всеми удобствами, два камина, печка, сауна, благоустроенный участок 6 соток.

400 долларов в месяц. Пятницкое шоссе, 45 км от МКАД. Двухэтажный деревянный дом со всеми удобствами, бытовка, участок 12 соток, садовое товарищество.

200 долларов в месяц. Каширское шоссе, 35 км от МКАД. Одноэтажный утепленный домик (летний), вместе с хозяевами, удобства во дворе.

100 долларов в месяц. Горьковское направление, 85 км от МКАД. Двухэтажный кирпичный дом в садовом товариществе, со всеми удобствами.

с «родным» агентом они не будут. И если вы непременно хотите сэкономить на услугах риэлтора, остается только один выход – искать дачу по объявлению.

Вопреки пессимистичным ожиданиям, мне без труда удалось отыскать в газетах объявления хозяев, которые хотят сдать свои дачи самостоятельно, – таких объявлений набралось около трети. Обычно предлагают дешевые дачи – 200–300 долларов в месяц или немногим дороже. Дача за 600 уже считается дорогой, и у частников такие варианты вряд ли найдешь – владельцы элитных загородных домов предпочитают работать с агентством. В агентствах цены на такие дома примерно на 10 процентов выше – видимо, те, кто дает объявления в газетах, не до конца уверены в своем успехе.

Впрочем, хозяин хозяину рознь. Помимо традиционных одиночек, которые сдают свой единственный дом (а нередко и предполагают делить его с вами), есть люди, для которых дача стала чуть ли не основным источником дохода. Встречаются и солидные бизнесмены, имеющие несколько домиков в разных местах. Мне удалось познакомиться с деловым человеком по имени Роман, владеющим восемью участками. Он строитель, все домики проектировал и возводил сам. Причем «домики» у Романа на любой вкус. Например, у него есть два коттеджа на Рублево-Успенском шоссе. «Когда-то я очень недорого купил там землю, а сегодня она приносит мне солидный доход», – говорит Роман. Есть у него и более дешевые предложения: например, небольшой деревянный дом (45 км от МКАД по Пятницкому шоссе) за 400 долларов в месяц.

Предприниматели из Кокошкина

И все же, как показал опыт, самый недорогой вариант – станционные записочки, которыми я пренебрегла поначалу. Там цены еще ниже, чем в газетных объявлениях, и намного: ведь объявления на столбах вывешивают те, кто постоянно живет за городом. А это люди небогатые и некапризные.

Записав все варианты, я решила вернуться в Зайцево. Вопрос о возможности снять домик на лето ставил местных жителей в тупик: складывалось впечатление, что они вообще незнакомы с почтенным дачным сословием, существующим в России уже более века. Наконец тетушка из местного сельпо посоветовала поехать в деревню Кокошкино, где, по ее разведданным, постоянно сдавали дома. Но и в этом богоспасаемом уголке мне и моему спутнику не удалось найти ни одного объявления о сдаче жилья.

– Да вы не стесняйтесь, заходите в любой дом и спрашивайте, – посоветовал один из местных жителей, – я, пока свою хату не построил, тоже снимал.

– А свободные-то дома есть, не знаете? – интересуюсь я.

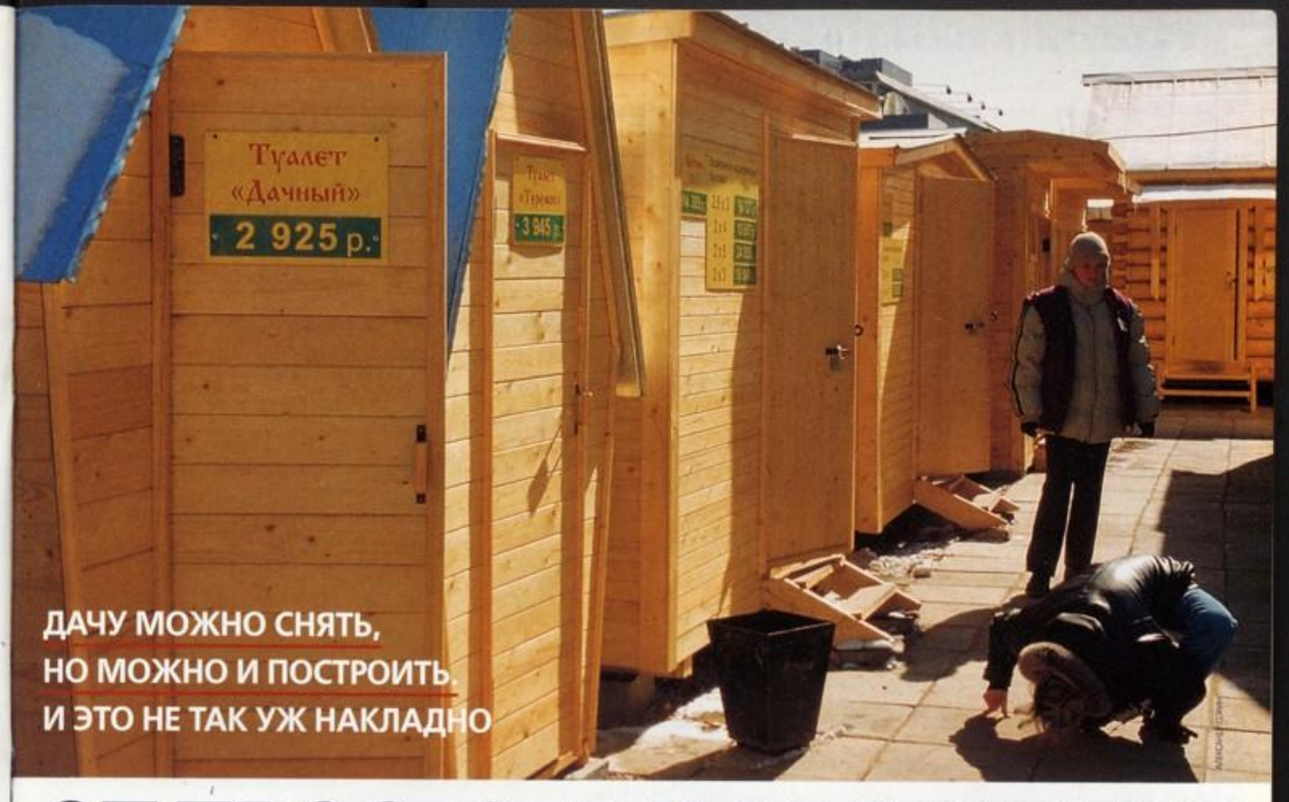
– Да не знаю! Зимой понаехали эти чертовы иностранцы... Все может быть!

«Чертовыми иностранцами» оказались узбеки и молдаване, которые и вправду заняли несколько невзрачных халуп (как нам объяснили, невольную конкуренцию московским дачникам составляют те, кто приезжает в Москву на заработки и не может найти себе дешевого жилья в городе).

Искать пришлось долго. Многие хозяева уже успели сдать часть своих апартаментов на лето, а кое-кто имеет и постоянных жильцов, которые приезжают из года в год. Все сетовали, что я поздно спохватилась и лучшие места уже заняты. Но под конец все же повезло.

– А вы чьи будете? Я вас не знаю! – так встретила нас строгая хозяйка самого привлекательного дома. Как оказалось, она уже несколько лет сдавала часть своего жилища молдаванам, и менять их на «непонятно откуда взявшихся» москвичей ей совершенно не хотелось. Но деньги сделали свое дело. Стоило нам вместо 100 долларов, которые платили ей пятеро молдаван, предложить 150, как половина дома, включая гараж, была у нас в кармане. В агентстве или у московского владельца подобное жилье стоило бы как минимум в два раза дороже.

Конечно, самое надежное и безопасное – снимать дачу через агентство. Но даже маклеры считают, что если снимаешь дом не дороже чем за 1000 долларов (по риэлторским стандартам это считается средней ценой), то стоит поискать самому. И найти, как оказалось, можно. Все зависит только от того, сколько времени вы готовы на это потратить. Но перед тем как принять окончательное решение, не забудьте удостовериться, что человек, сдающий вам дом, действительно является его собственником. ■

ДАЧУ МОЖНО СНЯТЬ, НО МОЖНО И ПОСТРОИТЬ. И ЭТО НЕ ТАК УЖ НАКЛАДНО

ОТ ПРОСТОГО К СЛОЖНОМУ

Елена Межуева

Как ответственный родитель, который знает, что держать годовалого ребенка летом в городе преступление, в прошлом году я еще в марте сняла дачу: две маленькие комнаты с верандой (она же – кухня), плюс удобства в доме, плюс относительная близость к Москве. Но перед самыми майскими праздниками хозяйка неожиданно позвонила и предложила забрать задаток – у нее, видишь ли, изменились обстоятельства. Проведя весь май в электричках, я все же нашла дом у станции «47-й километр», но уже с удобствами на улице и аж за полторы тысячи долларов -дешевле так поздно уже ничего снять было нельзя.

Осенью мы с мужем решили: чем маяться каждый год, да еще платить такие деньги, лучше поднатужиться и купить собственную дачу. Воодушевленная этой идеей, я принялась обзванивать риэлторов. И довольно скоро убедилась, что воспользоваться услугами профессионалов не получится – риэлторы с дешевыми участками не работают. Просто потому, что накладные расходы агентства оказываются сравнимы со стоимостью сделки. ▶

Далеко от Москвы

Заместитель директора управления загородной недвижимости компании МИЭЛЬ Владимир ЯХОНТОВ считает рынок недорогих подмосковных участков весьма перспективным. Но риэлторы пока к нему только примериваются

– Владимир Николаевич, на что может рассчитывать среднего достатка москвич, задумавший купить дачу или участок за городом?

– Ипотека на дачном рынке не работает. А без рассрочки человек, принадлежащий к среднему классу, дорогой недвижимости купить не может. Будем исходить из того, что сразу он в состоянии выложить не более 20 тыс. долларов. За такие деньги в радиусе 30 км от МКАД можно купить летний садовый домик на шести сотках. Хватит этой суммы и на приобретение старой дачи, но это уже где-нибудь подальше. Более дешевый вариант – покупка нового участка и постройка на нем стандартного домика, которыми рынок сейчас завален. Но Громов, занявший кресло губернатора Московской области, наложил запрет на выделение новых участков. Если при Тяжлове (до января 2000 года губернатор Московской области. – «Журнал») продавались сотни гектаров в год, то теперь десятки. Администрация области исходит из того, что подмосковная земля – это колоссальный капитал, и, прежде чем ее продавать, нужно хотя бы оценить ее стоимость. Этим сегодня администрация и занимается. Так что сейчас первичного рынка земли в Подмосковье практически нет – только вторичный.

– Этот вторичный рынок как-то организовался?

– Он хорошо организован в 30-километровой зоне, по каким-то направлениям - в 50-километровой. Дальше – стихия.

– Как лучше действовать небогатому покупателю, располагающему суммой до 20 тыс. долларов: самому искать или обращаться, например, к вам?

– Ему чаще всего приходится действовать самому. Представьте, каждая продажа - это в среднем десять, как мы выражаемся, показов. То есть агент, получающий достаточно высокую зарплату, должен на своей машине десять раз смотаться за 70 км. Все это отражается в наших комиссионных, которые и так начинаются приблизительно с 3 тыс. долларов. Если и участок стоит 3 тысячи, то овчинка выделки не стоит. Рынок дальнего Подмосковья огромный, но он стоит именно из-за больших накладных расходов.

– А как его можно активизировать?

– Нужны новые технологии, но их внедрение – это большие инвестиции. Мешает и крайняя трудоемкость оформления. В 1993 году, когда была наконец разрешена купля-продажа земельных участков, оформление сделки занимало день. Плюс неделя для подготовки документов. Сейчас мы, профессионалы, берем на подготовку документов два месяца, а на оформление уходит неделя (человек «с улицы» и за месяц не управится). Да и стоимость оформления постоянно увеличивается. Раньше это были сотни рублей, теперь в среднем около 500 долларов. Постоянно растет число организаций, визы которых надо получить. При этом в каждом районе не только свои расценки, но и свои правила.

– Если я сам нашел вариант, то имеет смысл обращаться в агентство для оформления?

– Это тоже зависит от стоимости сделки. За оформление мы берем от нескольких сотен до нескольких тысяч долларов. Представьте, объект переходил из рук в руки много раз – мы ведь должны всю цепочку проследить. Преимущества работы с агентством в том, что оно гарантирует чистоту сделки и клиенту не надо убивать месяц отпуска на беготню по кабинетам. Но если объект дешевый, оплата наших услуг будет очень чувствительна. Когда к нам приходят такие клиенты, мы их бесплатно консультируем, но, как правило, этим дело и ограничивается.

– Собираетесь ли вы осваивать рынок дешевых участков и дач? Если да, то как?

– Мы это направление активно развиваем. Но в данном случае агентство будет брать на себя только рекламные функции: заключаем договор с собственником объекта, рекламируем этот объект, когда появляется покупатель, сводим его с продавцом и берем за эту услугу 200–300 долларов. Сделку они оформляют уже сами. Безусловно, будем консультировать на всех этапах ее заключения, предоставлять пакет необходимых документов. Можем и сами оформить, но, повторяю, это имеет смысл только при достаточно высокой стоимости объекта. Сейчас идет формирование базы данных. В полном объеме эти услуги мы сможем предоставлять уже нынешней осенью, но кое-что делаем уже и сегодня.

– А другие компании работают с участками в дальнем Подмосковье?

– Насколько мне известно, нет. Загородной недвижимостью вообще занимаются всего около двадцати компаний (в то время как московской – около двух тысяч), и все почти исключительно коттеджами недалеко от Москвы.

Александр Щербина

ПОЛУОТКРЫТОЕ ПРОСТРАНСТВО – **ТЕРРАСА, ВЕРАНДА ИЛИ БАЛКОН** – ЭТО ЦЕНТР ДАЧНОЙ ЖИЗНИ

Но найти, да потом еще и оформить участок нам тоже было явно не под силу. Мы уж почти махнули рукой, но одна знакомая, услышав про наши мытарства, вызвалась помочь. «Если вы, конечно, готовы ехать за сто километров». Дело в том, что на предприятии, где работают ее родители, в 1992 году было организовано садовое товарищество и многие сотрудники получили вожделенные шесть соток. Однако освоить наделы смогли далеко не все – к тому времени сбережения граждан превратились в ничто. Так что почти половина участков остались незастроенными. Когда началась приватизация, профком помог товариществу оформить соответствующие бумаги, и в результате каждый получил свидетельство на право собственности на свой участок. А неосвоенные территории товарищество готово реализовать, но на предприятии желающих уже нет, а предлагать посторонним не хочется. Да и кто польстится: 130 км от Москвы по непрестижному павелецкому направлению, 6 км от железной дороги, автобус два раза в день.

Узнав, сколько придется заплатить за двойной участок в 12 соток, я дрогнула. Всего-то 15 тысяч рублей, включая стоимость полного оформления, первоначального пая, налога на землю, накопившегося за десять лет, подведенной линии электропередач, водопровода, дороги (относительная дешевизна объясняется тем, что брать деньги за саму землю товарищество не может, так как в свое время получало ее бесплатно). Подруга отвезла меня на машине показать поселок. Дело было в марте, снег искрился, аккуратные домики, взбегавшие по легкому уклону к лесу, выглядели празднично. Рядом живописный овраг, по которому протекает ручей. На участках уже большие деревья. «По уставу товарищества каждый был обязан посадить сколько-то фруктовых деревьев, а сейчас хоть ничего не сажай, никто не указ», – заметила моя подруга.

Участок, который предлагали приобрести мне, выглядел непрезентабельно: голый, весь в каких-то буграх. Но сопровождавший нас сторож объявил, что для строительства он даже очень удобен. «Корчевать и осушать ничего не надо, привози сруб и ставь. А чтоб огород, так надо земли хорошей насыпать». Ну надо, так надо. Вернувшись в Москву, я сразу написала заявление в товарищество и передала его в профком. В апреле все бумаги были готовы. Оставалось решить проблему дома.

В моем почтовом ящике рекламки домов «под ключ» не переводятся – «Посетите нашу смотровую площадку!». Отправились. Дешевые щитовые строения, на картинках смотревшиеся весьма неплохо, показались нам уж очень хлипкими. И хотя продавцы утверждали, что в них даже в холодное лето тепло – между слоем оргалита, которым обиты стены внутри, и слоем наружной вагонки проложен утеплитель – мы за дешевизной (полторы тысячи долларов) решили не гнаться. А вот домики из бруса обычно с двумя комнатами, кухней и мансардой нам понравились. Цена в районе пяти тысяч долларов, включая доставку, подготовку фундамента, установку и гарантию на год.

Фирму по совету подруги выбрали такую, которая сама заготавливает лес и имеет собственную деревообработку – не смогут потом брак свалить на поставщиков. Ну и, конечно, никакой предоплаты – деньги только после подписания акта приемки, в котором должна быть прописана неустойка в случае нарушения сроков строительства. Правда, когда дело дошло до заключения договора, оказалось, что, хоть сам дом ставится за восемь дней, заказы можно оформить только на конец мая, а майские цены на 10% выше. Но отступать уже было некуда. 29 мая 2002 года – так записано в договоре – мы должны стать обладателями собственного дома. Неужели нам уже не придется мотаться по электричкам в начале следующего сезона? ■

ЭКОЛОГИЯ

Замок на воде

Берега практически всех крупных подмосковных рек и водохранилищ густо усажены новенькими коттеджами и особняками. Ту же картину можно видеть вблизи любого большого города – состоятельные люди предпочитают селиться поближе к воде. Желание вполне понятное (хотя никто из жителей этих домов с коромыслом к речке не бегает), но неясно, как удается его удовлетворять. Согласно действующему законодательству 200-метровая полоса вдоль крупных водоемов относится к водоохранной зоне, всякое строительство в которой строжайше запрещено. И скрыть нарушения в данном случае невозможно вон они, вещдоки, стоят, ни от кого не прячутся, на всю округу крышами сверкают...

ИГОРЬ ЗАРАЙСКИЙ

«Около половины новых домов в Московской и Ленинградской областях строятся вообще без всяких документов, – говорит Михаил Крейндлин, бывший сотрудник Госкомэкологии РФ. – В лучшем случае бумаги оформляются задним числом. Разумеется, такое возможно только при очень хороших отношениях с местной властью. Пять лет назад я работал в комиссии, созданной губернатором Ленинградской области для проверки лесного хозяйства. Мы обнаружили, в частности, что некий гражданин – в ту пору глава деревообрабатывающей фирмы – просто захватил остров на Вуоксе и построился там. А это леса первой группы – для перевода любого их клочка в нелесные земли нужно специальное постановление правительства, которого, конечно, не было. Прокуратура возбуждает по факту захвата уголовное дело, а администрация в то же самое время оформляет ему документы. Мы спрашиваем: на каком основании? «Ну он же так хорошо все там устроил». Мы, конечно, написали, что это абсолютно незаконно, но дело вскоре заглохло, дом стоит, как стоял, а его владелец теперь депутат областного Законодательного собрания».

«Выборочное» применение санитарных и природоохранных норм превратило их в инструмент произвола местной власти: «своему человеку» разрешат все и ни о каких нормах не вспомнят, зато чужому откажут на абсолютно законном основании. Многочисленные госструктуры, призванные следить за исполнением законов, обычно полностью подконтрольны администрации соответствующего уровня и потому неэффективны. Что же до механизмов частного права, то, по словам г-на Крейндлина, в суд на «захватчиков» подают разве что их собратья, обосновавшиеся на неприкосновенной земле несколько раньше.

Всевластие чиновников умеряется только тем, что однажды пожалованные земли потом – скажем, в случае ухудшения отношений – практически невозможно отобрать. Ведь границы водоохранной зоны почти нигде не «вынесены в натуру», то есть не обозначены на местности, как того требует закон. И хотя в подавляющем большинстве случаев речь идет не о двух спорных метрах, а о явном и легко доказуемом нарушении, грамотному адвокату этой зацепки достаточно, чтобы выиграть дело.

Во всяком случае, до сих пор не известно ни одного случая сноса или конфискации прибрежных замков.
Б. Ж.

PHILIPPE DESMAZES/AFP

В ПАРИЖ–ЗА НАДЕЖДАМИ

СКОЛЬКО РАЗ МЫ НИ ИГРАЛИ С ФРАНЦУЗАМИ В ФУТБОЛ – ВСЕГДА ЭТИ МАТЧИ ЗНАЧИЛИ ДЛЯ НАС НЕЧТО ОСОБЕННОЕ. ЧТО-НИБУДЬ НЕОБЫЧНОЕ ПРЕДВЕЩАЛИ ИЛИ ЧЕМ-НИБУДЬ НЕОЖИДАННЫМ ОБОРАЧИВАЛИСЬ

Василий Уткин

Плохо быть тренером национальной сборной перед самым чемпионатом мира. Плохо потому, что ничего не происходит. Насущная задача решена, на мундиаль вожделенный хоть чемоданы пакуй; остаются товарищеские матчи, немногочисленные пробы сил. Приходится экспериментировать, ведь хочется проверить и даже перепроверить (хотя свою-то команду знаешь вдоль и поперек), нельзя ли тут подлатать, там усилиться. В общем, чего объяснять, понятно все. А эксперименты твои, смысл которых подчас даже и в словах выразить трудно, естественно, темпераментно обсуждаются вокруг. Каждый ведь в душе – тренер футбольной сборной...

Опуститься с небес

Готовясь к чемпионату мира в Японии и Корее (для нас – все-таки в Японии, выбраться бы сперва из группы, а там, может, и немножко Кореи подцепится), российская команда сыграла два матча и оба проиграла. Поражения в Дублине от ирландцев и в Таллине от эстонцев породили волну негодования, которой очень бы хотелось показаться цунами; но буре трудно быть стихийным бедствием, если она в стакане воды. С ирландцами в феврале играть, когда часть футболистов, выступающая в России, еще ни одного матча серьезного не сыграла и вся еще в предсезонных кроссах, а другая, европейская половина сборной, напротив, в повседневных трудах, каждый в своем иноземном чемпионате, – в общем, чего и ждать от этой игры было? И то хорошо, что собрались. Сборной ведь надо собираться, это и слова недаром однокоренные. Она каждый день, как клуб, не существует, возможностью встречи и общения брезговать не приходится. Кроме того, несчастливая февральская баталия была удачно накрыта Олимпиадой. За постижением сакрального смысла новомодного слова «эритропоэтин» о футбольной сборной особенно никто и не вспомнил – не сезон.

Поездка же по довлатовским местам изначально была задумана неудачно. Как с эстонцами сыграть надо, чтобы все довольны остались? Забьешь мало – скажут: ну, да они по воротам попасть не могут. Забьешь много – эх, скажут все те же скептические, обобщенно-безличные «они», нашли, с кем спарринговаться! А мы им еще в придачу и проиграли... Так это же позор. Позор!!!

Да, позор. Очень своевременный. Злее будут; от такого поражения так кстати сборная опустится с небес, на которые уж Бог один знает, кто ее вознес, а она и поверила! Ведь в последние годы любая критика команды немедленно списывалась ею на злоумышление какого-то страшного внешнего врага. Намеки на скрытых недоброжелателей, на которые всегда горазды и тренеры, Романцев с Гершковичем, - а глядя на них, и наиболее недалекие из игроков, – порядком надоели. Бороться с этим самообманом извне невозможно, так вот вам, пожалуйста, Эстония кстати пришлась. Хорошо это и вовремя – остается только повторить.

Да и вообще, играй наша команда здорово сейчас, это было бы даже тревожно. С чего? Нет, пускай у них хорошо получится в нужное время и в нужном месте. А как, об этом и рассуждать не хочется, потому что неважно. Хоть бы и по теории вероятности, только бы сыграли.

И вот – Франция. Чемпион мира и Европы ждет нас у себя в Сен-Дени. Море ассоциаций с этим словом, от д'Артаньяна и – для тех, кто видел этот фантасмагорический стадион, – до летающей тарелки, которая, как кажется, венчает своим блином это спортсооружение. 17 апреля сборную России ждет уже совершенно другая товарищеская игра, не из тех, назначение коих – пройти, как проходит отведенное до чемпионата мира календарное время, а – генеральный прогон. Репетиция оркестра. И если она пройдет достаточно успешно, а за успех в игре с чемпионами всех мыслимых турниров можно выдать даже некрупное поражение, работать тренером сборной России опять будет легко и приятно, как орден носить.

От Платини до Зидана

Так получилось, что с Францией сугубо футбольных воспоминаний связывается колоссальное количество. И с седых времен – хорошо же вспомнить, что Советский тогда еще Союз был первым чемпионом Европы, и завоеван титул был именно в Париже, и в новейшие времена. Отсчет (нестрогий) этих самых новейших можно вести с 1982 года. Почему? Да потому, что именно тогда, после двенадцатилетнего перерыва, сборная нашей страны играла на чемпионате мира, на котором, к слову, всходила и французская звезда – звезда лучшей европейской команды начала восьмидесятых. На волне интереса к чемпионату мира, который показывали весьма щедро – наши все-таки играли, – французы, драматично проигравшие в незабываемом полуфинале немцам, надолго стали самой популярной иностранной командой в стране. С тех пор мы не просто часто играли с командой Платини и его товарищей, так и прозванных повсеместно «мушкетерами», а еще и всякий раз это что-нибудь значило. Почти как массаж ступней в жизни Винсента Вега из «Криминального чтива».

Первый раз это случилось ранней весной восемьдесят третьего. Как раз накануне Рината Дасаева признали лучшим футболистом года в стране, и вышел он на игру в свитере настолько ярком, что, казалось, по возвращении на родину его немедленно упекут за диссидентство. Красивый матч словно отмечал эти дасаевские

ОЛИВЕР МОРИН/AFP

ФАБЬЕНА БАРТЕЗА НИЧЕМ НЕ НАПУГАЕШЬ И НИЧЕМ НЕ ПРОЙМЕШЬ. НО **ПРОБИТЬ** ЕГО **МОЖНО** – ИНОГДА ОН И САМ ПОМОГАЕТ НАПАДАЮЩИМ ПРОТИВНИКА

АНДРЕЙ НОСКОВ/ЕЖ, СЕРГЕЙ КОВРИН

ТОЛЬКО ЧЕМПИОНАТ МИРА ПОКАЖЕТ, НАСКОЛЬКО **ПОВРЕДИЛ РУСЛАНУ НИГМАТУЛЛИНУ ДОЛГИЙ ОТДЫХ НА СКАМЕЙКЕ ЗАПАСНЫХ «ВЕРОНЫ»**

НЕЗАБВЕННЫЙ ПОБЕДНЫЙ МАТЧ 1999 ГОДА, ВЫИГРАННЫЙ У ЧЕМПИОНОВ МИРА НА ИХ ПОЛЕ, ДАВНО ПОРА ЗАБЫТЬ. ЭТО ТОЛЬКО ПОМОЖЕТ НОВОЙ СБОРНОЙ РОМАНЦЕВА

именины, и была ничья – 1:1, которую нельзя было не признать успехом. Запомнились почему-то имена французов, которые потом нигде и никогда не всплывали. Справа сыграл некто Амисс, точно такой же маленький, юркий и почти при этом квадратный, как харизматический уже к тому моменту Ален Жиресс, да еще, кстати, и созвучный ему. И позже выяснилось, что вот такие маленькие и квадратные во Франции не переводятся. Следующая встреча пришлась на чемпионат мира в Мексике. Франция была «маткой» в нашей группе, а подготовка к тогдашнему мундиалю проходила весьма нервно. Не выиграли ни одного из товарищеских матчей, кстати, и мяч забили всего один. С финнами, тогдашними еще тихими финнами, в Лужниках вничью сыграли! И ладно бы команда слабая была, а то ведь киевское «Динамо» как раз в тот год выиграло Кубок кубков... Кстати, выиграло в Лионе – опять Франция.

Накануне отъезда в Мексику, как сейчас встает в памяти дата, – за 21 день, в сборную пришел Лобановский. И до самого старта никто не знал, что собой представляет его команда. А она вышла и в стартовом матче разнесла венгров – 6:0. Венгры тоже были «тогдашние», только в отличие от финнов, наоборот, очень опасные. Готовясь к чемпионату, победили дома бразильскую команду великого тренера Теле Сантаны аж 3:0... И получилось, что ожидался матч с французами почти как игра с кумирами – действительно самая популярная команда была в России тогда; а вышло – как равные с равными. Так вничью и сыграли, опять 1:1. И уже известно было, что в следующем отборочном турнире с ними играть нам в одной группе. Вот где опасность начиналась; это была европейская квалификация, французы – действующие чемпионы континента, а выходила в финальный турнир по тем временам только одна команда.

Вот та игра на стадионе «Парк де Пренс» и вошла в историю уже как событие не просто памятное, а эпохальное. Именно в том матче команда Платини и его современников была низложена неожиданно, зато окончательно. Советская команда накрыла чемпионов Европы плотным одеялом прессинга, разорвала на маленькие клочки широкими атаками, забила два мяча, а могла и больше, и остатки вымела в какое-то совсем уж бытовое, брутальное мусорное ведро. Год спустя Платини закончил карьеру игрока. А еще через год наша сборная играла в финале чемпионата Европы. Золотое было время...

Потом была встреча на старом стадионе «Динамо». И наконец совсем недавно – 1998 год. Французы уже готовили свой взлет к нынешним титулам. Тренер Эме Жаке нарочно возил свою команду по заграницам, чтобы уберечь от бушевавшего на родине ажиотажа. И в России команда Жаке взяла и проиграла. И поражение это осталось у французов единственным в том великом для них году! Мяч – единственный – тогда забил Юран. Но не вызвала та будничная почему-то игра при неполном стадионе на неровно заросшем травой поле ни воодушевления, ни подъема. Российская команда жила непонятной инерцией; на чемпионат мира мы не попали, тренер Игнатьев не просто доживал на посту последние дни, а выглядел уже каким-то местоблюстителем, что ли; неудобно же, чтобы у сборной совсем не было тренера! Это потом уже опомнились, что будущих чемпионов мира прибили. Да так и осталась победа та безымянной: Юран состарился, Игнатьев ушел, вот разве что Филимонов тогда в воротах сборной дебютировал и сыграл просто здорово.

Пока мы валандались без тренера и перспектив, французы стали чемпионами мира. В общем из поражения они большему научились, чем мы из победы. И снова нас с ними свел жребий, и опять в европейском отборочном турнире. Это уже многим памятно; но не то, как в Москве проигрывали с тренером Бышовцем, а как в Париже, с Романцевым, взяли и победили. Хотя и первая, неудачная игра очень даже у мужской сборной получилась: проигрывали 0:2 чемпионам мира, сравняли, да потом не удержали. Терзался Бышовец; хотел на Зидана выпустить никому еще не известного Лешу Смертина, да не рискнул. Жаль.

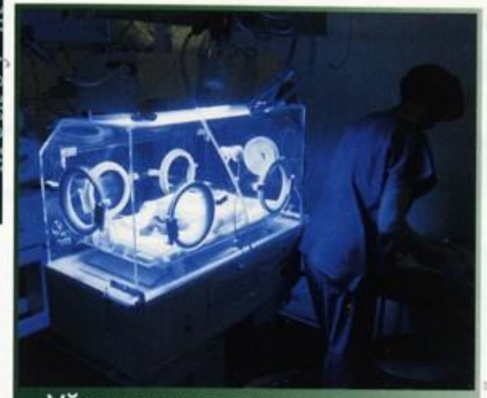
Ну, а парижская победа так и остается самой славной страницей в новейшей истории сборной. Пересказывать здесь нечего, совсем недавно все было. Красиво совпала красивая та победа с пушкинским юбилеем, дополнительно его, затертого официозом, заношенного по телеканалам, одухотворив. Тогда в первый, наверное, раз и пока в последний группа молодых людей, числом около сотни, от полноты чувств до утра праздновала событие на Пушкинской площади, купалась в фонтане и весело, безобидно бесчинствовала...

Везло нам с французами. Матчи с ними давали ощущение сопричастности глобальным футбольным процессам – воспоминания о них, одно за другим, тянут за собой половину всех примечательных событий в современный период. В разные годы игра с французами каждый раз дарила нам надежду. Хоть и не всегда она потом оправдывалась, это не должно нас огорчать сейчас – до чемпионата мира нам ее как раз хватит, а там уже о французах мы вспоминать не станем. Даже здорово, что проект сборной на чемпионате мира мы увидим в матче именно с ними!

Плохо, плохо сейчас быть Олегом Романцевым. «Журнал» еще в декабре предполагал, что жеребьевка, которая определила российскую сборную в самую легкую группу на чемпионате мира, породит многомесячную патриотическую истерику. Наслаиваясь на некоторые специфические особенности нашей команды, это чертовски затрудняет выбор тренера. У нас ведь звезд нет, а крепких мастеров средней руки как раз хватает. Поэтому, какой бы выбор тренер ни сделал, его всегда можно спросить – почему взял того и не взял этого? Умножьте это на своеобразный тренерский характер. На то, что Романцев привык основываться на интуиции и потому не всякий свой шаг вообще может объяснить. Так что от матча со сборной Франции будет зависеть еще и то, в какой атмосфере сборная проведет оставшееся до турнира время. Нынче это едва ли не главный вопрос. ■

Василий Уткин – редактор отдела спорта «Газеты», специально для «Еженедельного Журнала»

Между тем

Уйти из аквариума

Английским специалистам удалось вылечить наследственное заболевание с помощью генной терапии. Впервые признаки тяжелой комбинированной иммунной недостаточности (так называемой x-SCID) были обнаружены у полуторагодовалого пациента, когда ему исполнилось четыре месяца. Тогда из-за легочной инфекции он попал в реанимацию и был подключен к аппарату искусственного дыхания. После всевозможных анализов был поставлен окончательный диагноз: x-SCID. Это заболевание обусловлено дефектом в гене, называемом gc, и выражается в том, что костный мозг не вырабатывает иммунные клетки, и организм не может бороться с инфекциями. Ген gc находится в X-хромосоме, поэтому этой болезнью, как правило, страдают мальчики: им приходится жить в стерильных условиях, их даже называют «аквариумными». Считается, что в таких случаях могла бы помочь пересадка костного мозга, но найти подходящего донора практически невозможно. Врачи предложили новый способ лечения – у ребенка взяли клетки, «вставили» в них правильный ген, а потом ввели их обратно в организм. Вскоре костный мозг начал работать нормально, и иммунные клетки стали поступать в кровь. Эта сложнейшая операция была сделана в конце 2001 года, уже в январе состояние мальчика начало заметно улучшаться, а в феврале анализы крови показали, что он полностью выздоровел. Доктор Адриан Тэкшер, который проводил клинические испытания этой методики в лондонской больнице Грейт Ормонд Стрит Хоспитал, утверждает, что первый шаг в применении генной терапии сделан – с ее помощью теперь можно справляться с неизлечимыми болезнями. ❑

По информации «Еженедельного Журнала», BBC, Reuters, DPA, «Информнауки»

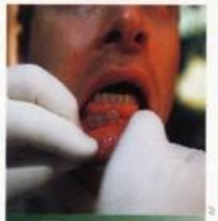
Эпидемия лени

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), самый страшный недуг современности – это все-таки недостаток движения, его даже назвали «эпидемией пассивности». Если раньше такая болезнь была распространена только в государствах с высоким уровнем жизни, то теперь она стала проникать и в развивающиеся страны. Гиподинамия – причина возникновения сердечно-сосудистых заболеваний, диабета, разных форм рака. Специалисты отмечают, что недостаток движения довольно просто восполнить: можно ходить пешком (не менее 1,5 км в день), кататься на велосипеде (3,5–5 км), делать простейшие физические упражнения или просто чаще убирать квартиру. ❑

Держи голову в холоде

Ученые из Австрии, Италии, Бельгии, Финляндии и Германии провели исследование, которое показало, что охлаждение организма после остановки сердца снижает риск повреждений головного мозга. В проекте приняли участие 275 пациентов, перенесших клиническую смерть. Половину из них после реанимации поместили в специальные палаты, где в течение суток температура тела поддерживалась на уровне 32–34 градусов. У 55% «охлажденных» за полгода после клинической смерти не было зафиксировано практически никаких проблем с мозговой деятельностью. Во второй группе, которую лечили при нормальной температуре, нервная система не пострадала у 39% больных. Процент смертности в обеих группах тоже существенно разнился: соответственно 41 и 55%. Как известно, при остановке сердца в крови вырабатывается большое количество так называемых свободных радикалов, которые пагубно влияют на работу мозга. Теперь европейские медики нашли способ борьбы с этим явлением: при пониженной температуре тела этот процесс приостанавливается, и у перенесшего клиническую смерть больного появляется больше шансов вернуться к нормальной жизни. ❑

Приклеил – и порядок

Навсегда избавиться от страха перед зубным врачом, которому подвержены почти все пациенты, помогут последние разработки американских дантистов. Они предложили использовать для анестезии не обезболивающие инъекции, а пластырь, который наклеивается на десну. Испытания проводились на добровольцах, которые оценивали действие традиционной анестезии и нового средства по пятибалльной шкале. Опыт показал, что при использовании традиционного наркоза боль была интенсивнее в два раза. Впрочем, есть и одно неудобство: новый пластырь начинает действовать только через пятнадцать минут, после того как его приклеят. А значит, ожидание у дверей стоматологического кабинета будет более долгим. ❑

Противный, но полезный

Еще одно доказательство целебных свойств рыбьего жира добыли итальянские ученые. Они обследовали более 11 тысяч человек, перенесших сердечный приступ, и установили, что всего 1 грамм рыбьего жира в день на 42 процента снижает риск «синдрома внезапной смерти». Обычно этот синдром проявляется в первые месяцы после приступа и поражает около трех процентов больных. Любопытно, что эквивалентная доза чистого витамина Е, который считается главным лечебным компонентом рыбьего жира, не давала того же эффекта. Доктор Роберто Марчиоло, проводивший исследования, полагает, что секрет «полезности» – в одной из разновидностей жирных кислот, названной «омега-3». ❑

Консилиум

1. Профессор Джеральд Магуайр из университета штата Калифорния установил, что заикание – не психическое, а физиологическое расстройство. Поэтому справиться с ним можно с помощью лекарств, воздействующих на химические реакции в головном мозге.

2. Английские кардиохирурги первыми провели клинические испытания методики коронарного шунтирования на работающем сердце. Полученные результаты говорят о том, что по сравнению с операцией на принудительно остановленном сердце число осложнений существенно сокращается.

3. Российские ученые обнаружили, что с помощью сыворотки куриной крови можно лечить различные расстройства слуха. Белковые соединения, содержащиеся в препарате, воздействуют на слуховые рецепторы и заставляют их воспринимать звуковые волны.

В искусстве

ЭКСТРЕННЫЙ ВЫЗОВ

Александр Панов

Вообще-то не в традициях сотрудников отдела искусства нашего журнала узурпировать колонки, но, поверьте, решаюсь второй номер подряд использовать «Авторское право» не от хорошей жизни. Есть экстренный повод.

В начале прошлой недели газета «Коммерсантъ» наконец подробно рассказала о том, что случилось в марте на художественной биеннале в Сан-Паулу с московским архитектором Александром Бродским, представлявшим Россию. А в конце недели Бродский поведал о своих злоключениях в письме, адресованном сотрудникам Минкульта. Вырвавшийся таким образом наружу внутрицеховой скандал заключается в том, что Бродский, приехавший в Бразилию и показавший там свою громоздкую железно-глиняную инсталляцию, на самом деле оказался форменным самозванцем, а не российским представителем. Каковым представителем – с соответствующим разворотом в каталоге и с официальным подтверждением – был, наоборот, фотограф Сергей Братков с провокационными снимками малолетних детишек в виде проституток, трансвеститов или садомазохистов. Скандал не в том, что хорошего художника Бродского по воле тамошних кураторов потеснил хороший художник Братков. Скандал в том, что Бродского, по его словам, «выставили на посмешище».

Предоставили какой-то сострадательный статус «дополнительного художника из России». В аэропорту не встретили, даже про гостиницу не сообщили. В каталог не взяли. Он вывез свои полторы тонны металла и смонтировал из них работу благодаря бескорыстной помощи одного банка, пожелавшего остаться неизвестным. И как теперь художник убедит спонсоров, что те вложились в государственной значимости дело?

Хотя на престижнейшую биеннале Бродского позвала государственная организация – подведомственный Министерству культуры Государственный центр современного искусства. Беда просто в том, что у нас теперь есть целые две госорганизации, отвечающие за это самое современное искусство: помянутый ГЦСИ и музейно-выставочный центр РОСИЗО, после внутренних кадровых перестановок переключившийся на все новое и радикальное. Братккова в Сан-Паулу предложил замдиректора РОСИЗО Иосиф Бакштейн, Бродского – худрук ГЦСИ Леонид Бажанов. В конкурентной борьбе двух администраторов выиграл первый, а проигравший второй (умудрившийся «не успеть» вовремя прислать бразильцам документы об участии Бродского в биеннале) просто не сообщил о проигрыше своему протеже. «Я не знаю, как сообщить об этом художнику», – написал Бажанов в письме куратору биеннале. И предпочел заставить художника искать деньги, тащиться в Бразилию, переживать унижения. Из лучших побуждений – чтобы в Сан-Паулу (в обход всех законов) Россию представляли целых два автора. Такой вот извращенный и очень легкомысленный патриотизм. На самом деле обычное наплевательское отношение чиновника к художнику. Правильно: не Шишкин или Малевич поди. Какой-то инсталлятор Бродский.

То, что в близких к Минкульту кругах считают схожим образом, доказал еще один скандал прошлой недели. Аукционный дом «Гелос» начал давно объявленную распродажу художественной коллекции разорившегося Инкомбанка. Про выставленный на торги за бешеные деньги «Черный квадрат» Малевича не слышал только глухой. Но в собрании Инкомбанка, а значит, и среди аукционных лотов оказались еще произведения современных художников. И первоначальные цены, поставленные на них членами экспертной комиссии при министерстве, приводят в шок. Например, аппликации главного художника Санкт-Петербурга Тимура Новикова – в 5 (пять!) условных единиц. Разумеется, съехавшиеся на торги галеристы и коллекционеры не дали уйти вещам за позорящие художников деньги. Все дело в чиновных оценщиках.

Можно предложить приобрести Новикова за сто пятьдесят рублей. Можно предложить Бродскому прокатиться в Сан-Паулу за его же деньги. И все с благими намерениями – чтобы это странное искусство уж точно купили, чтобы это странное искусство показали (не высылать же бразильцам художника с его инсталляцией). Но вся разница между Сан-Паулу и «Гелосом» в том, что в Бразилии давно не видят странности в подобного рода искусстве. Его уважают – вот и Бродскому действительно нашли место в экспозиции.

И пока в России мы не станем с таким же пиететом относиться к нашим художникам-«авангардистам», ваш покорный слуга не уверен, что ему не придется писать колонку и третий раз подряд. Опять случится что-нибудь экстренное. ■

КЛУБ ПОКЛОННИКОВ ВЕЛИКОЙ СЕЗАРИИ ЭВОРЫ В ОБСТАНОВКЕ ОСОБОЙ СЕКРЕТНОСТИ ОРГАНИЗОВАЛ ВИЗИТ «АФРИКАНСКОЙ ЭДИТ ПИАФ» В МОСКВУ

Ринат Валиулин

Про певицу Сезарию Эвору, уроженку Островов Зеленого Мыса, можно сказать то же самое, что произнес некий ливерпулец, когда в конце прошлого года умер Джордж Харрисон: «Он поместил наш город на карту». Поверенный в делах Республики Кабо-Верде (так теперь официально называется государство, расположившееся на архипелаге Острова Зеленого Мыса в часе лета над Атлантикой от крайней западной оконечности африканского континента) Эркулеш ду-Нашсименту Круш любит рассказывать, что, когда на каком-нибудь приеме он упоминает, откуда родом, собеседник, задумавшись на секунду-другую, обычно радостно восклицает: «А, Сезария?!»

Впервые я увидел ее в феврале 1994 года на концерте в Лиссабоне. На сцену вышла, не побоюсь этого слова, тетка – толстая, в простецком платье-балахоне. У нее была короткая стрижка, на руках болтались какие-то дешевые браслеты. Вдобавок ко всему она была босая. Тогда меня поразило очевидное несоответствие между ее почти ленивой, немного сонливой и, как мне показалось, не требующей почти никаких усилий манерой пения – и бурной, просто сумасшедшей реакцией зала на каждый исполненный номер. Восторг публики «тетка» воспринимала как нечто должное, совершенно естественное.

Не для всех

Босоногая дива, она же Мисс Перфумадо, она же африканская Эдит Пиаф, она же Сезария Эвора совсем скоро будет петь в Москве. Только один вечер – 19 апреля – и только в одном закрытом клубе. Его название и местонахождение организаторы тщательно скрывают, чтобы избежать излишнего волнения среди тех поклонников певицы, которым в любом случае билеты не достанутся. Однако организаторы заверили нас, что в конце мая состоится настоящий концерт Сезарии Эворы – для всех, кто захочет ее увидеть и услышать.
Д.У.

Босоногая ДИВА с самого края света

Сезария Эвора родилась 27 августа 1941 года на самом краю цивилизованного мира – в портовом городке Минделу на острове Сан-Висенти, одном из небольших островов зеленомысского архипелага. До того как отправиться в середине 80-х годов в Европу, где она стала по-настоящему знаменитой, в сорок с лишним лет Сезария была никому не известной ресторанной певицей.

На Кабо-Верде существуют два основных песенно-исполнительских стиля: коладейра – довольно ритмичные песни, заслышав которые, трудно удержаться от того, чтобы не пуститься танцевать, и морна – протяжные, тягучие, исполненные ностальгии баллады. Именно они и принесли Сезарии славу. Морна по-португальски значит «мягкий», «теплый». Это определение в равной степени может относиться к воздуху, воде, прикосновению, сердцу или душе. А на смеси африканских национальных языков и португальского, чуть приправленного еще и французским, так называемом креольском языке – криуло (на нем, кстати, на Кабо-Верде в основном и говорят) морна означает «слово». Автором первых морнас принято считать выдающегося поэта Эужению Тавариша, который жил в конце XIX – первой трети XX века. Первоначально это были стихи, главным образом посвященные расставанию с родным домом, прощанию с рыбаками, уходящими в море, тоске по родине. Все это вмещает в себя португальское слово saudade, видоизмененное в креольское sodade. Самое близкое к нему по смыслу русское слово – тоска.

Сезария впервые попала в Европу в 1985 году, когда приехала в Лиссабон по направлению Национальной женской ассоциации Кабо-Верде. Этому предшествовало почти десять лет творческого кризиса, когда она ни разу не вышла на сцену. В Европе продюсеры долго не обращали на нее никакого внимания, пока исполнительницу не приметил ее соотечественник, живущий во Франции, – Жузе да-Силва. Сезарии было уже 47 лет, и, когда ее импресарио предложил отправиться в Париж для записи пластинки, она сомневалась недолго. Первые записи певицы помогли ей завоевать популярность только среди земляков, которых во Франции довольно много. Лишь с выходом четвертого диска Miss Perfumado ▶

НОСТАЛЬГИЯ. **В ПЕСНЯХ СЕЗАРИИ ЗВУЧИТ НЕПОВТОРИМАЯ ТОСКА**, КОТОРУЮ НЕВОЗМОЖНО НИ ОПРЕДЕЛИТЬ, НИ ОБЪЯСНИТЬ, НИ ОПИСАТЬ – РАЗВЕ ЧТО СПЕТЬ...

КОРНИ

Музыкальный эсперанто Сезарии Эворы

Сезария Эвора известна в Восточной Европе, быть может, даже больше, чем в Португалии – где ее открыли, или во Франции – где продано больше всего ее дисков, или в США – где ей платят самые большие гонорары. И все потому, что здесь впервые узнали о певице из Кабо-Верде благодаря кинофильму «Подполье» Эмира Кустурицы, в котором звучит ее песня Ausencia. Вполне закономерно, что певицу, одинаково легко поющую и на литературном португальском языке, и на испанском, и на кабо-вердском наречии (криуло), вскоре пригласили в Голливуд – озвучивать очередную экранизацию романа Диккенса «Большие надежды» (1998). Там она спела, казалось бы, уже окончательно заигранный хит Besame Mucho, и спела так, как будто до автора этой песенки, мексиканки Консуэло Веласкес, слова «целуй меня крепче» никто не перекладывал на музыку.

Сезария Эвора не могла не появиться там, где появилась, – в забытом богом крошечном островном государстве. Такова логика всей истории современной поп-музыки: очередной новый стиль приходит оттуда, где медленно, но верно происходит смешение двунадесяти языков, рас и наречий (вроде того же криуло). Одновременно рождается и очередной музыкальный «эсперанто» – только не в тиши кабинета, как творение доктора Заменхофа, а в гуще самой жизни, все больше в портовых городах. Вслед за кубинской хабанерой, аргентинским танго, новоорлеанским джазом, бразильской босановой и ямайскими регги приходит черед кабо-вердской морны. Причем каждый из этих «колониальных» стилей и жанров тихо-мирно ждет у себя на родине, пока его «откроет» международная мода. И народные музыканты при этом продолжают играть и петь так, как подсказывают им традиции – пусть не такие древние, как в метрополиях, но зато много успевшие впитать в себя. (Хотя то, что позднее назовут морной, появилось тогда же, когда и первые танго, – в начале XX века.) В репертуаре Сезарии Эворы, между прочим, немало песен, которые сочинял и пел ее дядя, известный под псевдонимом B. Leza.

Морна, впрочем, принципиально отличается и от знойно-ночного танго, и от по-утреннему легкой босановы; это тягучие и минорные напевы, чем-то удивительно похожие на цыганские романсы, румынские дойны и медленное вступление к венгерскому чардашу. Но если чардаш и босанова – это танцы, то морна, хотя и бывает похожей на танго, как та же Ausencia из «Подполья», – в первую очередь лирическая песня. И лирика эта, как шансон Эдит Пиаф, лучше передает горечь безвозвратных утрат, чем блюзовый «смех сквозь слезы». Помните, в какой момент в фильме Кустурицы впервые отчетливо проступает мотив Ausencia (что значит «Отсутствие») – еще без голоса Сезарии? Когда герои выбираются из своего «подполья» и обнаруживают, что от той страны, за которую они боролись, остались только безлюдные на первый взгляд островки.

После того как в дискотеках конца 80-х стали танцевать под утилитарно-компьютерное техно, необходимость вводить моду на очередной музыкальный стиль посредством нового танца отпала. Именно тогда, в 1988 году, и обратили внимание на Сезарию Эвору.

Но понадобилось почти пять лет, в течение которых Эвора выпускала по одному диску в год, чтобы западноевропейская публика оценила четвертый ее альбом – Miss Perfumado. Вообще африканские артисты к тому времени (это был 1993 год) уже прочно обосновались в Европе: имена Юссу н'Дура и Салифа Кейта постоянно оказывались в мировых хит-парадах. Но певиц из Африки в них еще не было (если не считать южноафриканки Мириам Макеба, из которой в 50–60-е делали звезду политических «песен протеста»). К тому же Сезария Эвора фактически начинала свою карьеру в том возрасте, в каком если и не сходят со сцены, то уж определенно живут прежними заслугами. А Эвора вот уже полтора десятилетия продолжает выпускать по альбому в год – один лучше другого. А последний, прошлогодний Sao Vicente Di Longe, так вообще показывает, что она не боится ни сравнения с рыжеволосой звездой фолк-рока Бонни Рэйтт (принимавшей участие в записи диска), ни нового для себя джазового рояля в аккомпанементе. Быть может, ей и в самом деле придает силы ее собственная музыка, как она поет в песенке Petit Pays с альбома, который называется просто – Cesaria. **Д.У.**

В поисках родины

Кабо-Верде, в прошлом Острова Зеленого Мыса, а еще раньше – «заморская провинция» Португалии. На девяти обитаемых островах (которые стали отдельным независимым государством лишь в 1975 году), расположенных в океане в шестистах километрах от западно-африканского государства Сенегал, сегодня живут чуть больше 400 тысяч человек (для сравнения: это примерно в два раза меньше, чем в московском Северном округе).

Когда португальские каравеллы, направляясь в желанную и загадочную Индию, причалили к этим разбросанным в Атлантике кусочкам земли, на Островах Зеленого Мыса не было ни одной живой души (не отсюда ли столь незамысловатое название?). Поскольку путешествия в Анголу, Мозамбик и Индию длились по нескольку месяцев, острова Кабо-Верде оказались удобным промежуточным пунктом для мореплавателей. Португальцы сделали острова чем-то вроде форпоста для своих заморских провинций, сюда же свозили рабов с осваиваемого африканского континента: из Сан-Томе, Гвинеи-Бисау, Анголы, Мозамбика (тогдашних колоний Португалии), здесь же останавливались и по дороге в Бразилию. Африканские невольники перемешивались с португальскими колонизаторами, французскими авантюристами, бразильскими плантаторами, моряками и бродягами всех мыслимых европейских и азиатских национальностей и... оставались здесь, на этих островах, которые в конце концов стали для них родными.

Из всех бывших колоний Португалии Кабо-Верде пострадал в меньшей степени, чем остальные: здесь никогда не было богатых месторождений, народ не знал многолетних освободительных войн. Главной проблемой Кабо- Верде всегда был засушливый климат, который вынуждал жителей покидать родные места. Не зная до конца своих истинных корней, выходцы из Кабо-Верде путешествуют по миру в надежде найти *свою родину*. В любой точке земного шара они приживаются очень быстро, но все равно грустят по островам. Не это ли объясняет ту неповторимую тоску-ностальгию морна, которую невозможно ни определить, ни объяснить, ни описать – разве что спеть? **Р.В.**

все на том же старом голубом «Форде» – не менее знаменитом, чем ее неизменная сигара. В машину иногда набиваются до десяти человек, представляющих все четыре живущих на этой земле поколения ее родственников. У нее трое взрослых детей от трех разных мужчин. «Я никогда не хотела иметь мужа, – сказала она в одном интервью, – я всегда жила со своей матерью, потому что она меня любит».

Будучи артисткой, Эвора совершенно не стремится нравиться – публике, слу-

▶ творчество Сезарии полюбили и признали не только во Франции, но и по всей Европе. Последовала череда гастролей по миру.

На сегодняшний день Сезария Эвора, босоногая дива, как ее прозвали журналисты, записала полтора десятка дисков, не считая компиляций и концертных записей. Последний компакт-диск, вышедший в прошлом году, – Sao Visente Di Longe – был признан британским музыкальным журналом Мojo лучшим в категории «мировая музыка». Несколько раз Эвора номинировалась на премию «Грэмми».

Гастролируя по нескольку месяцев в году, она тем не менее всегда возвращается в родной Минделу, по которому ездит

чайным собеседникам, своим землякам и близким... Ты становишься ее, когда слышишь это пение, этот тихий, непоставленный голос. В нем есть немножко от мудрого совета, который ты не получил в детстве, от колыбельной, которую тебе не спели тогда, когда ты в ней особенно нуждался.

Ринат Валиулин, продюсер Русской службы Би-би-си, специально для «Еженедельного Журнала» ■

МИСС ПЕРФУМАДО. **ЭВОРА** НАЧИНАЛА СВОЮ КАРЬЕРУ В ТОМ ВОЗРАСТЕ, В КАКОМ ОБЫЧНО СХОДЯТ СО СЦЕНЫ. А ОНА ВОТ **УЖЕ ПОЛТОРА ДЕСЯТИЛЕТИЯ ПРОДОЛЖАЕТ ВЫПУСКАТЬ ПО АЛЬБОМУ В ГОД** – ОДИН ЛУЧШЕ ДРУГОГО

Bosch оказывает знаки внимания сразу трем блюдам

Теперь три блюда можно запечь в одной духовке.
Ничего удивительного, ведь это плита Bosch!
Вы помещаете в духовку все сразу и можете готовиться к празднику. Горячий воздух обдувает три противня со всех сторон, при этом ароматы не смешиваются. Доверьте работу профессионалу и наслаждайтесь праздником всей семьей.

Бытовая техника
Безупречно. Bosch

BOSCH

ООО "БСХ Бытовая техника". www.bosch-bt.ru. Товар сертифицирован.

БОЛЬШИЯ, МАЛЫЯ И БЕЛЫЯ

ФЕСТИВАЛЬ «ЗОЛОТАЯ МАСКА»: СРАВНИТЕ ТЕХ, КТО ТАНЦУЕТ, С ТЕМИ, КТО ПОЕТ

Дина Годер,
Ярослав Седов

«ЧАЙКА» И «№ 13» (СТР 57). **КАК ЖЮРИ БУДЕТ СРАВНИВАТЬ ДВА ЭТИ СПЕКТАКЛЯ** «БОЛЬШОЙ ФОРМЫ», ТАКИЕ РАЗНЫЕ, СЛОВНО ОПЕРА И БАЛЕТ, – **ПРЕДСТАВИТЬ СЕБЕ НЕВОЗМОЖНО**

Сейчас, когда мы пишем, а фестиваль еще длится, пока интриги сторонников и торговля в жюри не развернулись вовсю, можно обсудить номинантов. Начнем с драмы.

Драма. Спектакли большой формы

Лучших спектаклей здесь выдвинуто семь. Признаемся, экзотического якутского «Олонхо» с грандиозной певицей-актрисой Степанидой Борисовой мы еще не видели. Его покажут под занавес фестиваля.

Далее в списке значится мхатовский «№ 13» в постановке Владимира Машкова. Это, пожалуй, эталонный коммерческий спектакль, который нынче можно увидеть в Москве. Он сделан по бродвейским законам с блеском, которому позавидовал бы и Бродвей, и только причудами русского репертуарного театра можно объяснить тот факт, что «№ 13» стоит в афише МХАТа, цитадели духовности. Конечно, шансов, что «№ 13» получит премию, – никаких. Известно ведь, что коммерческие постановки в глазах отечественных жюри заведомо ущербны и даже средненькое произведение «с душой» считается достойнее превосходной «бездуховки».

Теперь о произведениях «с душой». Во-первых, это ленкомовский «Шут Балакирев» в постановке Марка Захарова. Надо признать, что последняя, рвущаяся в философические выси и рассуждающая о судьбах Родины пьеса Горина весьма неудачна, да и Марк Анатольевич не придумал на этот раз ничего эффектного. Зато воспрянул давно уже киснувший в театре Олег Янковский.

Еще один любимец публики – Владимир Мирзоев, сочинивший собственный – «птючевый» – театральный стиль, на который так падка клубная молодежь. Модный насмешник Мирзоев, любящий вывернуть сюжет так, чтобы никто вообще не понял, о чем речь, поставил в вахтанговском театре один из лучших своих спектаклей за последнее время – «Сирано де Бержерак». Максим Суханов, актер брутального и властного мужского обаяния, выглядел в нем не остроумным романтическим забиякой Сирано, а сентиментальным и нелепым чудаком-поэтом, похожим на полуинского Асисяя.

И последний в списке московский спектакль большой формы – «Горе от ума» в Малом театре, поставленный Сергеем Женовачом. В Малом, блюдущем свои традиции и штампы, Женовач сумел поставить заигранную пьесу без большого размаха, но свежо и живо. Он придумал простую и трогательную историю про влюбленного мальчишку-подростка – ранимого, эгоцентричного и дерзкого. И все неуместные разоблачительные монологи Чацкого, его запальчивость некстати, обидчивость без причин стали понятны.

От Питера на нынешнем фестивале два спектакля большой формы. Во-первых, «Федра» Расина, которую прошлогодний лауреат «Маски» Григорий Дитятковский поставил в БДТ. Спектакль, что называется, «культурный», то есть полный аллюзий и цитат из мирового искусства самых разных времен. И, несмотря на прихотливый замысел режиссера (а может, и благодаря ему), холодный и скучный.

И, наконец, «Чайка» Додина в его Малом драматическом театре. На наш взгляд, самый мощный и глубокий спектакль на фестивале. Печальный и безнадежный, полный такой тоски и сочувствия, каких давно уже не было в додинских постановках.

В сущности все герои этого спектакля бездарны и несчастны. Вялый неудачник Треплев (Александр Завьялов) – совсем не юноша. Он грузен, раздражителен, и его провинциальное декадентство могут выдержать только родственники. Усталая немолодая Аркадина (Татьяна Шестакова) уже и не пытается выглядеть «цыпочкой». Мучительно закомплексованный Тригорин (Сергей Курышев) – унылый и робкий созерцатель – мечтает только о том, чтобы все от него отстали. Горящая честолюбием Нина (Ксения Раппопорт) кажется эгоцентричной и жесткой.

Все эти люди живут будто на привязи у «колдовского озера». Они постоянно роятся на берегу, не имея возможности остаться в одиночестве или наедине с кем-то. Шамраев смотрит, как жена его млеет в объятиях Дорна, учитель кротко присутствует при рассказах Маши о своей любви к Константину. Как только Аркадина начинает целоваться с любовником, входят все и молча наблюдают. Никогда еще, кажется, так отчаянно не звучали слова, разбросанные по всей пьесе: «Тише. Идут», «Сюда могут войти», «Заприте двери». Да здесь и нет никаких дверей. От взглядов и ушей не скрыться. Жизнь, словно в витрине. В отсутствие радости, в предчувствии несчастья.

Драма. Спектакли малой формы

За 9 лет существования фестиваля «Золотая Маска» все лучшие российские режиссеры уже успели показать на нем свои спектакли. Некоторые по нескольку раз. Хорошие постановщики не появляются каждый день, поэтому неожиданности редки. В большой форме на этот раз, например, их вовсе не было. В малой были.

Во-первых, прелестный питерский спектакль «Черствые именины» только что созданного маленького «Такого театра» в постановке дебютантки Натальи Пивоваровой (известной как экс-солистка группы «Колибри»). Два отличных актера – обожаемый в Питере Александр Баргман и Ирина Полянская – показывают спектакль-импровизацию. Взяв маленькую женскую пьесу на тему «встретились два одиночества», актеры валяют дурака почти полтора часа кряду. Вроде бы примеряются репетировать, без конца сбивая друг друга, подкалывая и заставляя по сто раз по-разному повторять каждую реплику. И исчерпывают сюжет, так и не начав играть «по-настоящему».

Вторая и главная неожиданность фестиваля – екатеринбургский спектакль «Ромео и Джульетта» в постановке Николая Коляды. Коляда – пожалуй, самый репертуарный российский драматург сегодня. Его сентиментальные комедии о «маленьком человеке» советского розлива, его мелодрамы и сильно авторизованные инсценировки классиков имеют множество поклонников. Мы не из их числа. Что касается режиссерских амбиций Коляды, то к ним, признаться, мало кто относится всерьез.

Скажу сразу: к этому спектаклю столько претензий, что мы готовы тотчас согласиться с любым упреком в его адрес. Да, он длинный, рыхлый, перегруженный, да, его герои танцуют и совершают какие-то невнятные ритуалы втрое чаще, чем это можно выдержать. Да, эта густая метафорика заимствована отовсюду и большей частью – у Някрошюса. И так далее. Но – ничего не поделаешь – забирает.

Коляда поставил не просто подростковый спектакль – он поставил спектакль о шпане из подворотни. О «мелюзге», которая в задиристости и гоноре не отличается от старших. О мечтательной дылде Джульетте с торчащими темными косичками (Ирина Ермолова) и самом маленьком в кодле, белобрысом забияке Ромео (Олег Ягодин). Им действительно далеко до подросткового возраста, они совсем дети, когда еще плевать на разницу в росте, а представления о красоте какие-то свои, принятые в компании. Между ними нет никакого эротического чувства – слишком малы, но любовь есть, с таким восторгом, упоением и взаимным доверием, что сомневаться в том, что она «настоящая», не при-

«РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА».
НА СЦЕНЕ – **ИСТОРИЯ ПРОСТОДУШНОЙ ЛЮБВИ ДЕТЕЙ** ИЗ ПОДВОРОТНИ

ходится. Ромео залезает к Джульетте на балкон, будто на крышу сарая. Она выкладывает перед ним, словно драгоценности, какие-то дешевые бумажные игрушки, они вместе листают большую красивую книжку, и оба от счастья поют во все горло мотив, который сопровождает спектакль. Постоянно жуя конфеты, они прилепляют друг другу ко лбу для красоты цветные фантики и наряжают друг друга, словно кукол, в какое-то старое театральное шмотье из «бабушкиного сундука». Стоя на коленях перед Лоренцо в ожидании венчания, щекочутся, и более смешливый Ромео все время покатывается со смеху.

Именно этой простодушной дворовой любви суждено предстать настоящей трагедией. И нет ничего более печального, чем то, как в финале эти дети-влюбленные оплакивают друг друга. Как, разобрав камни вокруг мертвой Джульетты, Ромео украшает ее: красит ей щеки свеклой, прилепляет ко лбу фантик, а в руки, сложенные на груди, вставляет бумажную игрушку на палочке. И, выпив яд, сворачивается калачиком у нее под боком. А она, проснувшись, укачивает его, маленького, на коленях, произнося последний монолог. И перед тем как заколоться, в свою очередь украшает его неподвижное тело.

Что касается постановок признанных режиссеров, то это воронежская «Фрекен Жюли» Михаила Бычкова. Вполне достойный психологический спектакль с отличной актрисой Еленой Лукиных в роли манерной и растерянной декадентки фрекен Жюли.

Ученик Фоменко, Олег Рыбкин, уже в четвертый раз номинированный на премию, теперь привез спектакль не из Новосибирска, как раньше, а из Омска. Это набоковское «Приглашение на казнь», занятно превращенное в цирковое представление. Печальный Цинциннат здесь вместо тюрьмы заключен в круг арены, а его натужно острящие тюремщики и посетители оказываются клоунами. Как ни странно, это смелое решение выглядит вполне уместным: для поэта жизнь под цирковыми прожекторами и взглядами зрителей пострашнее тюремной камеры.

И, наконец, явный фаворит фестиваля – очаровательный спектакль Петра Фоменко «Война и мир. Начало романа». Все эскизно, бегло, без нажима – не роман, а сцены из него, начало. Нет ни войны, ни измен, ни настоящего горя – все лишь угадывается впереди. Перед нами только светские разговоры о политике в салоне Анны Павловны Шерер, только честолюбивые мечты одних юнцов да кутежи других, только первые влюбленности да детское веселье в радушном доме Ростовых. И все те же обаятельные фоменковские ученики-актеры, каждый в нескольких ролях, словно в студенческом спектакле, – ради того, чтобы получше показать все разнообразие своих возможностей.

И все же, как ни глупо разделение на формы малые и большие, благодаря ему что-то становится нагляднее. Например, тот факт, что в последние годы качественный театр вновь двинулся в небольшие залы. Теперь уже никто не восторгается тем, как сильно воздействуют переживания актера на зрителя, смотрящего ему прямо в глаза с расстояния вытянутой руки. Да к этому театр и не стремится. Сужая аудиторию, не чувствуя необходимости понравиться сразу всем, театр как бы начинает себе больше позволять: экспериментирует, провоцирует, дурачится. В общем сохраняет себя как искусство.

Опера и оперетта

Задолго до начала фестиваля Александр Титель, главный режиссер Московского театра имени Станиславского и Немировича-Данченко, обиделся, что его спектакли «Обручение в монастыре» и «Летучая мышь» на «Маску» выдвинуты, а сам он – нет, и отказался показывать их в программе фестиваля. Как ни забавна эта запальчивость, Титель отомстил «Маске» серьезно: поставил под сомнение ее главную идею. Со дня основания премии ее учредители твердят, что это награда профессионалов, которые выбирают все лучшее с художественной точки зрения. Титель же, изъяв из программы фестиваля «Обручение», лишил «Маску» возможности отметить Елену Манистину за роль Дуэньи. А ведь эта работа, признанная лучшей в нашем оперном театре за прошлый сезон, по существу открыла новую певицу мирового уровня, которая к тому же продемонстрировала редкий артистизм.

Мариинский театр тоже скрыл от «Маски» самую выигрышную исполнительскую работу. Певица Ольга Сергеева была номинирована за роли Брунгильды в «Валькирии» и Февронии в «Сказании о невидимом граде Китеже». Партии одинаково трудные; Сергеева справляется с ними достойно, хотя не превосходит знаменитых предшественниц. Однако в отличие от Февронии, которую великолепно пели многие, Брунгильда сегодня – эксклюзив Сергеевой. Со времен Эйзенштейна, в 30-е годы ставившего в Большом театре «Валькирию», ни одна из наших певиц не бралась исполнять в России эту партию. Но театр, приехавший в Москву на два дня, предпочел показать Сергееву в «Китеже». Разумеется, петь на следующий день Брунгильду она не могла.

Впрочем, «Китеж», выдвинутый на «Маску» во всех номинациях, наиболее интересен режиссурой. Это первая крупная работа молодого московского постановщика Дмитрия Чернякова, редкий для нашей сцены опыт решения русской оперы средствами современного театрального языка.

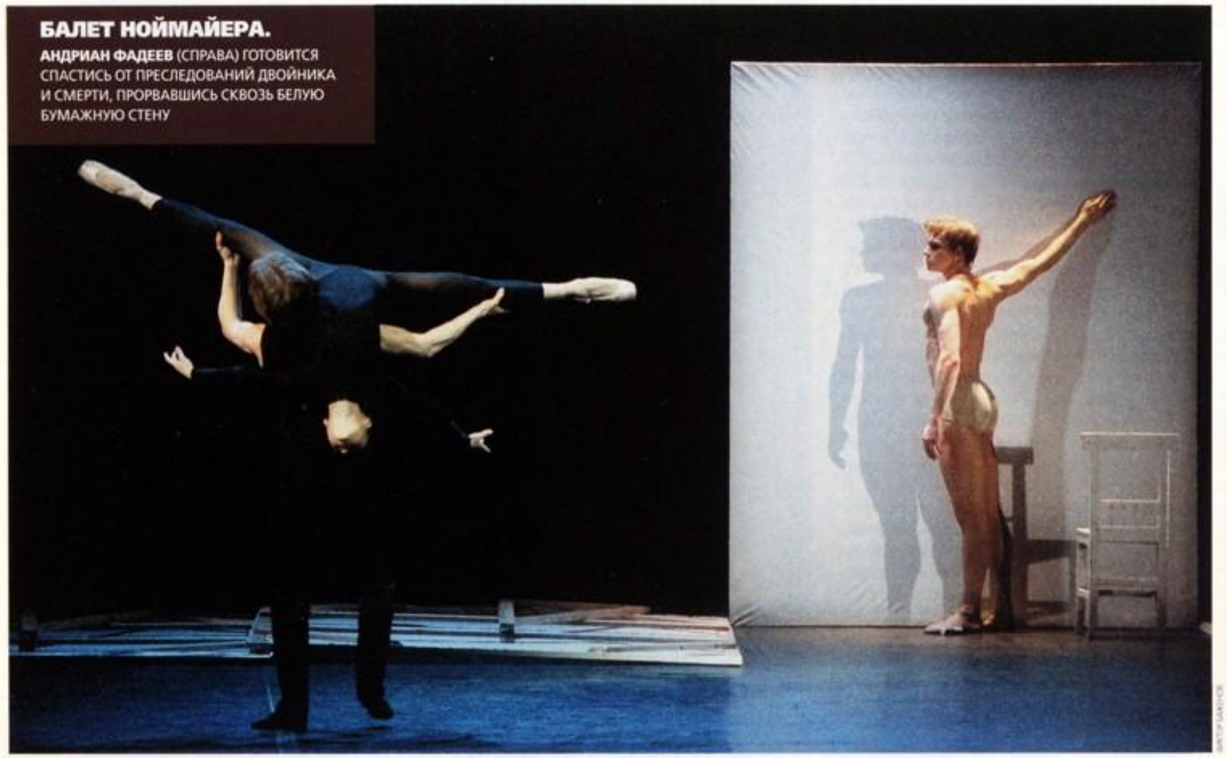
Об этом неровном, но интересном спектакле мы уже писали (см. «Журнал» № 7). У него не было конкурентов до тех пор, пока Готтфрид Пильц не поставил в Мариинском театре «Валькирию». В ней режиссерского решения, казалось бы, нет вовсе. Лишь ключевые моменты действия корректно отмечены минимальным набором самых необходимых движений. И все же эта полуконцертная постановка, строго следующая выбранному принципу «не мешать музыке», выглядит цельной. Дирижерская работа Валерия Гергиева в «Валькирии» интереснее, чем в «Китеже»: в ней есть занятная попытка по-своему обойти специфическую музыкальную проблему. Вагнер писал «Валькирию» в расчете на планировку театра, где оркестр должен быть практически скрыт под сценой. В Большом, Мариинском и других театрах итальянского типа музыканты расположены перед сценой, мощное звучание духовых инструментов подавляет струнные. Поправить это трудно. Дополнительные пульты скрипок, альтов, виолончелей втиснуть некуда, а сократить количество

«СКАЗАНИЕ О НЕВИДИМОМ ГРАДЕ КИТЕЖЕ».
ПЕРЕД ЛИЦОМ ВРАГА ОБЪЕДИНЯЮТСЯ ЖИТЕЛИ РУСИ ВСЕХ ВРЕМЕН И СОСЛОВИЙ

www.ej.ru

БАЛЕТ НОЙМАЙЕРА.
АНДРИАН ФАДЕЕВ (СПРАВА) ГОТОВИТСЯ СПАСТИСЬ ОТ ПРЕСЛЕДОВАНИЙ ДВОЙНИКА И СМЕРТИ, ПРОРВАВШИСЬ СКВОЗЬ БЕЛУЮ БУМАЖНУЮ СТЕНУ

труб, валторн, тромбонов невозможно: у каждого – отдельная партия. Казалось бы, выход один: стараться по возможности приглушать духовые и максимально ярко подавать звучание струнных, то есть на свой страх и риск заново выстраивать звуковой баланс длиннейшего произведения.

Гергиев не берется за эту трудоемкую и неблагодарную работу. Он мирится с тем, что струнные уступают духовым, но старается преподнести это как интерпретацию. Разнообразную по фактуре, полную преувеличенно ярких эмоций и резких контрастов музыку «Валькирии» он исполняет сурово и суховато-академично, будто стараясь приглушить краски, чтобы сосредоточить внимание публики на форме этой оперы.

Дирижер Павел Бубельников в скромном петербургском театре «Зазеркалье», наоборот, пытается придать «Богеме» полноценное звучание. Оркестр расположен на сцене, в центре ее – белая винтовая лестница. Актеры, среди которых выделяются старательные Татьяна Сержан (Мими) и Евгений Акимов (Рудольф), действуют на просцениуме, поднимаются из-под пола и, разумеется, взбираются на лестницу. Получился милый студийно-самодеятельный спектакль. Но в сопоставлении с опереттой «Граф Люксембург» в постановке московского драматического режиссера Георгия Дитятковского, привезенной Театром музыкальной комедии из Новосибирска, «Богема» показалась бы шедевром режиссуры и исполнения.

То, что в России произведения Легара ставятся театрами музыкальных комедий, а не оперы, давно пора признать недоразумением. Трудные вокальные и оркестровые партии Легара – квинтэссенция самых изысканных традиций венской музыкальной культуры – доступны лишь мастерам, каковых во все времена можно было пересчитать по пальцам. В новосибирском спектакле музыкальные номера, искаженные купюрами и переложением для неполного состава оркестра, исполнялись так фальшиво, что их трудно было узнать. Некий представитель «новосибирского землячества», выйдя на сцену приветствовать артистов и по ошибке провозгласив: «Какой замечательный Штраус» (вместо «Легар»), был не так уж неправ. Штраус столь же замечателен, сколь Легар неповинен в музыкальном и сценическом убожестве новосибирского «Люксембурга». Режиссер, решив избавиться от опереточных штампов, выстроил бессмысленное действо, в котором исполнители, растягивая слова, уныло движутся меж классицистских колонн и принимают вычурные позы. Актерские импровизации, на которых строится множество классических опереточных эффектов, в такой постановке исключены. Поэтому даже колоритная пара «комических стариков» Ольга Титкова (Княгиня Данкова) и Виктор Состин (Князь) не смогла оживить спектакль.

Балет

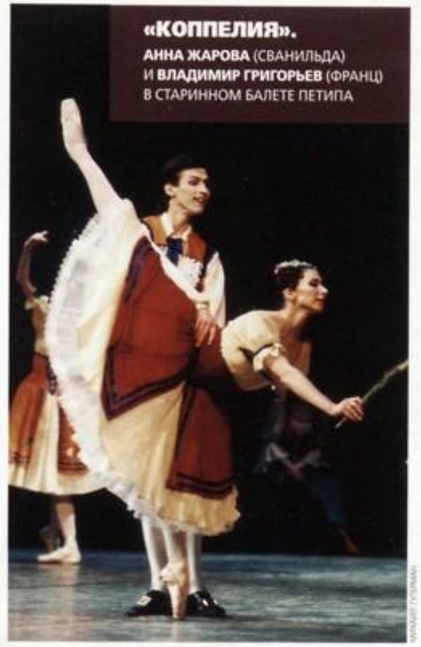
Какие бы хореографические проблемы ни высвечивались на «Маске», главной из года в год остается одна. Интересных молодых хореографов у нас нет. Театры предпочитают приглашать именитых постановщиков из-за границы либо извлекать из «запасников» популярные старые спектакли.

На сей раз претендентом на «Маску» за лучшую работу хореографа, сам того не ожидая, оказался живой классик европейского балета Джон Ноймайер. Его выдвинули за три одноактные композиции, пополнившие репертуар Мариинской труппы, хотя корректнее было бы говорить лишь об одной – «Звуки пустых страниц». Эта работа была сделана специально для петербургских артистов на музыку популярного концерта для альта Шнитке, в то время как «Весну и осень» на музыку Серенады для струнного оркестра Дворжака, а также «Теперь и тогда» на музыку первого фортепианного концерта Равеля Ноймайер поставил в начале 90-х в Европе и теперь просто перенес в Петербург.

В «Звуках пустых страниц» Андриан Фадеев старательно изображает муки романтического героя. Их олицетворяют жутковатые аллегорические персонажи, среди которых выделяются Двойник и Смерть. Не докучает герою только Девушка, но избавить его от страданий она не в силах. Ясно, что подразумеваются муки творчества или иные экзистенциальные метания сложной натуры. Но сложной натурой персонаж Фадеева не выглядит.

С этой постановкой конкурировал «Щелкунчик», оформленный Михаилом Шемякиным. Здесь нет ни концепции, ни хореографии. Это не балет, а выставка работ художника, не имеющая ничего общего с театральным действом. Можно понять руководство труппы, пожалевшее звезд и поручившее главные партии исполнителям, уместным лишь в эпизодических соло: все тому же Андриану Фадееву (Принц) и Наталье Сологуб, выдвинутой на «Маску» за роль Маши. На протяжении всего спектакля она пугает публику вульгарными манерами провинциалки, попавшей на «крутую» дискотеку.

И в нелепом «Щелкунчике», и в серьезных балетах Ноймайера видна тревожная тенденция, о которой говорят уже не первый год. От раза к разу мариинские артисты танцуют все более небрежно, тяжело, невыразительно и немузыкально. Они утрачивают способность передавать какую-либо хореографическую стилистику и все более напоминают заурядную европейскую труппу.

«КОППЕЛИЯ».
АННА ЖАРОВА (СВАНИЛЬДА) И **ВЛАДИМИР ГРИГОРЬЕВ** (ФРАНЦ) В СТАРИННОМ БАЛЕТЕ ПЕТИПА

Создать представление о старинном мариинском балете попытался новосибирский театр. Петербургский танцовщик Сергей Вихарев реконструировал там «Коппелию» в постановке Мариуса Петипа, осуществленной на петербургской сцене в 1894 году. Работа Вихарева не противоречит стилистике Петипа и канонам петербургской школы; в этом смысле опыт удачен независимо от того, насколько он близок первоисточнику. Но исполнителям недостает артистизма, индивидуальности, блеска и шарма. А ведь именно в расчете на это ставились танцевальные ансамбли и соло.

Впрочем, если бы новосибирская труппа смогла сойти за мариинскую, петербургские танцовщики – за ноймайеровских, а оркестр Гергиева – за Берлинский или Венский, все равно нашлись бы недовольные. Стали бы ворчать, что надо хранить собственные традиции, не терять своего лица. И запутались бы, споря о том, что в театре важнее – лицо или маска. ■

www.ej.ru

БОДРИЙЯР. Не симулякр

МОСКВУ ПОСЕТИЛ ОДИН ИЗ САМЫХ ЗНАМЕНИТЫХ ФИЛОСОФОВ НАШИХ ДНЕЙ. ПРАВДА, В КАЧЕСТВЕ ПРОСТОГО ФОТОГРАФА

Федор Ромер

Главное достижение Жана Бодрийяра, 72-летнего профессора социологии парижского университета Нантер, – введение в активный обиход интеллектуалов всего мира, а вслед за этим даже в журналистский сленг, понятия «симулякр». Происходящий от латинского simulacrum – «образ, призрак, подобие», термин обозначает обманчивое подобие, копию, заменившую оригинал. Своим рождением симулякры обязаны современному обществу с его бесконечной рекламой, лавинами теленовостей и агрессией новых технологий. Мы неосознанно доверяем плакату на придорожном щите, ролику на экране или изображению на дисплее уже гораздо больше, чем реальности, – а значит, давно живем в симулятивном мире. Но ореол призрачности окутывает и самого Бодрийяра.

Забыть Бодрийяра

Он, нанизывающий в цепочку бесчисленные международные турне, цитируемый газетами и превращенный в поп-звезду от философии, трезво называет самого себя «симулякром Бодрийяра». Скромного университетского преподавателя, который, по его собственным словам, «не является в строгом смысле философом». И потому показателен эпизод, случившийся с ним во время последних московских гастролей (до этого он посещал столицу ровно шесть лет назад и прочитал одну лекцию в МГУ).

На сей раз Жан Бодрийяр приехал не как философ, а как фотограф – на открытие своей выставки «Это вещь думает о нас» в рамках «Фотобиеннале-2002». В Государственный выставочный зал «На Солянке» к назначенному часу подтянулись все – кроме Бодрийяра. Он тоже присутствовал, но только в виде трех автопортретов в экспозиции. Прождав с час, вернисажный люд начал гадать: а впрямь, не симулякр ли наш автор? Оказалось, симулякр: великого философа-фотографа Бодрийяра нельзя было бы просто так забыть на обеде во французском посольстве, что запросто произошло с пожилым профессором Бодрийяром. Дополнительную пикантность ситуации придает то, что у Бодрийяра – посвященным известно – есть очень ядовитая книжка «Забыть Фуко», направленная против его главного конкурента в пантеоне великих французских философов современности, Мишеля Фуко. В Москве, однако, в буквальном смысле забыли Бодрийяра.

Стоит ли говорить, что потом у журналистов, желавших пообщаться с наконец появившимся бенефициантом, отказывали диктофоны? Или что за несколько дней до того отказал двигатель у самолета, на котором летел в Париж к Бодрийяру договариваться об издании его книги скромный автор этих строк? Реальность зло мстит тому, кто отказал ей в существовании. Впрочем, не то чтобы Бодрийяр декларативно отменяет реальность в своих текстах. Он лишь описывает ее, как это систематически делаем мы, не отдавая себе в том отчета.

Ни войны, ни мира

Самое знаменитое сочинение «по теме» – публицистическая брошюра «Войны в заливе не было», вышедшая в 91-м году по горячим следам военной операции американцев против Саддама Хусейна. Бодрийяр назвал ее «войной с презервативом» – без официального объявления военных действий, полной предосторожностей и уступок, практически безопасной для обеих сторон (особенно американцев), ведущейся под покровительством ООН и, главное, не имевшей развязки. Единственной победившей стороной были телеопера- ▶

ЧИТАЙТЕ В ЖУРНАЛЕ ДЕЛОВАЯ ХРОНИКА

ПАЛЕСТИНСКАЯ РУЛЕТКА

Кто контролирует все финансы Палестинской автономии и откуда арабские террористы берут деньги на террористические акты и оружие? Специальное расследование журнала «Деловая хроника»

Фигаро где?

Между стоимостью прически и результатом работы парикмахера нет прямой связи – это признают сами стилисты. Как получить представление об уровне салона, не рискуя собственной внешностью?

Думская рокировочка

Лоббировать интересы Компартии больше некому. Все семь комитетов Госдумы возглавили люди с ярко выраженной идеологией либералов-рыночников. А активная политическая деятельность Геннадия Селезнева может привести к расколу КПРФ...

СВЕЖИЙ номер в продаже с 16 апреля

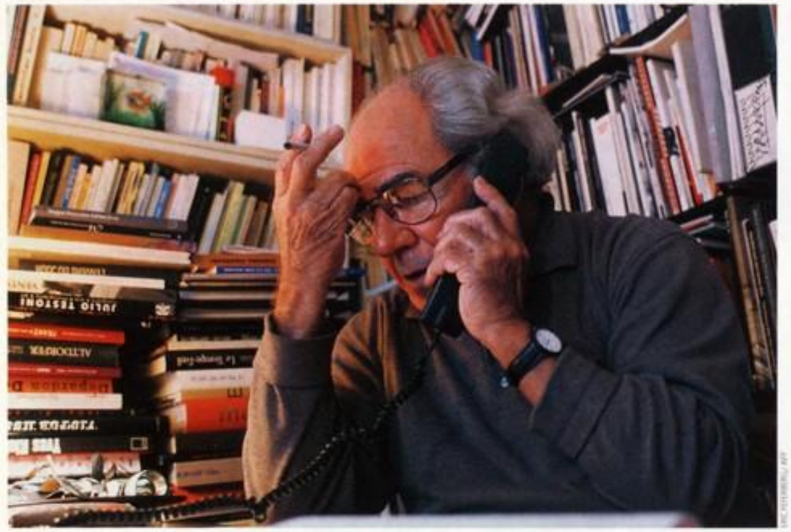
подписной индекс 14635

«ЗОЛОТАЯ АКЦИЯ» для читателей продолжается

Четверо молодых бизнесменов претендуют на три банковских кредита в

$ 20,000

Кто же сойдет с дистанции?

▶ торы, оказавшиеся в центре событий, и телезрители, смаковавшие у себя дома экшн-кадры – «вот почему прицельные бомбардировки тщательно обходили антенны иракского телевидения (хотя они колют глаз в небе Багдада)». Это была не реальная, а виртуальная война.

Точно так же практические законы реального давно недействительны и в мирных условиях, на уровне повседневности. Обоснованию этого тезиса посвящено самое первое сочинение Бодрийяра – прославившая его «антикапиталистическая» книга «Система вещей», вышедшая в революционном 68-м году (кстати, застрельщиками парижской революции были как раз студенты того самого университета, в котором уже тогда преподавал Бодрийяр). Предмет исследования в «Системе вещей» – феномен «потребления», существующий в современном буржуазном обществе (кстати, уже следующий труд Бодрийяра 70-го года так и назывался – «Общество потребления: мифы, структуры»).

Потребление, по Бодрийяру, есть явление именно современное, несмотря на то, что люди во все времена что-то покупали, чем-то пользовались, от чего-то получали удовольствие. Дадим слово автору: «Потребление – это не материальная практика, оно не определяется ни пищей, которую человек ест, ни одеждой, которую носит, ни машиной, в которой ездит, ни речевым или визуальным содержанием образов или сообщений (имеется в виду прежде всего реклама. – «Журнал»), но лишь тем, как все это организуется в знаковую субстанцию». То есть мы «потребляем» не машину, часы или стиральный порошок (таковы некоторые из «персонажей» книги Бодрийяра), а – в этом наше отличие от предков – знаки вещей. Нами управляет не физиология, а, так сказать, социальная семиотика. «Среда, в которой мы живем, в высшей степени насыщена риторикой и аллегорией», – сказано у того же Бодрийяра. Какие уж тут органические законы реальности?

Лучше молчать, чем говорить

Впрочем, Бодрийяр вовсе не склонен призывать обывателей, в духе Руссо, вернуться «назад к природе», жить, сообразуясь лишь с инстинктами и здравым смыслом. Наоборот, для галантного француза Бодрийяра знак-симулякр, заступивший на место реальности, плох оттого, что слишком прост, однозначен. Знаку он противопоставляет символ. Простейшей логике натурального обмена, развитого в феодальном обществе (и, казалось бы, идеального в случае возвращения в «золотой век» докапитализма), он противопоставляет символический обмен обществ архаических (см. книгу «Символический обмен и смерть» 76-го года). В них вещь, не имеющая стоимости, не стала еще ни товаром, ни знаком, зато вовлечена в ритуальные обряды «дарения», «жертвоприношения», «потлача» – необоснованной траты. Символ ритуален, многозначен. В нем есть некоторая недоговоренность. А именно недоговоренность прельстительна и способна соблазнить.

Окончательность, открытость, прозрачность – главные враги Бодрийяра (у него есть даже сборник эссе под названием «Прозрачность зла»). В знаменитой книге «Соблазн» (1980) он с яростью набрасывается на «порнографичность» современного эроса, где сняты все покровы, где нет «никакой неопределенности, никакой тайны», где царствует доступность и кончилось «право на сексуальную сдержанность». Вероятно, только француз может написать (и понять) сентенцию вроде этой: «Отсутствие или отказ от оргазма может подарить высшую интенсивность». Недоступность чего-то дает экстремальную силу чувства – «соблазн – вызов самому существованию сексуального».

Прозрачная откровенность порнографии делает ее «правдивей правды» (в жизни мы же не ходим голыми и не вступаем у всех на глазах в сексуальный контакт). Но то, что заменяет собой правду, настаивая на своей «улучшенности» – та же реклама, например, – это и есть ненавистный Бодрийяру симулякр. «Порнография – вот апогей симулякра». Симулякру же противостоит «видимость», чистый образ, неагрессивный по отношению к реальности. Как порнографии противостоит картина-обманка, та, что «лживей ложного», но не скрывает этого. Обманка – та, что называют «обманом зрения» – живописное изображение-натюрморт, особенно любимый в середине XIX века и позже подхваченное сюрреалистами; картинка, нарисованная так старательно, что не отличишь от реального. Бодрийяр-фотограф обожает снимать такие обманки, нарисованные неизвестными художниками на глухих стенах домов.

Красивая смерть

Бодрийяр начал фотографировать относительно недавно, лет двадцать назад. Выставлять снимки начал еще позже, лет шесть назад. Международный успех его выставок (теперь, например, частью работ с экспозиции в Москве Дому фотографии пришлось поделиться с Сингапуром, где тоже показывают Бодрийяра) можно, конечно, приписать именитости автора – понятно, отчего лучшие кураторы соглашаются выставлять фотографа-любителя. Но вот зачем так настойчиво снимает сам Бодрийяр, не отказываясь от предложений выставляться?

Для него снимки – продолжение философии. Точнее, альтернатива ей: фотография заменяет мысль о мире. Как утверждает сам Бодрийяр, для того, чтобы хорошо снять что-то, не надо пытаться это что-то понять, осмыслить. Мыслитель умирает в фотографии, как должен умереть в ней и снимаемый предмет, переходящий из реальности в иное – иллюзионистское – измерение. Фотография вроде бы связана с реальностью, но, обездвиженная, не подменяет ее собою, как кино. Она – не симулякр, а обманка. Очень красивая, надо сказать (по крайней мере у Бодрийяра). Впрочем, философ все-таки кое-что успел сказать о фотографии, и это лучше прочитать (что «Журнал» и предлагает своим читателям).

А фотографии лучше посмотреть в зале «На Солянке». Они там висят на самом деле. Как на самом деле приехал на вернисаж Жан Бодрийяр. Не симулякр. ■

ТИТАН ВОЗРОЖДЕНИЯ.
ЖАН БОДРИЙЯР НЕ ТОЛЬКО КАБИНЕТНЫЙ ФИЛОСОФ, НО И НЕУТОМИМЫЙ ФОТОГРАФ, СНИМАЮЩИЙ И СЕБЯ САМОГО (НА СТР. 64, ФОТО СПРАВА), И СВОИ ПУТЕВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ (ВВЕРХУ)

ЦИТАТЫ

Жан Бодрийяр: «Ибо иллюзия не противостоит реальности...»

По итогам визита в Москву Жана Бодрийяра Московский Дом фотографии готовит книгу **«Это вещь думает о нас»** со статьями философа, посвященными фотографии, и стенограммой его мастер-класса в Государственном музее А. С. Пушкина. «Еженедельный Журнал» печатает фрагменты одной из статей сборника.

Мы надеемся пересилить мир при помощи техники. Но ее посредством сам мир навязывается нам, и очень важен неожиданный эффект, достигаемый в результате этого перевертыша.

Вы надеетесь сфотографировать некую сцену для своего удовольствия – на деле это она хочет, чтоб ее сфотографировали. Вы только статист в этой постановке. Образ – главное средство в гигантской рекламной компании, которую устраивает мир, которую вещи устраивают для себя, силой заставляя наши фантазии стираться, наши страсти выплескиваться наружу, разбивая зеркало, которое мы выставили – лицемерно, впрочем, – чтобы их поймать...

Если вещь хочет быть сфотографированной, это именно оттого, что она не хочет выдать свое значение, не хочет быть осмысленной. Она желает, чтобы ее тотчас же схватили, овладели ею на месте, детально высветили. Если что-то хочет стать образом, то не для того, чтобы длиться, но для того, чтобы быстрей исчезнуть. И субъект будет хорошим медиумом, коли он вступит в игру, изгонит собственные взгляд и суждение, начнет наслаждаться своим отсутствием.

Сама вязь деталей, линий и света означает прерывание субъективности (тем самым – значит вторжение мира) и превращает фотографию в саспенс. Посредством образа мир заставляет признать свои прерывистость, раздробленность и свою искусственную мгновенность. В этом смысле фотографический образ наиболее чист, поскольку он не симулирует ни время, ни движение и придерживается самой суровой ирреальности. Все другие формы образа (кино, видео, компьютер и т.д.) – только ослабленные формы чистого образа и его разрыва с реальным.

Интенсивность образа – в мере отрицания реальности, в придумывании иного пространства. Создать образ объекта значит лишить его одно за другим всех измерений: веса, рельефности, запаха, глубины, времени, длительности и, конечно, смысла. Ценой этого развоплощения образ обретает силу обаяния.

Вернуть одно за другим все эти измерения – рельефность, движение, эмоции, идеи, смысл и желание – для того, чтобы создать нечто лучшее, создать нечто более реальное (другими словами, лучше симулированное) есть полный нонсенс, когда дело касается образа. И техника здесь уподобится собственную ловушку...

Фотографический образ драматичен из-за борьбы между решимостью субъекта навязать свой порядок, свое видение и решимостью вещи навязаться в своей прерывистости и своей непосредственности. В идеале торжествует предмет, и фотообраз становится образом расщепленного, фрактального мира. Этим фото отличается от искусства и кино, которые при помощи идей, видения или движения всегда стремятся создать тотальный, цельный образ.

Фотографии приближают нас к мухе, к ее фасеточному зрению и ее изломанному полету... Чтобы уловить объект, субъект должен выпустить его из рук. Но для субъекта это оказывается последним приключением, его последним шансом – отторжения себя самого в процессе отражения мира...

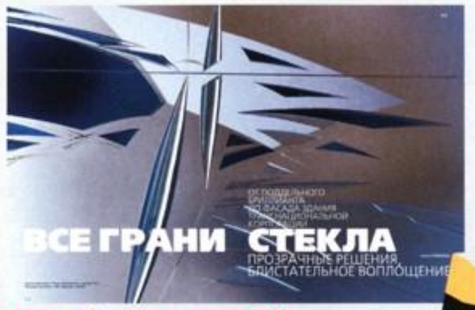
Фото по своему характеру одержимо, характерно, экстатично и нарциссично. Это одиночная деятельность. Фотографический образ прерывист, точен, непредвиден и непоправим, как состояние вещей в данный момент. Всякая ретушь, всякое переписывание, всякая постановочность приобретают омерзительно эстетский характер... Объект должен быть зафиксирован напряженным вглядыванием и остановлен взглядом. Не он должен позировать, это фотограф должен задержать свое дыхание, чтобы создать пустоту во времени и в теле. Но еще мысленно удержаться дышать и ни о чем не думать, чтобы поверхность мыслей была девственной как фотопленка...

Перевод **Александра Панова и Анны Романовой**

Читайте в апрельском номере:

Свет в интерьере
Что лучше: оборудовать свой дом ультрасовременными светильниками или наполнить его естественным светом? Своим практическим опытом делятся лучшие архитекторы Москвы

Дизайн, видимый насквозь
Разнообразные предметы из стекла способны превратить обычную квартиру в настоящий хрустальный замок. На пике популярности – стеклянные лестницы, ванны-аквариумы, прозрачные столы и прочие высокотехнологичные чудеса!

Весна! Снова в моде смелые цветовые сочетания!
Диван в красно-зеленую полосочку на фоне оранжевой стены? А почему бы и нет? Ведь яркие эмоции – лучшее лекарство от стресса!

Все тайны интерьера под одной обложкой!

подписной индекс 79160

Еженедельный Журнал

18.04–24.04
от четверга до четверга

«Откровенные поляроидные снимки» в филиале Театра имени А.С. Пушкина

72

«Сценарии власти» Ричарда С. Уортмана в книжных магазинах

Гитарист Энвер Измайлов в Центре «Дом»

Особая рекомендация «Еженедельного Журнала»

На днях

В СТОЛИЦЕ, И НЕ ТОЛЬКО

Кино ■ Книги ■ Театры ■ Выставки ■ Концерты ■ CD ■ Клубы ■ Медиа

Событие недели

6-й Международный художественный съезд

За шесть лет существования «Арт Москвы» стало окончательно ясно – это больше, чем художественная ярмарка. Нет, здесь с переменным успехом торгуют наши лучшие галереи, отобранные строгим экспертным советом. И на этой «Арт Москве», открывающейся в Центральном доме художника 23 апреля, будет с три десятка уважаемых участников, в том числе из Берлина, Вены и Стокгольма.

Но как всегда самое любопытное ожидает зрителя в залах, окружающих центральный коммерческий отсек. То есть сходить на «Арт Москву» стоит даже в том случае, если семейный бюджет и габариты квартиры не позволяют прикупить современный артефакт. Ведь есть же некоммерческая программа, год от года становящаяся все обильней.

Впрочем, в этом году, как и в прошлом, серию некоммерческих экспозиций открывает выставка из собраний коллекционеров – людей, у которых все в порядке и с бюджетом, и с габаритами.

Но расстраиваться из-за того, что ты не в силах тягаться с Умаром Джабраиловым, не стоит: некоммерческая программа представляет прежде всего некоммерческое искусство, сделанное не для продажи и не для интерьеров. Созданное молодыми продвинутыми художниками и собранное молодыми продвинутыми кураторами из Китая, Словении, Албании, Финляндии, Хорватии и т. д. Географическое разнообразие и экзотика могут поразить сильнее, чем экстремизм некоторых работ, вроде смоделированных на компьютере сцен оргий и каннибализма китайца Чен Чиен-йен.

Не говоря уж о том, что на групповой выставке современного искусства из Восточной Европы зрителя ожидает встреча с произведениями полузабытого московского скандалиста Александра Бренера, ныне осевшего в Лондоне. Вот уж где антикоммерциализм в самом чистом виде!

Федор Ромер

Герои недели

Токийский хулиган

Буквально за два-три последних года Такеши Миике стал одним из самых популярных – правда, пока только за пределами своей страны – японских режиссеров. К примеру, его «Посетителя Q» западные критики считают одним из наиболее интересных японских фильмов прошедшего года – интереснее, чем картина его учителя, живого классика Сёхея Имамуры. Работа, работа и работа: вот три верные карты Миике. Он вкалывает в стахановском темпе, выдавая на-гора десятки километров отснятой пленки (в хороший год режиссер снимает по шесть фильмов).

Подобной творческой плодовитостью мог похвастаться разве что немец Райнер Вернер Фасбиндер. Но Фасбиндер «сгорел» на работе в 37 лет, а Миике уже перевалило за четвертый десяток, и он, слава богу, жив-здоров и полон энергии. Он не только одевается, как токийский хулиган, но и вовсю безобразничает в своих фильмах, выворачивая шиворот-навыворот жанры и не жалея ради красного словца собственной родины. Япония в картинах Миике выглядит как плавильный котел наций, готовый вот-вот взорваться от перегрева. Этот нескучный и нетрадиционный образ не просто продукт коммерческого расчета. Радикализм, по словам режиссера, спасает его от стагнации, от «превращения в творческий монолит».

18 апреля в широкий российский прокат выходит «Город потерянных душ» (подробнее о фильме читайте на стр. 70) – уже третий за последний год фильм Такеши Миике, с которым имеют возможность познакомиться наши зрители. С такими темпами экспансии не пройдет и полугода, как оголтелый Миике займет у нас положение «главного киноящика», вытеснив сдержанного Такеши Китано.

Василий Корецкий

Арт Москва

6-я Международная художественная ярмарка

«Арт Москва», организуемая компанией «Экспо-Парк. Выставочные проекты», – традиционно главное событие художественного сезона. Ее пространная некоммерческая программа достойна специальных рекомендаций. Вот ее безусловные хиты.

Выставка **«Бунтующие тела»** (зал № 14) показывает работы трех молодых китайских художников, посвященные телесности. Несмотря на то, что увлечение этой темой пошло на спад, китайцы до сих пор продолжают оставаться в международной арт-моде. Теперь искусство made in China можно увидеть в Москве.

Выставку **«Postproduction»** (зал № 22–27, открытие 23 апреля в 17.30) организовал Николая Буррио, один из ведущих парижских арт-теоретиков и кураторов. Для участия в проекте выбраны те французские художники, чье искусство можно назвать социальным исследованием.

В зале № 2 будет представлено видео **«Степень отчуждения»** всемирно известной британской художницы Моны Хатум. Палестинка, оставшаяся в Лондоне после начала гражданской войны в Ливане, свою новую, технически очень сложно устроенную работу посвящает как раз своему изгнанию и утрате родины, а также судьбе матери, вернувшейся в Бейрут. Кроме отчетливого политического привкуса, у работы есть ярко выраженный феминистский акцент.

Выставку **«За порогом»** (зал № 13), представляющую украинское современное искусство, привозит одессит Сергей Ануфриев, еще недавно знаменитый московский художник, член легендарной концептуалистской группы Инспекция «Медицинская Герменевтика».

Те, кто не добрался месяца полтора назад до Зверевского центра современного искусства, где размещалась выставка графики классика-нонконформиста Владимира Яковлева, сможет увидеть те же работы – под общим наименованием **«50 цветков Яковлева»** – на «Арт Москве».

Также на «Арт Москве» – очередная порция «Тотальной живописи» дуэта Александра Виноградова и Владимира Дубосарского. Все-таки без главных героев прошедшего арт-сезона обойтись невозможно.

Желающих ожидает и высокоученый интернациональный коллоквиум на тему «Предмет искусства – между созданием и приобретением».

Центральный Дом художника

Зримое в незримом

Рисунки и офорты Дмитрия Лиона

Над абсолютной, бездонной пустотой белого листа кружатся колючим вихрем тонкие черные линии, сдерживаемые по краям – чтобы не разлетелись в центробежном рывке – нечитаемой скорописью. Эти линии мощны и резки, порой сливаются в жирные кляксы, порой напоминают рваные вырезы на листе. Пока не приглядишься к этой каллиграфии, все вместе напоминает автоматическое письмо сюрреалистов. Строй штрихов отнюдь не анархичен, внутренне сдержан и складывается во что-то вполне конкретное. Рисунки по краям – в самом деле авторский черновик, в котором слова заменены на перекрестье линий. Рисунки в центре – портреты, библейские мотивы, отчего-то лошади и излюбленные лионовские «шествия», где истонченные до прозрачной незримости персонажи следуют один за другим.

Конечно, это не сюрреализм. Своими учителями Дмитрий Лион считал Кранаха, Рембрандта, Дюрера. Свободные рисунки на самом деле – «сырье» для офортов, требующих и усидчивости, и сосредоточенности. Это не поток сознания, а свидетельство и артистического, и мистического подвига. Отчего, собственно, и возникают так часто сюжеты из Священного Писания или лица великих религиозных художников прошлого. С ними Лион говорил на равных, а в советском официальном искусстве никогда не мог найти себе места, попав в разряд нон-конформистов.

Но это работы XX века, помнящие опыт абстрактной живописи. И эти линии слишком самоценны, и отточенность рисунка Лиона интересовала не меньше, чем воспарения к горним сферам. Изображение развоплощено – современный художник не верит в твердость форм. История не рассказана, ее лишь набросали эскизно – завершенность оставлена для классических романов-эпопей. И тем не менее: «линия, штрих – следы духовных усилий», «не излюбленность композиции, но знамение духа». Наконец, «графика – это зримое в незримом». Парение между современностью и ортодоксальным служением высокому искусству придает неповторимость рисункам и офортам Дмитрия Лиона. Завораживает не меньше, чем контраст черного и белого, тонких и толстых линий его хитросплетенной графики.

Редакция журнала «Пинакотека»

Рациональный дизайн

Наследие Анатолия Рамма

Нужно быть настоящим художником, чтобы увидеть искусство в старых технических чертежах. Архитектор Александр Бродский и дизайнер Евгений Монахов решились выставить чертежи покойного Анатолия Зеликовича Рамма, инженера-конструктора, дизайнера военной и медицинской техники. Большую часть изобретений он сделал уже на пенсии: просто так, для себя. И все эти оставшиеся на бумаге ножницы, блоки питания, узлы подвески раздвижных стен вдруг начали выглядеть необычайно концептуально – не то как рисунки сумасшедшего графика-виртуоза, не то как проект в духе Ильи Кабакова, обожающего выдумывать странных персонажей. Очень неожиданная выставка.

Галерея «Улица О.Г.И.», до 22 апреля

Это вещь думает о нас

Фотографии Жана Бодрийяра

Один из самых известных современных философов делает простые, однако очень красивые фотографии. Их показывают по всему миру – а теперь благодаря проходящей в Москве Фотобиеннале они доехали и до нас. Снимки иллюстрируют представления философа Бодрийяра о фотографии. (Подробнее см. на стр. 62–65.)

ГВЗ «На Солянке», до 11 мая

Сделано во «Франции»

Проект художников галереи «Франция»

Созданная в прошлом году совсем молодыми художниками нонпрофитная галерея «Франция» оказалась очень перспективным заведением. Художников стали звать в европы, а их первую выставку не в подвале рядом с метро «Бауманская», а в музее на Садовом кольце организовал Государственный центр современного искусства. Очень рекомендуем посмотреть на творчество будущих звезд столичного искусства. Только не ждите от выставки чего-то сверхрадикального: предельный авангардизм сегодня – это искусство незаметное, незрелищное, зато антибуржуазное. Вроде скверных распечаток рекламных плакатов или теней посетителей, отбрасываемых на стену. Самая «изощренная» работа – приставленные к кирпичной стене музея два «дополнительных» кирпича. «Для изобилия».

Музей и общественный центр имени А. Д. Сахарова, до 30 апреля

Страница Александра Панова

Гастроли Театра имени Шота Руставели (Тбилиси)

Международная конфедерация театральных союзов привозит в Москву самые знаменитые спектакли Роберта Стуруа из сегодняшнего репертуара его театра. 18, 19, 20, 21 апреля – возобновление легендарного «Кавказского мелового круга». 23, 24 апреля «Человек ли Он?» по грузинскому классику И. Чавчавадзе.

Театр имени Моссовета, 18 – 21 апреля
Малый театр, 23 и 24 апреля

Вечность и еще один день

Постановка Владимира Петрова

«Любовная история» Милорада Павича – это, как уверяют создатели спектакля, первый в русской практике опыт интерактивного спектакля. Завязка и развязка спектакля написаны в двух разных версиях. По обыкновению Павича – в мужской и женской.

МХАТ имени Чехова (Малая сцена), 21, 22, 23

Зеркальный карп

Постановка Юрия Урнова

Это второй после «Макбета» Епифанцева спектакль в проекте, объединяющем постановки четырех молодых режиссеров.

Центр имени Вс. Мейерхольда, 20 и 21 апреля

Безумная из Шайо

Постановка Петра Фоменко

Театр, привыкший к «атмосферным» и преимущественно русским пьесам, решил поставить предвоенную драму одного из столпов французского интеллектуального театра Жана Жироду. В роли безумной дамы, спасающей один из парижских районов от разрушения нефтедобытчиками, – блистательная Галина Тюнина. Прочие любимые публикой «фоменки» – Андрей Казаков, Полина Кутепова, Полина Агуреева, Рустэм Юскаев, Мадлен Джабраилова – тоже на сцене.

Мастерская Петра Фоменко, 21 и 22 апреля

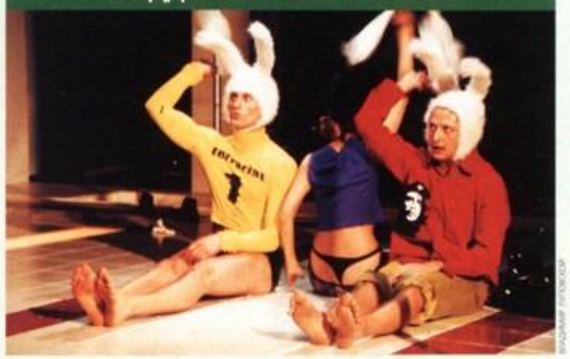
Селестина

Постановка Николая Коляды

Плодовитый драматург Коляда уже не в первый раз ставит в «Современнике» свои произведения. Теперь это переделка огромного романа-драмы испанского писателя XV века Фернандо де Рохаса. Заглавную роль – колдунью и сводню Селестину сыграет Лия Ахеджакова.

«Современник», 19 апреля

Подделка боли и тоски

Владимир Луповской

Откровенные поляроидные снимки

Постановка Кирилла Серебренникова

Кирилл Серебренников вошел в моду после того, как в прошлом году поставил в Центре драматургии и режиссуры пьесу «Пластилин» молодого Василия Сигарева. Теперь он снова взялся за «новую драму», разрабатывающую темы, которые у нас в театре считаются шокирующими. Серебренников поставил пьесу 35-летнего англичанина Марка Равенхилла – одного из первых и главных авторов «новой драмы». Дебютная и самая знаменитая пьеса Равенхилла «Шопинг & Fucking» с теми же темами насилия, гомосексуализма и наркотиков уже идет в Центре драматургии и режиссуры в щадящей постановке Ольги Субботиной. И вот в Москве – четвертая пьеса Равенхилла. Прежние темы дополнились разговорами о политике.

Сюжетный расклад такой: 10 лет назад парень-экстремист из идейных соображений хотел убить одного богача, да не убил, а только покалечил. В 93-м году сел в тюрьму, сейчас вышел, а жизнь, оказывается, переменилась. Подруга, тоже бывшая экстремистка, некогда подстрекавшая его на убийство, занялась «реальными делами» и хочет пройти в депутаты по партийным спискам. Герой, чистая душа, защитил на улице девушку-стриптизершу, которую избивал ее бойфренд, а она, наслушавшись психотерапевтов, твердит, что, мол, «я в мире с собой», сидит на экстази и вообще уходит от жизни. У стриптизерши есть приятель-гей, он выписал себе откуда-то из Восточной Европы секс-раба, а сам умирает от СПИДа. А герой все пытается кому-то отомстить, о ком-то заботиться и вообще ведет себя, как говорят его новые приятели-маргиналы, очень «по тысяча девятьсот девяносто трецки».

Серебренников делает бодрый, энергичный спектакль с заводным ритмом и молодыми красивыми актерами. Сцена – подсвеченный танцпол с шестами для эротических танцев и мелкими бассейничками. Зрители сидят по обе стороны от нее.

Все классно: мальчики-зайчики в белых шапочках с ушками, девочки в красивом белье. Все беспрестанно рассказывают друг другу, какое у них «офигенное тело». Стремительно мелькают картинки. Актеры кажутся искренними. Секс-раба Виктора с сильным украинским говором играет пришедший в театр обаятельный Анатолий Белый (Штольц из недавнего спектакля «Облом-off»). Мужественного героя Ника – тоже новичок в этом театре Алексей Кравченко. Серебренников дело знает: все матерятся, но это не шокирует, смелая метафора секса с трупом не выглядит отталкивающей, да и гомофобии никакой нет. Зрители удивляются: надо же, гомики, а попами не виляют и томными женскими голосами не разговаривают. Мужики как мужики. Да и любовь у них какая-то нормальная, «как у людей». Чудеса.

Обычные театральные зрители придут на этот спектакль из другого мира, словно в кунсткамеру. Хотя ничего такого уж экзотического в этом спектакле нет. У нас все те же девочки-стриптизерши. Те же танцы с наркотиками. Те же обеспеченные умненькие мальчики-геи, которые покупают себе в любовники бедных провинциалов. Может, у нас молодые женщины, делающие политическую карьеру, большей частью выходят не из экстремистов, но все эти разговоры о предательстве прежних идеалов мы слыхали. Да и наш 93-й год тоже так отличается от нынешнего, что вернувшемуся из тюрьмы впору потеряться. Узнается все. Даже в покалеченном богаче мигом признаешь здакого Джорджа Сороса с рассказами о том, как он разбогател на валютных операциях, о своих благодеяниях в странах Восточной Европы и о том, что все с ним говорят, как с богом, а в глазах мелькает ненависть.

В общем, симптоматичная вещь. Но чем лучше осваивает непривычный материал режиссер, тем заметнее, что пьеса Равенхилла – коммерческая подделка той самой боли, тоски и реальных проблем, о которых она толкует. Все то, что так пугает и отталкивает обывателя – экстремизм, гомосексуализм, наркомания, – до того как было поставлено на коммерческий поток, было вполне освоено и отрефлектировано западным искусством XX века. У нас же шокирующие темы, минуя стадию рефлексии и эстетизации, сразу оказались ходким товаром.

Говорят, скоро Равенхилл приедет учить наших драматургов писать современные пьесы.

Дина Годер

Филиал Театра имени А. С. Пушкина

Адреса и телефоны смотри на странице 77

Страница Дины Годер

Фестиваль «Новое британское кино»

Кровавое воскресенье

Режиссер Пол Гринграсс

Подробная реконструкция событий 30 января 1972 года, когда британскими войсками была расстреляна демонстрация католиков в Дерри, Северная Ирландия. Приз зрительских симпатий на фестивале в Сандансе-2002 и Гран-при Берлинского кинофестиваля 2002 года.

Америка-Синема 22 апреля, сеанс 19.00.
Художественный 23 апреля, сеанс 20.00

Сексуальная тварь

Режиссер Джонатан Глейзер

«Черный фильм», нетрадиционно решающий стандартный сюжет: вышедший на покой грабитель возвращается, чтобы провернуть «самое последнее» дело.В ролях: Рэй Уинстон, Бен Кингсли и др.

Америка-Синема 20 апреля, сеанс 20.00.
Художественный 22 апреля, сеанс 21.40

Сердцу не прикажешь

Режиссеры Нил Хантер, Том Хансингер

Тонкие наблюдения за личной жизнью трех обычных мужчин, напуганных осознанием неизбежности смерти.

Америка-Синема 19 апреля, сеанс 20.00.
Художественный 20 апреля, сеанс 21.30

Бой с тенью

Рай

Режиссер Том Тыквер (Франция – Германия – Италия – Великобритания – США)

Филиппа хочет убить наркобарона. Филиппа берет бомбу и прячет ее в мусорном ведре в офисе врага. Филиппа делает все возможное, чтобы не пострадали случайные люди. Все выходит иначе – бомбу выносит уборщица. Взрыв, четыре трупа, объект не пострадал. Филиппа в тюрьме. Филиппа бежит из тюрьмы. Ей помогают полицейский секретарь по имени Филипп и его семья. Филиппы вместе убивают наркобарона, скрываются из города (Турина), прячутся у друзей на ферме и, наконец, попадают в рай.

«Рай» был частью последнего, неосуществленного проекта Кшиштофа Кесьлевского. Работу над трилогией «Рай. Ад. Чистилище» режиссер начал в 1995 году вместе со сценаристом Кшиштофом Песевичем. В марте 1996 года Кесьлевский умер, и оставшиеся части трилогии Песевич написал уже в сотрудничестве с Агнешкой Липец-Врублевской. Впрочем, интерес здесь представляет не столько сценарий, а поединок взявшегося за его экранизацию Тома Тыквера с тенью мэтра Кесьлевского.

Впереди Тыквера ждала западня – прозрачная, в духе центральноевропейского авторского кино 80-х, дзенская история Кесьлевского и Песевича: погоня без «экшна», любовь без эмоций, убийство без гнева, спасение без спасителя. За спиной – заградотряды: два собственных фильма, насыщенных движением, уже поднадоевшим подростковым драйвом и характерной немецкой атмосферой. Всем было интересно: вырвется Тыквер из этих клещей или нет?

Вырвался. Убрал пару многословных эпизодов, изобразил живой город Турин как трехмерную компьютерную игру и свалил всю вину за невинные жертвы на уборщицу. Взял на главную роль «универсальную» Кейт Бланшетт, чье лицо и двадцать лет назад смотрелось бы так же нейтрально, как сегодня. Сбавил скорость. И, как ящерица – хвост, отбросил свою любимую актрису Франку Потенте, монтажные приемы клипмейкеров и пресловутую «немецкость».

Впрочем, отсюда не видно, хвост ли это. Может, просто старая кожа мала стала?

Зарядье (18-21 апреля, сеансы 13.00, 17.00, 19.00, 21.00; 22 апреля, сеансы 11.00, 13.00, 17.00, 19.00, 21.00)

Анархо-краеведение

Город потерянных душ

Режиссер Такеши Миике (Япония)

В самом начале «Города потерянных душ» есть эпизод, который мог бы стать аллегорией всего кинематографа Такеши Миике. Полицейский автобус несется по скоростному шоссе через вполне американские пампасы, и вдруг – совершенно неожиданный плакат с иероглифами и силуэтом Фудзиямы на горизонте. Оптический обман? Или это все-таки Калифорния?.. Япония?.. Перемешанное Третьей мировой войной «будущее» Уильяма Гибсона?

Через несколько секунд разъяснения потребуют и все прочие обстоятельства происходящего. Что это за жанр – роуд-муви, шпионский боевик или киберпанк? И кто эти люди, догоняющие автобус на черном вертолете, да и люди ли это вообще? Может быть, под кожаным плащом пилота прячется чешуйчатая тварь из японской сказки или сбежавший из секретной лаборатории андроид?

Может быть – в случае Миике ни за что нельзя поручиться заранее. Смешение стилей вкупе с хорошим чувством юмора режиссера гарантирует лишь абсолютную сюжетную анархию. Чувства меры у Миике нет. Герои полицейского фильма могут извлечь из-под полы пиджака противотанковое ружье фантастических размеров, вялая любовная линия – завершиться кровавым сплэттером-мясорубкой. В «Городе» бойцовые петухи взмывают в воздух и парят над ареной, подобно героям «Матрицы», а кокаин не просто пробуют на вкус – им чистят зубы.

Однако место действия фильмов Миике – всегда Япония. Не та Япония, которую мы видим в туристических журналах, а Япония «неофициальная», частично действительно показывающаяся внимательному краеведу на улицах «центрового» района Сибуя или бандитского Синдзуку, но в основном существующая в умозрительном пространстве комиксов-манга и городских легенд. Жители этой Японии не совершают чайных церемоний, не едят суши и, случается, говорят не только по-японски, но и на другом родном языке – китайском, португальском либо русском. Жители «другой» Японии – это передвигающиеся на огромных «платформах» беззаботные девочки, работницы индустрии развлечений и джентльмены удачи всех калибров.

Бытовые сценки из жизни этого нового Вавилона, собственно, и есть соль «Города» (как и многих других фильмов Миике). Детали, эпизоды и проносящиеся со скоростью спортивных «Хонд» кадры-фотографии сверстаны в идеальный «желтый» киножурнал. Горячая тема этого выпуска: приключения неуловимого бразильца Марио, его китайской подружки и чемодана с кокаином. Подробности смакует весь Токио.

5 звезд (18-21, 23-24 апреля, сеансы 16.20, 20.40, 22.40, 0.40; 22 апреля, сеансы 16.20, 0.40)

Собачья жара

Режиссер Ульрих Зайдль (Австрия)

«Собачьи дни» – так в Австрии называют самое жаркое летнее время: с 24 июля по 23 августа. В этот месяц жители пригородов стараются лишний раз не выходить на раскаленные улицы, скрываясь от солнца в своих огороженных заборами бетонных коттеджах. Поверх дощатых заборов, сквозь не защищенные ни ставнями, ни даже занавесками оконные проемы подглядывает за шалеющими от жары австрийцами камера бывшего кинодокументалиста Ульриха Зайдля.

35 мм до 24 апреля

Люсия и секс

Режиссер Хулио Медем (Испания)

На киноленке «Люсия и секс» выглядел бы банальной легкой эротикой, переполненной всевозможными штампами этого жанра: главное действующее лицо здесь – писатель, место действия – средиземноморские пляжи и веселый город Мадрид; не обошлось и без порнозвезды, мачо-сатира и секса под луной. Но на убивающей все живое дешевой «цифре» эта довольно-таки вульгарная история превращается в настоящую елизаветинскую трагедию. Какая уж тут эротика... Но, так или иначе, «Люсия» – возможно, самый красивый на сегодня цифровой фильм.

Большой зал ЦДЛ до 24 апреля

Именинница

Режиссер Джез Баттеруорт (США)

Из четырех героев «Именинницы» трое русские: банда брачных аферистов – два простых парня в кожаных пальто и интердевочка Надя. Четвертый, англичанин Джон, заурядный банковский служащий – жертва славян-гастролеров. Сюжет фильма легко пересказать в трех словах: обман, шантаж и грабеж, и он не стоил бы и выеденного яйца, если бы русских бандитов здесь не играли звезды молодого французского кино: режиссер Матье Кассовиц и его постоянный актер Винсент Кассель, а в роли Нади не отрывалась (другого слова и не подберешь) Николь Кидман.

Америка-Синема, Кодак-Киномир, 18 апреля, Зарядье до 21 апреля, Киноцентр с 21 апреля, Орбита до 24 апреля

В спальне

Режиссер Тодд Филд (США)

Фрэнку Фоулеру 18 лет, его подружке Натали Страут – все 30. У Фрэнка есть любящие его мама с папой. У Натали – двое детей и муж Ричард, алкоголик и забияка. Угадайте, чем закончится роман Фрэнка и Натали, если Ричард очень ревнив, а родители Фрэнка мстительны? Подсказка: и у мистера Страута, и у мистера Фоулера есть по пистолету.

5 звезд до 24 апреля

Корпорация монстров

Режиссеры Питер Доктер, Дэвид Силвермен, Ли Анкрич (США)

Трехмерная анимация от студий «Пиксар» и «Уолт Дисней». Сюжет – производственная комедия о нелегкой жизни фантастических созданий, питающихся детскими криками. Монстры говорят голосами Джона Гудмена, Билли Кристала, Фрэнка Оза (озвучивал учителя Йоду в «Звездных войнах», многочисленных персонажей «Маппет-шоу») и др.

Ролан, Гавана до 24 апреля, МДМ-кино до 21 апреля, 5 звезд с 22 апреля

Гарри Поттер и философский камень

Режиссер Крис Коламбус (США)

Буквальный пересказ книги Дж. К. Роулинг средствами кинематографа. О художественных достоинствах фильма можно спорить, зато он, безусловно, нравится детям.

Каро Фильм, Каро Фильм-2 до 24 апреля, МДМ-кино до 21 апреля, Киноцентр с 19 апреля.

Малхолланд драйв

Режиссер Дэвид Линч (США)

«Малхолланд драйв» считается лучшим на сегодняшний день фильмом Линча. Он параноидальнее «Шоссе в никуда» и забавнее телесериала «Твин Пикс». Сюжет картины сам режиссер характеризует как «любовную историю в городе снов».

Киноцентр до 24 апреля

Старое кино

Джей. Эф. Кей (Выстрелы в Далласе)

Режиссер Оливер Стоун (США), 1991

Ознакомившись с материалами официального расследования гибели президента Кеннеди, окружной прокурор Нового Орлеана Джим Гаррисон чует заговор. На свой страх и риск Гаррисон начинает разнюхивать и додумывать реальные обстоятельства убийства JFK.

Музей кино 20 апреля, сеанс 16.30

Октябрь (фрагмент)

Режиссер Сергей Эйзенштейн (СССР–Россия), 1927

Экранизация книги Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир». В фильме почти нет профессиональных актеров: роль Ленина исполнил портовый механик из Новороссийска В.Н. Никандров, специально изучивший мимику и манеры вождя под руководством Крупской. Съемки превратились в маленький катаклизм и причинили массу неудобств жителям города, выстрел «Авроры» выбил все стекла в ближайших домах.

Музей кино 23 апреля, сеанс 19.15

Катя Метелица

Азбука жизни

М.: Митин журнал, 2002

В общем-то название сразу все объясняет: действительно азбука (текстики разной длины расположены в строгом алфавитном порядке) и действительно – жизни, в том смысле, что тоненькая книжка написана обо всем сразу.

Катя Метелица – автор очень удачного, на наш взгляд, «новорусского» проекта – мастерица обнаруживать летучее вещество художественности в литературных предместьях, в маргинальных жанрах – поваренных книгах, календарях, комиксах, азбуках.

Азбука – жанр хоть и маргинальный, но овеянный давней традицией. В одном из берлинских университетов был даже целый семинар по истории русских азбук. Катина «Азбука» вписывается в почтенный ряд вполне органично и весьма достойно.

Тексты, вошедшие в азбуку, сами по себе разножанровые – от короткого эссе до скороговорки («рак у краба украл ракию»), от анекдота до одностишья.

Обаяние манеры Кати Метелицы, кроме всего прочего, и в том, что она не только не настаивает на серьезном отношении к собственным писаниям, но и всячески дает понять, что это «так, понарошку, не напрягайтесь, это игра, не более того». Да, игра, но какая милая, умная, заразительная. Игра в искусство, в жизнь, в универсальность того и другого. Вот подряд несколько названий «словарных статей»: «буржуазность», «Вайль и Генис», «вакханалия», «ваниль». Вот он – энциклопедизм, вот она – всемирная отзывчивость на двухстах тридцати восьми страницах формата 70 x 100/32. **Л. Р.**

Алексей Крученых

Стихотворения, поэмы, романы, опера

СПб: Академический проект, 2001

Автор легендарного «дыр бул щыл» наконец обрел статус классика. Книга Алексея Крученых вышла в серии «Библиотека поэта» – причем большая часть текстов впервые переиздана после тех самых раритетнейших футуристических сборников, публиковавшихся крошечными тиражами.

Ветеран русского футуризма, его теоретик и практик, намного переживший и само это течение, и соратников по будетлянской борьбе, он еще при жизни стал вполне мифологической личностью. Каких только кличек ему не давали! Корней Чуковский назвал Крученых «свинофилом», сам себя он с гордостью величал «дичайшим». Однако наиболее точное, на мой взгляд, звание – это «бука русской литературы».

Несомненной его целью было – до смерти напугать эту самую литературу, ее писателей и читателей и по возможности не оставить камня на камне от прежних представлений о поэтическом творчестве. Рядом со словотворческой радикальностью Крученых бледнеет и «самовитое слово» Хлебникова, и эпатаж молодого Маяковского.

«Слова умирают, мир вечно юн», – написал Крученых в своей логократической «Декларации слова как такового» – листовке 1913 года. «Художник увидел мир по-новому и, как Адам, дает всему свои имена. Лилия прекрасна, но безобразно слово лилия захватанное и «изнасилованное». Поэтому я называю лилию еуы – первоначальная чистота восстановлена». В последующие годы, однако, поэт несколько остепенился. Уже в конце двадцатых годов он отошел от свойственного ему заумного языка и начал писать вполне по-русски, сохранив, впрочем, авангардистскую дерзость и энергию.

Наиболее интересным из этих вещей представляется цикл 1928 года «Говорящее кино», в котором поэт, по собственному признанию, «попытался свести Великого Немого с Великой Говоруньей – поэзией». Получился уникальный опыт поэтических либретто к модным в то время кинокартинам.

Последняя прижизненная книга Крученых вышла два года спустя. **Светлана Иванова**

Ричард С. Уортман

Сценарии власти

Перевод Сары Житомирской
М.: О.Г.И., 2002

Хорошо известно, что и самой власти, и ее носителю для упрочения и обоснования своего господства необходима харизма. Власть, не овеянная легендами и не освященная церемониями, обречена на недолговечность. Книга американского историка Ричарда Уортмана «Сценарии власти» посвящена тем приемам, при помощи которых обосновывала свои права на власть российская монархия со времен Ивана III и до смерти Николая I.

По мнению Уортмана, ключевым элементом российского монархического мифа была «иноземность» правящей династии, обеспечивавшая должную идеологическую и культурную дистанцию между царем и его подданными. Если что и менялось с течением времени, так это выбор конкретной «иноземщины», от которой вели свою мифическую родословную русские государи. Первые московские князья довольствовались притязаниями на родство с варягом Рюриком, однако, начиная с Ивана III, подобная скромность уже не соответствовала величию державы, и родословную пришлось расширить за счет Пруса, брата императора Августа. После падения Византии к московскому князю по наследству перешли претензии на роль первого государя православного мира, особенно явные при первых Романовых.

Коренной переворот произошел во времена Петра I. Взамен варягов и Византии на арену вышла барочная Европа, которой отныне следовало подражать и на генетическую связь с которой указывало обличье и поведение правящей элиты. Близость Западу обеспечивала Романовым и их приближенным ореол прогрессивности, современности и цивилизованности. Символами же всех этих добродетелей стали женщины, впервые в российской истории появившиеся на политической арене.

Впрочем, уже к царствованию Александра I стало понятно, что полный отказ от национальных корней делает разрыв между элитой и народом, сам по себе необходимый и неизбежный, чрезмерным. Начинается постепенный возврат к «русскости», выразившийся в демонстративной православности Александра и моде на национальные мотивы при Николае I. Именно Николаю, по мнению Уортмана, суждено было стать последним носителем монархической харизмы: сокрушительное поражение в Крымской войне лишило власть ее мифологических и ритуальных основ. Теперь русские самодержцы могли опираться только на собственный разум и доверие нации.

Книга Уортмана не содержит радикально новых прочтений российской истории, однако, несмотря на это, а также на суховатый и академичный стиль изложения, читать ее захватывающе интересно. Неожиданный ракурс, ориентированный не на сущности, докапываться до которых прежде считалось главной добродетелью историка, а на их символы и зримые выражения, сделал книгу Уортмана интеллектуальным бестселлером на Западе и наверняка будет способствовать ее успеху в России. **Галина Юзефович**

Аркадий Штыпель

В гостях у Евклида

М.: Журнал поэзии «Арион», 2002

Если выхватить наугад одно стихотворение Аркадия Штыпеля и попросить эксперта датировать его, он скорее всего не справится. И дело не в слабейшей из возможных мыслимых связей книги с социумом. Скорее, в глубокой индивидуальности художественных средств Аркадия Штыпеля. Индивидуальности, вовсе не сводящейся к тому или иному формальному новаторству: как раз новации жестко связаны с культурной эпохой.

Если уподоблять поэзию Штыпеля иным родам искусств, то в первую очередь мы вспомним живопись. И дело не просто в тончайших оттенках кадмия или охры или композиционных приемах, разворачивающих стихотворение скорее в пространстве, нежели во времени. Дело, пожалуй, в зорком прищуре живописца, схватывающем фрагмент мироздания и проводящем его через магическое на самом деле. Массивное в этом ракурсе предстает воздушным, легкое же, наоборот, наливается фактурой.

Эти превращения достоверны.

Перевитой и ветвями увитый
город, где горлиц бутылочный стон
переплетает с плитами иву,
с ветром фонтан, с виноградом окно...

Иногда Штыпель слегка напоминает нам о раннем Пастернаке («Давай ронять слова...»), но серьезнее его родство с Арсением Тарковским. По интонации, по выделению доминанты, по долголетней верности себе.

Одна из мотиваций сегодня, в 2002 году, пополнять свою библиотеку – уточнение картины XX века, увлекательная сборка этого гигантского пазла. Книга Аркадия Штыпеля, уверен, найдет в нем достойное место. **Леонид Костюков**

Ивлин Во

Возвращение в Брайдсхед

Перевод Инны Бернштейн
М.: Иностранка – Б.С.Г.-ПРЕСС, 2002

Поклонники классика английской литературы Ивлина Во относятся к роману «Возвращение в Брайдсхед» очень по-разному. Те, кто до икоты хохотал над «Мерзкой плотью» и «Сенсацией», в большинстве своем находят «Возвращение» скучным и затянутым. Те же, кто ценит как раз «Возвращение в Брайдсхед», редко любят творчество Ивлина Во в целом, считая его излишне легковесным.

Действительно, отличие «Возвращения в Брайдсхед» от «смешных» сочинений Ивлина Во, являющихся своего рода визитной карточкой писателя, разительно. Если характерные для ранних романов Во истории о непутевых аристократах читаются на одном дыхании и даже худо-бедно оправдывают приклеившееся к автору определение «писатель-сатирик», то «Возвращение в Брайдсхед» – роман в высшей степени серьезный. Щемящая грусть и ностальгия, в других книгах проскальзывающие лишь изредка, здесь ощущаются почти постоянно. Персонажи, на первый взгляд удивительно схожие с условными героями-масками из ранних романов Во, в «Возвращении в Брайдсхед» облекаются в плоть и кровь и из комиков внезапно превращаются в трагиков.

Основу сюжета составляет история взаимоотношений главного героя, художника Чарльза Райдера, с аристократическим семейством Марчмейнов, обитателей прекрасного загородного особняка Брайдсхед. Юношески пылкая дружба с неотразимым и эксцентричным Себастьяном – вторым сыном в семье, зрелая любовь к его сестре Джулии, восторг и преклонение перед красотой их жилища, перед строгостью католических устоев, царящих в их семье, – все это оборачивается для Чарльза крахом и разочарованием. Яркий, талантливый Себастьян, повсюду таскавший с собой плюшевого мишку и пугавший оксфордских преподавателей неожиданностью суждений, уезжает в Северную Африку, чтобы закончить свои дни привратником при монастыре. Красавица Джулия покидает Чарльза и возвращается к нелюбимому мужу, развестись с которым ей не позволяет религия. Приходит в упадок Брайдсхед, во время войны в его обшарпанных стенах размещается солдатский госпиталь, куда однажды ночью по долгу службы попадает усталый и пресыщенный капитан Чарльз Райдер. Круг замыкается: из свидетеля радостей и надежд, живших некогда в этом доме, Чарльз становится их невольным могильщиком.

Читателю, не убоявшемуся объемов романа и несколько старомодной размеренности текста, гарантировано истинное наслаждение: стройность композиции и глубина авторской мысли с лихвой вознаградят за все труды. А местами «Возвращение в Брайдсхед» наверняка покажется вам невероятно смешным. Впрочем, как и большинство по-настоящему грустных книг. **Галина Юзефович**

Жан-Поль Сартр

Дневники странной войны

Перевод Ольги Волчек и Сергея Фокина
СПб: Владимир Даль, 2002

Начало Второй мировой войны датируют 1 сентября 1939 года – днем нападения Германии на Польшу. Но, с одной стороны, «государства оси» начали агрессивные действия гораздо раньше, а с другой, и после захвата Польши не многие понимали неизбежность тотальной войны. Это время неопределенности и получило название «странной» войны. На востоке уже разворачивались боевые действия, а на западном фронте снова было без перемен. Спешно мобилизованные солдаты слонялись без дела, жадно ловя последние слухи и ожидая начала мирных переговоров.

К моменту начала войны Жан-Поль Сартр пользовался большой популярностью среди французской богемы. Философия экзистенциализма еще только зарождалась, но уже вышли в свет, предвещая ее, «Тошнота» и «Стена», а также ряд эссе. После объявления всеобщей мобилизации Сартру пришлось покинуть Париж и отправиться, прихватив черновики первого романа из цикла «Дороги свободы», в заштатное местечко Мармутье, на войну, которую он называл «призрачной».

Дневник, который Сартр начал вести с первых же дней службы, помогал ему, интеллектуалу и пацифисту, выносить казарменную жизнь, где приходилось подчиняться командам, ходить на построение и чистить оружие, делить кров с десятком малознакомых людей, не имея ни минуты уединения. Но постепенно лихорадочный бытовой стоицизм сменяется спокойным внимательным анализом «мира войны», с которым Сартр был вынужден смириться, переосмыслением прежних, «мирных» ценностей и поиском новых точек опоры. Конечно, он знал, что его тетради рано или поздно будут опубликованы, и потому не допускал обычной для дневников неровности и сбивчивости. Но именно форма ежедневных записей, фиксирующих мысли и эмоции, превращает это, вроде бы проходное сочинение Сартра в такое напряженное и динамичное философское произведение. При этом вперемежку с политическими новостями и колоритными описаниями солдатского быта здесь намечены многие идеи будущего главного трактата Сартра «Бытие и ничто».

Издание снабжено подробными комментариями, приложениями и прекрасной сопроводительной статьей С. Фокина. **Анна Остерман**

Десять лет верхом на осляти

Когда-то один критик назвал «Вагриус» первым «нормальным» издательством в России. По нынешним временам комплимент посредственный, но тогда, в 1992-м, когда вся страна увлеченно воровала, торговала или нищенствовала, желание зарабатывать деньги, выпуская нормальные книги для нормальных людей, казалось едва ли не подвигом. Многие миллионы интеллигентных читателей, осиротевших после падения советской книгоиздательской системы, с появлением «Вагриуса» обрели «свое» издательство. Осел на эмблеме и странное псевдолатинское словечко (на самом деле «Вагриус» – это аббревиатура из фамилий основателей издательства Васильева, Григорьева и Успенского) на титульном листе стали для многих если не гарантией качества, то по крайней мере залогом культурной близости.

Основное, что отличает «Вагриус» от большинства конкурентов, это его изначальная ориентация одновременно и на массового, и на элитарного читателя. Не все интеллектуалы, читающие «Черную серию», в которой выходят лучшие образцы современной «серьезной» прозы, знают, что помимо нее и элитарных «Литературных мемуаров» в «Вагриусе» издаются детективы Виктора Доценко или, скажем, иллюстрированная «Энциклопедия дачника». Не все любители телеигры «Последний герой», раскупающие мемуары двух героев-финалистов – Сергея Сакина и Ивана Любименко, когда-нибудь прочтут книги, вышедшие в высоколобой серии «Записные книжки». Подлинным уникумом остается серия мемуаров «Мой XX век»: воспоминания политиков и актрис, писателей и генералов равно любимы и профессорами, и домохозяйками.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР «ВАГРИУСА» АЛЕКСЕЙ КОСТАНЯН

В своей двуликой ипостаси, совмещающей черты модного издательства для элиты и раскрученного «народного» брэнда, выпускающего массовую литературу, «Вагриус» прожил десять лет. За эти годы в России изменилось практически все. Но команда первого «нормального» издательства по-прежнему в седле. Правда, едет она не на породистом рысаке, а на маленьком симпатичном ослике. **Галина Юзефович**

Благодарим книжный магазин клуба «Проект О.Г.И.» за предоставленные книги

Квартал

ДК «Меридиан», 19 апреля

В «Меридиане» будет представлен новый альбом «Квартала» под названием «Капитал». Тексты песен большой оригинальностью не отличаются. Одиночество в мегаполисе – тема избитая. Тем не менее «Квартал» рассчитывает взбаламутить русский шоу-бизнес. Он намерен явиться из полузабвения как передовая трип-хоповая группа. Идея использовать специфические электронные фокусы, безусловно, выигрышна, но не свежа. Кичиться трип-хопом сейчас тоже уже поздновато. Впрочем, сами музыканты, видимо, так не считают. Они специально ездили на родину стиля в Бристоль и даже записывались на студии, где работали основатели жанра Massive Attack и Portishead.

Похоже, продюсеры рассчитывают зацепить слух продвинутой молодежи и расширить свою аудиторию. Ведь не зря же они давным-давно придумали слоган «музыка не для всех, но для каждого». Выход альбома намечен на начало мая. Сразу после этого начнется большой концертный тур. Т. Р.

Диаманда Галас

Большой зал консерватории, 21 апреля;
Театр имени Гоголя, 24 апреля

Оба выступления Диаманды Галас в Москве в 1997 и 2000 годах имели грандиозный успех. Хотя ничего скандального и шокирующего певица не устраивала. Никаких шоу. Только артистка за роялем. Действовал лишь ее голос, но этого достаточно, чтобы произвести ошеломляющее впечатление. Теперь она представит 80-минутную программу из своих лучших вещей под названием La Serpenta Canta. Вот-вот должен выйти диск, на котором записаны вошедшие в программу произведения. **Тихон Романов**

Королева фей

Концертный зал имени Чайковского, 21 апреля

Генри Перселл прославился как великий композитор XVII века и создатель английской национальной оперы, которая благодаря ему заменила на британской сцене барочный жанр «масок» – пышных феерий, включавших музыку, танцы и эпизоды с участием драматических актеров. Перселл вырос в семье профессионального музыканта, служил органистом в Вестминстерском аббатстве, имел звание хранителя музыкальных инструментов и придворного композитора. Несмотря на официальное признание, произведения Перселла почти не печатались, а при дворе его труд оплачивался скупо. Композитор умер в 36 лет, и его имя было забыто вплоть до конца XIX века.

Среди многочисленных произведений Перселла для театра великими считаются четыре оперы: «Дидона и Эней», «Диоклетиан», «Король Артур, или Британский герой» и «Королева фей» по мотивам одноименной поэмы Эдмунда Спенсера о рыцарях короля Артура. В России до сих пор изредка ставилась лишь «Дидона и Эней». И вот ансамбль старинной музыки «Мадригал», осуществивший в Москве множество премьер неизвестных барочных произведений, решил исполнить «Королеву фей». Оперу, причудливую и грандиозную настолько, что о ней, перефразируя уэллсовского Теодора Бэлпингтона, можно сказать: слушая ее, чувствуешь себя как муха, ползающая по узору красивых обоев, который никогда целиком не повторяется, но, кажется, вот-вот повторится. Я. С.

Scorpions

Ледовый дворец (СПб), 20 апреля;
ГКД, 22–23 апреля

Ездить в Москву группе «Скорпионс» очень нравится. Дошло до совершенно уже родственных отношений – на афишах фирменный логотип «Скорпионс» выведен кириллицей. Впрочем, это вовсе не странно, если вспомнить, как много связывает «скорпов» с Россией. Впервые они приехали в СССР в 1988 году и дали концерт в Ленинграде. В 1989 выступали вместе с Осборном, Bon Jovi и Motley Crue на фестивале The Moscow Music Peace Festival. Встречались с Горбачевым. На Красной площади снимали клип к песне с перестроечным названием Wind of change, которая стала главным и единственным хитом группы в 90-е.

Вообще рокеров с таким стажем найдется немного. Долголетие в рок-музыке – нонсенс. Сказано же: «Живи быстро, умри молодым». Но самая древняя хард-роковая команда Европы существует с 1964 года и до сих пор чувствует себя довольно неплохо. Состав группы менялся за это время раз десять, но не кардинально. Постоянными величинами оставались гитарист и основатель «Скорпионс» Рудольф Шенкер и вокалист Клаус Майне. Теперь к ним присоединятся брат Рудольфа, тоже гитарист, Майкл, басист Ральф Рикерманн, ударник Джеймс Коттак. Год назад «Скорпионс» уже приезжали в Москву этим составом. Тогда они привезли симфоническую программу. В жизни едва ли не каждой солидной рок-группы, всю свою жизнь рвавшей гитарные струны, наступает такой момент, когда нехитрую музыку хочется увековечить помпезными классическими аранжировками. Но на этот раз моложавые легенды исполнят для любимых россиян романтическую акустическую программу. Т. Р.

Энвер Измайлов

Центр «Дом», 18 апреля

Крымский татарин Энвер Измайлов вырос в глубокой с джазовой точки зрения среднеазиатской провинции – в Фергане, работал газосварщиком и играл в самодеятельности, потом недолго учился в музыкальной школе по классу фагота, но в конце концов самостоятельно освоил электрогитару. Был солистом узбекского джаз-рокового ВИА «Сато», но больше выступал один – на свадьбах. И разработал гитарную технику, которую называют tapping. Энвер никогда не делает ничего напоказ, но его выступления все равно превращаются в шоу – настолько зрелищно выглядит его игра на гитаре, как на фортепьяно, двумя руками. Д.У.

Бриллиантовое джазовое шоу

«Джаз-Арт» клуб, 24 апреля

Братья Александр и Дмитрий Бриль – близнецы, внешне очень похожие друг на друга. Поначалу, пока братья, ученики саксофониста Александра Осейчука, выступали в составе квинтета своего отца «Игорь Бриль и Новое поколение», всем казалось, что так же похожи друг на друга и их импровизации. Но когда Александр стал больше играть на сопрано-саксофоне, а Дмитрий – на теноре, стало ясно, что и творческие индивидуальности братьев не меньше разнятся между собой, чем их саксофоны. Братья Бриль такие же, как их отец, флегматики; кажется, они соблюдают старинную заповедь «поспешай медленно». Александру и Дмитрию в этом году будет тридцать, но пока они выпустили всего один диск (Immersion – «Погружение») с камерными, можно сказать, даже экспериментальными джазовыми композициями. Впрочем, в «Джаз-Арт» клубе Александр и Дмитрий Бриль сыграют новую программу. Д.У.

Адреса и телефоны смотри на странице 77

Ataraxia

Точка, 21 апреля

Известности этот итальянский ансамбль шел довольно долго. Несколько лет, с 1985 до 1990 года, они сами делали кассеты, выступали где ни попадя, бегали за звукозаписывающими фирмами. Заключив наконец контракт, группа быстро компенсировала прошлые неудачи. Сейчас Atarаxia – одна из самых знаменитых готических групп. Хотя только лишь готической ее называть несправедливо. Первым увлечением коллектива была реконструкция средневековой и барочной музыки. На смену ей пришли собственные стилизации. В композициях появились черты «новой волны», усредненная этническая музыка и тяжеловатая электрическая готика. Сочинения Atarаxia – сложные и громоздкие, утяжеленные богатыми аранжировками и многомудрыми текстами. Простых песенных дисков группа, кажется, вообще не выпускала. Скажем, один из альбомов посвящен исследованию мифов об Атлантиде. Другой сделан по мотивам произведений Эдгара По, третий – по мотивам «Песни песен». Отличается Atarаxia еще и страстью к театрализованным представлениям. В составе группы четыре музыканта и мим. Все они разодеты самым невероятным образом. Сцена специально декорируется, продумывается драматургия света. Так что любителей готики и фэнтези ждет чрезвычайно любопытное зрелище.

Tractor

Бункер, 21 апреля

Группа «Пакава Ить» решила сделать московской и питерской публике подарок и показать проект Tractor. Разумеется, для пущей важности они окружают эту затею тайной и обещают необыкновенный сюрприз. На своем сайте музыканты «Пакавы» описывают рождение проекта в характерной для них раздолбайской манере. Дескать, познакомились с оркестром Antifare la famila в Амстердаме на площади. Поиграли вместе, понравились друг другу и договорились встретиться вновь. Через пару месяцев на корабле, принадлежащем директору какого-то цирка, доплыли до Антверпена. Там повстречали тот же оркестр и принялись вместе развлекать местных жителей. Стремительно превратились в локальных звезд, научили каких-то бельгийских девиц петь «Соси банан». Песня стала гимном сезона. Происходили эти увлекательные события летом 1999 года. Группа Antifare la famila уже давно перестала существовать в прежнем виде, а в Москву и Питер явится новый состав. Разумеется, шумная банда «Пакавы Ить» будет сопровождать своих друзей и подопечных. Концертов обещают как минимум три. Кроме «Бункера», Tractor выступит в «Китайском летчике» (26 апреля) и в Б2 (29 апреля).

КуКрЫнИкСы

Б2, 22 апреля

Эта питерская группа существует пять лет. Стиль ее работы – веселый бардак. А забавное слово «кукрыниксы» кажется им веселой абракадаброй, которая вроде как передает соответствующее настроение души. Более или менее отчетливые очертания команда обрела только после года репетиций и выступлений, к началу записи первого альбома. До этого музыканты не могли разобраться, кто на каком инструменте играет. Ни оригинальной музыки, ни замысловатых текстов компания не сочиняет. Играет энергичный гитарный рок, а поет примитивную лирическую попсу. Зато выглядят ребята как «фотогеничные мачо». Выступают пока главным образом по клубам, но рассчитывают покорить стадионы. Вскоре появится второй альбом этой группы.

Ник Рок-н-ролл

Шестнадцать тонн, 18 апреля
Второй этаж, 21 апреля

Николай Францевич Кунцевич работает Ником Рок-н-роллом примерно с 16–17 лет (родился в 1960 году). В результате его активной деятельности возникла легенда советского андерграунда, отечественный Игги Поп, первый панк страны. Его задачей было создать «второй эшелон» рок-музыки (первым эшелоном он называл «официальных» рокеров, окопавшихся в питерском рок-клубе). Ник Рок-н-ролл резал себе вены на сцене, буянил в психушках, мотался по стране как угорелый, чуть ли не каждый его концерт сопровождался дракой и вызовом милиции.

Ник рассказывает о себе фантастические истории, например, как работал на ЦРУ, дрался с Баркашовым, фарцевавшим на Пушкинской, выпивал с Жириновским, поддерживал ГКЧП и так далее. Его речь иногда звучит как гладкое залихватское вранье, а иногда – как трепетное сбивчивое откровение. У Кунцевича очень трезвый и ясный взгляд на рок-музыку, панковское движение, русский рок. Ему бы не песни петь, а лекции читать. Герой подполья может облить презрением именитых рокеров и уважительно отозваться о Пугачевой и Преснякове. Его суждения бывают противоречивы, но всегда занимательны.

В нем уживаются два человека, здравомыслящий и интеллигентный Кунцевич с безумным и скандальным Ником. Он выступает в маргинальном «Втором этаже» и в буржуйских «Шестнадцати тоннах». Себя Кунцевич считает произведением искусства, актером, которому нужны подмостки, зрители, признание. Где-то в начале 90-х он решил отказаться от образа бешеного панка, сменить ненависть на любовь. Это не значит, что Ник стал мирным и банальным. Его новый образ тоже будет уникален, поскольку главное для него – оставаться на сцене живым и настоящим.

Kampec Dolores и Istwan Grenczo

О.Г.И., 18 апреля
Китайский летчик Джао Да, 19 апреля

Название группы можно перевести как «конец всем страданиям». Утверждается, что в венгерской поговорке соединилось еврейское слово kampec и латинское dolores. Для венгров Kampec Dolores – живая классика, главная психоделическая группа 80-х. Мировыми звездами музыканты не стали, но в Европе известны хорошо. Группа участвовала во всех серьезных фестивалях альтернативной музыки. Основали Kampec Dolores гитарист Чаба Хайночи и певица Габи Кендереши. Они играли и психоделическую музыку, и пост-панк, но в конце концов пришли к музыке этнической и архаической. Все важнее становилась импровизация на концертах. Габи Кендереши, исполняющая песни на нескольких мало кому доступных языках, перешла в итоге на речевые имитации. Слова в ее выдуманном наречии практически отсутствуют, остались только элементарные фонетические единицы, которые сливаются в неразборчивое тягучее и загадочное пение. Вместе с группой выступит один из лучших венгерских саксофонистов Иштван Гренчо.

Гитарист Марк Уитфилд (США) и его новый проект

Le Club, 24 апреля

Тридцатипятилетний гитарист Марк Уитфилд уже выступал в «Ле Клубе» в прошлом сезоне, и москвичи по достоинству оценили его изысканный профессионализм. Даже покровителю Уитфилда, Джорджу Бенсону, нечасто удается так элегантно балансировать на грани современного мейнстрима, джаз-рока и smooth jazz'а. На этот раз Марк Уитфилд привозит в Россию двух перспективных музыкантов – органиста Сэма Яхела и барабанщика Олега Бутмана, младшего брата артдиректора «Ле Клуба». Д.У.

Адреса и телефоны смотри на странице 77

Страница Тихона Романова

STEVE COLEMAN

Motherland Pulse

JMT/Winter & Winter

HERB ROBERTSON

Transparency

JMT/Winter & Winter

J. I. BLOOM – F. HERSCH

As One

JMT/Winter & Winter

Казалось бы, магнат нашей звукозаписывающей индустрии – концерн «Союз» ориентируется исключительно на миллионные тиражи. И вот совершенно неожиданно для ценителей недешевых музыкальных редкостей «Союз» решился на смелый эксперимент и занялся распространением на территории России продукции немецкой компании Winter & Winter. А та в свою очередь и в полном соответствии с аудиофильской политикой своего владельца Стефана Винтера сделала не менее эффектный продюсерский ход: стала подряд, в хронологической последовательности, переиздавать весь каталог первой компании Винтера – JMT. Факт переиздания нашел свое отражение и в оформлении новой серии. В четырех крупно напечатанных цифрах (например #01/81) первые две означают порядковый номер диска, а вторые две – нет, не год издания, а то, что весь каталог состоит из 81 наименования.

В течение десятилетия, с середины 80-х до 95-го года, когда JMT поглотила интернациональная корпорация Polygram, она была самой молодой и в то же время самой «боевой» из ряда тех западногерманских компаний – ENJA, ECM, FMP, которые действительно влияли на развитие не столько даже европейского, сколько американского джаза. В частности, именно JMT первой поддержала творческое объединение нью-йоркских афроамериканцев M-Base во главе с саксофонистом Стивом Коулмэном и вокалисткой Кассандрой Уилсон (диск #1). В середине 80-х M-Base не побоялись заняться вроде бы неперспективным, как тогда казалось, делом – джазовой импровизацией. Впрочем, многое в их музыке заимствовано у главного оппонента джаза – черной поп-музыки – соула и фанка.

Дуэт пианиста Фреда Херша и единственной в джазе женщины-саксофонистки мирового класса Джейн Айры Блум (диск #3) – продолжение традиции изысканно-камерного кул-джаза. Так мог бы играть знаменитый Чик Кориа, если бы не отвлекался на электрифицированный smooth jazz. И, наконец, поддержав трубача Херба Робертсона и саксофониста Тима Берна (диск #2), компания Винтера выдвинула достойных конкурентов постмодернисту Джону Зорну, казалось бы, безраздельно царившему в авангардно-джазовом «даунтауне», и соответственно не дала ему почивать на лаврах. Диск Робертсона, возможно, лучшее его достижение вообще. Записанный с саксофонистом Берном и гитаристом Биллом Фризеллом, который уже тогда считался лучшим в современном джазе, он называется Transparency («Прозрачность»), что удивительно точно соответствует его содержанию. Скупая, высокоорганизованная фактура «Прозрачности» резко контрастирует с теперешней музыкой Робертсона.

Сегодня все перечисленные музыканты занимают в новом джазе лидирующее положение. Но кропотливую работу по переизданию их записей Polygram уступил бывшему владельцу JMT. Винтер делает это с любовью – улучшает качество звучания при помощи 20-битовой технологии, упаковывает диски в стильные книжечки, больше напоминающие дорогие библиофильские издания, а внутрь серийной упаковки помещает еще и в точности воспроизведенное оригинальное оформление каждого диска. И при этом стоят коллекционные переиздания от компании Winter & Winter не дороже, а в иных случаях даже дешевле, чем обычный компакт-диск.

Дмитрий Ухов

PET SHOP BOYS

Release

EMI

Меланхоличные умники Крис Лоу и Нил Теннант уже восемнадцать лет пишут простенькую танцевальную музыку, обретаются на вершинах хит-парадов и пользуются уважением взыскательных интеллектуалов.

В новом альбоме есть все, что когда-то казалось принципиально важным. Минималистское диско и космическое техно остались почти такими же, как десять лет назад, только стали еще меланхоличнее. Но настойчивее звучат гитарные партии, записанные для них, как обычно, Джонни Марром из группы The Smiths. Поубавилось фирменной иронии. Местами отстраненный голос Теннанта звучит чуть ли не трагически. Музыканты даже как-то обмолвились, что в последнем альбоме вообще гораздо больше личных мотивов, чем в любом из предыдущих. Музыка, однако, стала более клишированной, чем когда-либо. Мелодии и аранжировки абсолютно безлики. Интонации невыразительны. Кажется, Pet Shop Boys больше не существует. Группа растворилась в море заезженных фраз и мотивов. Уникальный жанр массовой музыки для элитарной публики умер. Находки стали общим местом. Кто теперь кого копирует, Pet Shop Boys среднестатистическую поп-группу или наоборот? Эта дистиллированная попса такой высокой пробы, что может претендовать на уникальность.

На первый взгляд Release кажется заурядным и невыразительным сочинением, которому и название подобрано соответствующее. Его подоплека раскрывается не сразу. Так, правда, бывало и раньше, с предыдущими альбомами. Но новый диск, как это ни странно, можно назвать даже нонконформистским. На фоне всеобщей моды на эклектику, на смесь электронной и этнической музыки, рока и попсы Pet Shop Boys делают альбом без прошлого и будущего, не ориентированный на актуальные течения. Лоу и Теннант задались целью создать вечную поп-музыку, не зависящую от временных тенденций.

Тихон Романов

SUPERTRAMP

Slow Motion

EMI

Новый альбом ветеранов поп-рока по сути и характеру четко укладывается в названия двух композиций, первой и последней – Slow Motion («Медленное движение») и Dead Man's Blues («Блюз мертвеца»). Эта череда приятнейших блюзов, оформленных прекрасными джазовыми саксофоном и трубой, милейшими прозрачными клавишными партиями, симпатичной незамысловатой гитарой, звучит словно из небытия. Время и мода идут мимо, Supertramp поют: шагай не спеша, детка, со временем мы найдем дорогу, куда торопиться?

На обложке альбома изображен умиротворенный господин, сидящий на скамеечке с книжкой в руках. А вокруг него носятся суетные люди, прижимающие к ушам мобильные телефоны. Обложки Supertramp прославились раньше, чем музыка. Группа была организована Ричардом Дэвисом в далеком 1969 году на деньги голландского миллионера. Несколько лет музыканты потратили впустую. Единственным ценным событием было появление Роджера Ходжсона, ставшего вторым лицом Supertramp. Однако альбомы не удавались, а концерты проваливались. В итоге, едва успев собраться, группа уже распалась. С трудом организовав новый состав, Дэвис и Ходжсон записали в 1974 году пластинку Crime Of The Century. Она-то и помогла им выбраться из ямы. Ансамбль попал на хорошие места в британских и американских чартах. Тем не менее супергруппой Supertramp так и не стала, хотя и был в ее истории исключительно успешный и самый знаменитый альбом 1979 года Breakfast In America. Хиты тогда разлетелись по всему миру и позволили наслаждаться славой не один десяток лет. С тех пор они никуда не двигались и ничего не выдумывали. Их последний диск, кажется, мог бы выйти хоть пять, хоть десять, хоть двадцать лет назад. Причем он вовсе не плох. Даже отсутствие Ходжсона, несколько лет назад покинувшего группу, почти незаметно, разве что тексты песен слишком уж простецкие. Дэвис – сочинитель менее замысловатый, чем его бывший компаньон. Но не глупый, и как держать марку, он знает. Каждая композиция украшена приятными джазовыми или чуть-чуть арт-роковыми проигрышами, напоминающими милые 70-е. И кто посмеет их за это ругать? В «Блюзе мертвеца» Дэвис поет: Судный день уже недалеко. А судьи кто? Это трудно сказать.

Т. Р.

Благодарим магазин «Пурпурный легион» и концерн «Союз» за предоставленные диски

Телевидение

Кто обидел бедного Ричи?

Героем очередной программы «Женский взгляд», которая выйдет в эфир 20 апреля на канале НТВ, станет экс-звезда Голливуда начала 90-х Маколей Калкин – «чудо-ребенок», сыгравший главную роль в некогда популярной комедии «Один дома». За ней вышли картины «Наравне с отцом», «Один дома-2», «Богатенький Ричи», «Повелитель страниц» и многие другие. Калкин пользовался грандиозным успехом и даже был занесен в Книгу рекордов Гиннесса как самый высокооплачиваемый молодой актер. Но за феерическим взлетом последовало стремительное падение: с 1995 года Маколей не получил в кино ни одной роли.

Однако окончательно забыть актера публика не успела: осенью 2000 года он дебютировал на сцене лондонского театра Vaudeville. В спектакле «Мадам Мелвиль» Калкин сыграл застенчивого школьника, которого взяла под свою опеку его учительница (ее сыграла французская актриса Ирен Жакоб). После театрального дебюта актера критики в один голос заявили, что он великолепен.

В беседе с Оксаной Пушкиной 22-летний Маколей Калкин, как и большинство героев ее душещипательной передачи, пожалуется на жизнь. Он расскажет о своем отце, которого не видел уже семь лет, недолгом браке с актрисой Рэйчел Майнер и о том, как съемки в фильмах из увлекательной игры превратились для него в изматывающую работу.

Ольга Гаврилова

В ожидании Хрюши

РТР

Канал РТР в экстренном порядке подыскивает новую актрису-кукловода «на роль» поросенка Хрюши для программы «Спокойной ночи, малыши!». Самый озорной персонаж любимой детской передачи в течение 37 лет разговаривал голосом замечательной актрисы Натальи Державиной, которая совсем недавно в возрасте 59 лет ушла из жизни. Наталья Владимировна была женщиной необычайно остроумной и жизнерадостной, и Хрюша в ее исполнении нередко позволял себе забавные экспромты и «взрослые» отступления от заготовленного «детского» текста. В пресс-службе РТР уверяют, что создатели программы уже нашли актрису, обладающую голосом, очень похожим на голос Натальи Державиной. Если новый кукловод будет утвержден, то Хрюша в скором времени вернется в программу.

О. Г.

О небожителях, счастливых и не очень

РТР

Телеканал РТР продолжает «космическую» тему, начатую 12 апреля. 20 апреля зрители увидят документальный фильм «Небожители. Эпоху спустя», посвященный тому, что сталось с зарубежными космонавтами после полетов. Так, афганскому космонавту, близкому к президенту Наджибулле, после казни последнего пришлось эмигрировать в Германию. А его дублер все десять лет воевал на стороне Северного альянса, и теперь в новом Кабуле он начальник штаба ВВС и ПВО Афганистана. Французский космонавт Жан-Лу Кретьен перебрался в Америку.

В фильме также участвуют Зигмунд Йен (ГДР), Владимир Ремек (Чехословакия), Жугдердемидийн Гуррагчаа (Монголия). Впервые на российском экране появится Базз Олдрин – американский астронавт, вторым ступивший на Луну.

Радио

Кто хочет стать зрителем на концерте Scorpions?

Europa plus

В Москву приезжает легенда рок-музыки группа Scorpions (подробнее см. стр.74). «Европа Плюс» объявила о розыгрыше девятнадцати приглашений на два лица на это грандиозное действо. Чтобы победить в конкурсе, надо ответить на вопросы: 1) Кто был вокалистом в первом составе Scorpions? 2) Какая композиция записана на оборотной стороне сингла You & I? 3) Какую марку автомобилей предпочитает Клаус Майне? 4) Кто стал автором музыки к песне Hurricane 2001?

Интернет

Мама-Африка

Многие популярные музыкальные стили имеют африканские корни, некоторые музыканты из Африки всемирно известны. Но почти никто из них у российских слушателей не популярен. Авторы сайта (**www.afrika.ru**) пытаются исправить эту несправедливость, предоставив посетителям нечто вроде энциклопедии: музыканты классифицируются по странам; кроме статей есть дискография и довольно колоритные фото. По ссылкам попадаешь на официальный сайт того или иного музыканта. Можно скачать песню, причем в двух вариантах – с хорошим качеством звука, но большого объема, или поменьше размером и качеством похуже. А для рабочего стола подобрать обои африканской тематики. Большинство упомянутых здесь исполнителей действительно звезды. Например, основатель стиля диско камерунец Manu Dibango или первая в истории африканская поп-звезда эфиопка Miriam Makeba из ЮАР. В России же, несмотря на просыпающийся интерес к этнической музыке, представить себе их концерт невозможно и даже купить диск сложно. Так что число посетителей сайта постоянно растет.

М. У.

Где это всё

В номере упомянуты:
МОСКВА
Кинотеатры:
Америка-Синема 941-87-47
Бережковская наб., 2
Большой зал ЦДЛ 202-67-40
Б. Никитская, 53
Гавана 971-44-86 Шереметьевская, 2
Зарядье 298-56-86
Москворецкая наб., 1
Каро Фильм 937-26-16
Шереметьевская, 60а
Каро Фильм-2 937-26-19
Каширское ш., 61
Киноцентр 255-96-92
Дружинниковская, 15
Кодак-Киномир 209-43-59
Настасьинский пер., 2
МДМ-кино 245-84-38
Комсомольский просп., 28
Музей кино 255-90-57
Дружинниковская, 15
Ролан 916-91-90 Чистопрудный б-р, 12а
Художественный 291-96-24
Арбатская пл., 14
35 мм 917-54-92 Покровка, 47/24
5 звезд 953-42-06 Бахрушина, 25

Музеи и выставочные залы:
ГВЗ «На Солянке» 921-63-32
Солянка, 1/2
Журнал «Пинакотека» 202-37-95
М. Бронная, 32
Музей и общественный центр имени Сахарова 917-26-53
Земляной Вал, 57, стр. 6
Улица О.Г.И. 200-68-73
Петровка, 26, стр. 8.
ЦДХ 238-19-55 Крымский Вал, 10

Театры:
Малый театр 923-26-21
Театральная пл., 1/6
Мастерская Петра Фоменко 249-11-36 Кутузовский просп., 30/32
МХАТ имени Чехова 229-87-60
Камергерский пер., 3
Современник 921-64-73
Чистопрудный б-р, 19а
Театр имени Моссовета 200-59-43
Б. Садовая, 16
Театр имени Пушкина (филиал) 209-18-96 Сытинский пер., 2/25
Центр имени Вс. Мейерхольда 363-10-48 Новослободская, 23

Концертные площадки:
Б2 209-99-09 Б. Садовая, 8
Большой зал консерватории 299-74-12 Б. Никитская, 13
Бункер 200-15-06 Тверская, 12, стр. 2
Второй этаж 200-04-41
Трубная, 29, стр. 6
Государственный Кремлевский дворец 917-23-36 Кремль
«Джаз-Арт» клуб 945-32-45
ул. Беговая, 5
Китайский летчик Джао Да 924-56-11 Лубянский пр., 25, стр. 1
Концертный зал имени Чайковского 299-36-81
Триумфальная пл., 4/31
Культурный центр «Дом» 953-72-36
Б. Овчинниковский пер., 24, стр. 4
Меридиан 333-35-38 Профсоюзная, 61
Проект О.Г.И. 927-57-76
Потаповский пер., 8/12, стр. 2
Театр имени Гоголя 262-92-14
Казакова, 8а
Точка 253-43-55 Звенигородское ш., 4
Шестнадцать тонн 253-53-00
Пресненский Вал, 6

Магазины:
Книжный магазин клуба «Проект О.Г.И.» 927-56-09
Потаповский пер., 8/12, стр. 2
«Пурпурный легион» 953-46-89
Новокузнецкая, 1

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
Ледовый дворец (812) 118-41-17
просп. Пятилеток, 1

Страница Сергея Капкова

Стало в целом поприличней

До недавнего времени все рассуждения профессионалов об Интернете заканчивались одним и тем же неутешительным выводом: Сеть – засилье порнухи и хакеров. Хакеров оставим для другого раза, а о «порнухе» поговорим сейчас. Сразу отметим – о ней теперь стали вспоминать меньше, и это не случайно. Дело не только в том, что в Сети появляется все больше полезных сервисов, баз данных и магазинов. И не в том, что растет количество пользователей, которые могут это оценить. И даже не в том, что миф о «сплошной порнухе» был в немалой степени раздут коллегами-журналистами. Основная причина в другом: секс действительно стал сдавать позиции. Лучше всего это видно на примере поисковых машин. Так, из исследования, проведенного факультетом информационных технологий Пенсильванского университета, стало известно, что в 1997 году каждый шестой запрос на сервере Excite (www.excite.com) был о сексе. А в 2001 за этим делом на Excite являлся только один из 12 пользователей. Более тщательный анализ показал, что многие искали не собственно порнографию, а литературу по общим вопросам сексологии, сексопатологии и пр. Составитель Any Key поднял доступную статистику Yandex за 1999 год и обнаружил, что тогда примерно 4 процента обращений касались секса: в строку поиска заносились слова «голый», «порно», «эротический». Сегодня же доля таких запросов – от 1,5 до 2 процентов. Слово «порно» из «поисковиков» вытеснили «работа», «Москва», «реферат», «Россия», «скачивать», «фото», «программа» и прочие хорошие и добрые слова. Что, несомненно, не может не радовать. Онлайн стал адекватно отражать офлайновую жизнь, кстати, именно по этой причине не стоит надеяться, что в лидеры выбьется «реминисценция» или «аллюзия». Что же касается спадающего интереса к порнографии, то эту тенденцию подтверждают и исследования фирм, занимающихся замером сетевой активности. Например, компания Jupiter-MMXI (www.jupitermmxi.com/europeland-ing.html) сообщает, что порносайты в первый раз за много лет не вошли в список десяти самых популярных ресурсов. Все это очень напоминает ситуацию, когда человек, который впервые взял в руки словарь, сначала ищет там все грубые слова, а потом уже пользуется им по назначению – для игры в скрэббл, например, или для проверки правописания трудных слов. ❑

Слушайте все! Свободно и даром

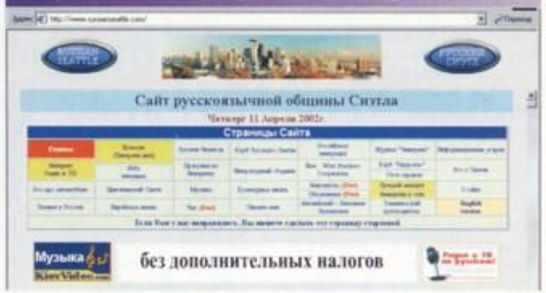
Компания Philips (www.philips.com), которая, да будет всем известно, является обладателем большого количества патентов на изобретение носителей информации и устройств по воспроизведению оной (включая CD-плейер, например), недавно сделала важное заявление. Суть его в том, что Philips собирается оказывать существенное давление на производителей аудио- и видеооборудования и на звукозаписывающие фирмы. Что же так разгневало могущественную компанию? Не что иное, как участившиеся попытки установить защиту на CD, что сделает невозможным прослушивание дисков на компьютере и копирование треков в файлы формата MP3. Philips считает это нарушением прав покупателей: ведь таким образом они лишаются возможности слушать музыку, как им заблагорассудится. Хорошо бы Philips что-нибудь придумал, чтобы заодно оказать давление и на российских парламентариев, которые как раз собрались защищать правообладателей поистине драконовскими методами (см. стр.18). ❑

Перманентная революция

В развитии цифровых технологий составителя Any Key удивляет даже не скорость, а то, как прогресс удешевляет осуществление заветных мечтаний. Возьмем цифровые камеры – ясно, что они резко снижают стоимость кинопроизводства. Но это вещь очевидная. А вот неплохо было бы поставить в редакции дешевую камеру напротив аппарата с кофе и вывести изображение на десктоп компьютера (такие устройства в народе называют Web-камерами). Но обычные камеры дают лишь пару кадров в секунду. А вот камера Firel (www.unibrain.com/home/) работает с интерфейсом FireWire, позволяющим передавать данные со скоростью 400 Мбит/сек. И поэтому передает до 30 кадров в секунду (в цвете), что, конечно, куда приятнее. Стоит чудо техники всего 120 долларов. А какое выгодное решение вы можете предложить своей компании, если потребуется установить систему видеонаблюдения. Несколько таких камер, соединенных последовательно на одной «шине», и всего один компьютер могли бы стать вариантом, который очень устроил бы главного бухгалтера. ❑

Русских в Америке? Есть у меня

Не нужно путать российский Интернет и Рунет. Первый – в России, второй же простирается от Австралии до Канады. А особенно густой эта часть Сети выглядит в США. Конечно, русских в Америке немало. Оглянитесь вокруг себя и посчитайте уехавших в последнее десятилетие – за исключением тех, кто отправился в Израиль, все остальные в Штатах. А вот и подтверждение – сервер Russianseattle.Com (www.russianseattle.com) Этот ресурс может дать фору по посещаемости многим российским сайтам, хотя его дизайн и структура исполнены в лучших традициях ранней Интернет-эпохи. Оказывается, наши в Сиэтле обращаются к русским автомеханикам, ходят к русским врачам, читают русские книги и периодику и любят парфюмерию фабрики «Новая Заря». А как же Америка, «великий плавильный котел наций»? А вот так – русский человек и в Сиэтле не плавится. ❑

Книга Линуса Торвальдса «Just for Fun» («Ради развлечения»), отца операционной системы Linux и признанного компьютерного гуру, переведена на русский язык и уже продается.

По данным Министерства торговли США, более половины американцев являются пользователями Сети, а среди школьников – 9 из 10.

Министерство по антимонопольной политике (МАП) решило всерьез заняться проверкой сетевой рекламы на соответствие законодательству, для начала запретив показы баннеров pioner.ru на rambler.ru

Составитель Any Key – my@information.ru.
По информации **«Еженедельного Журнала»**, Langalist, Netoscope.Ru, Internet.Ru, Reuters

ЦАРЬ ГОРОХ

ГОРОХОВЫЙ СУП НАДО ЕСТЬ ОБЖИГАЮЩЕ ГОРЯЧИМ ПО ТРИ-ЧЕТЫРЕ ТАРЕЛКИ ПОДРЯД, ИГНОРИРУЯ ПРЕЗРИТЕЛЬНЫЕ ВЗГЛЯДЫ ХУДЕЮЩИХ РОДСТВЕННИЦ

Сергей Цигаль

КЛАССИКА

В недавние времена борьбы с пьянством все гнали самогонку. Ну если не все, то очень многие. И не только в деревнях или где-то в глубинке, а прямо в центре столицы. Изобретательная московская интеллигенция шла нетрадиционным путем и для брожения использовала не только дрожжи, которых, кстати, было не сыскать, но и кефир, томатную пасту и даже горох. Один мой товарищ, художник, взахлеб нахваливал свое пойло и утверждал, что его «домашняя водка на горохе» намного чище и полезнее заводской. Теперь он живет в Нью-Йорке, пьет другие напитки, а о «гороховке» и не вспоминает.

Но самые яркие качества гороха проявляются все-таки не в водке, а в одноименном супе с копченостями. Этот суп я люблю больше всего на свете и готов есть его сутками – утром, днем и вечером, что и приходится делать, ибо ни жена, ни дочь не прикасаются к этому блюду. А зря!

Сначала нужно купить рульку. Восхитительнейшая из частей свиной туши, воспетая в анекдотах про украинских братьев, продается нынче повсюду. Если не найдется хорошей рульки, то подойдут и копченые ребра. Рульку следует тщательно вымыть и поскоблить ножом, чтобы не осталось жестких щетинок. Некоторые варят всю целиком – может, это и правильно, но я делаю иначе. Срезаю шкурку, небольшое количество жира мелко режу и растапливаю на сковороде до образования шкварок – продукта сколь вкусного, столь и вредного. Шкварки вынимаю и кладу в отдельную плошку, а в растопленный жир бросаю лук и морковь. Причем лук режу довольно крупно, а морковь тру на терке. Затем с кости срезаю розовое мясо, режу кубиками, добавляю к овощам на сковородке и пассерую.

Тем временем в большой кастрюле на медленном огне тихо булькает многократно промытый и замоченный с вечера горох. Если вы забыли замочить его накануне – не страшно, просто будет дольше вариться. Однажды я вообще забыл про суп на плите и лег спать. Огонь был маленький, так что ничего не выкипело, зато горох разварился отлично.

Когда лук, морковь и свинина достаточно помягчели, а горох начал превращаться в пюре, содержимое сковороды вываливаем в кастрюлю и кипятим дальше. Ни в коем случае не солите суп сразу, ибо рулька сама по себе бывает очень солона, а жидкости в кастрюле немного. Пробуйте и досаливайте в самом конце. Еще я щедро сыплю перец горошком и кладу лавровый лист, так получается ароматнее.

Такой суп нужно есть обжигающе горячим по три, четыре тарелки подряд, не обращая внимания на презрительные взгляды дочери, все время пытающейся похудеть. И, конечно, гренки! Без гренок нельзя. На небольшом огне в духовке хорошо получаются сухарики из нарезного белого батона и из черного бородинского. Тут уместно вспомнить про шкварки и засыпать их в тарелку – вместе с гренками они аппетитно похрустывают.

Как-то воспользовавшись отсутствием жены и дочери, я сварил большую кастрюлю любимого супа и позвал в гости старого друга. Посидели, выпили по рюмке и всласть поели. После чего он стал зазывать меня в казино. При виде рулетки я обычно теряюсь и легко могу проиграть последнее фамильное имение, поэтому нашел в себе силы отказаться. На следующий день я услышал: «Дорого же обошелся мне твой гороховый супчик». Оказалось, что в проигрыше девятисот долларов виноват именно я со своим супом и гренками, а вовсе не его пагубная страсть к азартным играм. С тех пор товарищ мой к гороховому супу не прикасается.

По долголетним наблюдениям: чем дольше суп стоит, тем вкус его делается богаче. При разогревании рекомендуется ставить кастрюлю на небольшой огонь и периодически помешивать, иначе опустившаяся на дно гуща может подгореть. Считается, что горох – самая здоровая и питательная пища, а две тарелки горохового супа в день (с хлебом) полностью обеспечивают мужской организм необходимым числом калорий.

Но эти бобовые едят не только в супе. Вот очень простой рецепт жареного гороха: его замачивают в воде до тех пор, пока он не прорастет, затем обжаривают в масле и, посыпав сахаром или солью, едят палочками. Можно в принципе не жарить – и так вкусно. Кстати, пророщенный горох сейчас продается в любом супермаркете и отлично идет с соевым соусом.

Однажды в Риге в стоячей забегаловке, которая почему-то называлась «У верблюдицы», я попробовал единственное блюдо, которое было в наличии, – горох с копченостями. В горшочке дымился отварной горох, но не наш, а прибалтийский, с кусочками жареного лука и ветчины. Запивать обжигающее варево полагалось кефиром. Стоило это блюдо копейки и запомнилось на всю жизнь незабываемым оригинальным вкусом. Такого гороха я больше нигде не встречал, а теперь, может, уже и не встречу: ведь Прибалтика ввела визовый режим и вообще намылилась в НАТО. ■

Бобовые перед готовкой необходимо замачивать. **Фасоль** на 10–12 часов, **горох нут** (или бараний горох) на 6 часов, **горох обыкновенный** (русский или желтый) на 6-8 часов, **горох серый** (или прибалтийский) на 4–5 часов, **бобы черные** (русские или кубинские) на 4 часа, **маш** (или фасоль золотистую) на 2 часа, **чечевицу** на полчаса-час.

«Вкус замоченных и незамоченных бобовых после варки будет различен. Бульон из замоченных бобовых будет лишен специфического «горохового» привкуса, а сами бобовые, особенно горох, приобретут вкус и запах, очень напоминающий орехи. Сухие бобовые, сваренные без предварительного замачивания, будут сохранять знакомый большинству «обычный» специфический гороховый запах. Эта разница во вкусе произойдет от того, что в процессе замачивания с бобовых всегда сходит верхняя пленка, незаметная, присохшая к каждой горошинке. Эта пленка и есть источник «горохового» запаха, в то время как сами ядра, зерна бобовых, его не имеют». **«Тайны хорошей кухни».**
В. В. Похлебкин. Москва, Центрполиграф. 2001.

Место встречи

Scrabble

Набрать 105 очков

Решение задачи из предыдущего номера

J13↓ ПЛУГ (10 очков)
M9↓ СОН (4 очка)
N9→ ОВАЛ (6 очков)
O7→ МОНОРЕЛЬС (17 + 9 за слово из девяти букв
*9= 234 очка)
Премия за использование всех букв 20 очков. Итого: 274 очка

Догадайтесь, что зашифровано в следующей таблице (в углу каждой клетки стоит стоимость буквы в комплекте игры «Эрудит»)

10	1	2	5		3	1	2	1	5

Решение задачи из № 13:
на холмах Грузии.

Решение задачи из предыдущего номера

Посадить играющего

Заказ 6♠

Игра	Вист1	Вист2
Ход		
♠Т,Д,В,9	К,7	10,8
♦К,Д,10	Т,В,7	9,8
♣Т,Д	В,10,8	К,9,7
♥В,(9,7)	Т,Д	К,10,8

Единственный ход, позволяющий избежать наигрыша трефы и соответственно посадить играющего, это прорезка бубны: 1)♦8,К,7. Теперь при любой тактике играющего вистующие без труда берут пять взяток. Если бы вистующие захотели форсировать события, то «выпустили» бы играющего, как, например, в этом варианте: 1)♦9,К,Т; 2)♥Д,К,В; 3)♦8,Д,7; 4)♠Т,7,8; 5)♦10,В,♠10; 6)♥8,♠9,♥Т – и после взятки на козырного короля наигрыш неизбежен. Также не приносит успеха попытка сначала разыграть козырей: 1)♦8,Т,7; 2)♥В,Д,К; 3)♦8,К,Т; 4)♠К,10,9 – и, использовав последний червовый отход, вистующие наиграют трефу.

Чужая игра

В сингапурской игре «Кто хочет стать миллионером?» был задан вопрос на 100 тыс. сингапурских долларов (почти 55 тыс. долларов США): какой из этих городов виден с горы Корковадо? А)Кейптаун Б)Неаполь В)Куала-Лумпур Г) Рио-де-Жанейро
Ответ на вопрос из № 13: по часовой стрелке вращается Венера.

Метаграмма

Ж	А	Л	О
П	У	Л	Я

Превратите ЖАЛО в ПУЛЮ, изменяя на каждом шаге по одной букве и получая нарицательные существительные в единственном числе и именительном падеже.
Решение задачи из № 13:
МОЗГ-морг-море-горе-гора-пора-пола-пила-СИЛА.

Преферанс

Еженедельный Журнал

«Еженедельный Журнал». № 14, 16 апреля 2002 года
Интернет-версия по адресу: www.ej.ru E-mail: editor@ej.ru

Главный редактор Сергей Пархоменко (parkhomi@ej.ru)
Заместитель главного редактора Маша Гессен (hpman@ej.ru)

Арт-директор Аркадий Трофимер

Директор по электронным проектам Егор Быковский (yegor@ezhe.ru)

Служба выпуска Виталий Колбасов (директор), Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин (выпускающие редакторы) Ирина Костылева, Анна Лощинина (ассистенты)

Дизайнеры Владимир Добровинский, Лидия Левина, Лиля Лион, Федор Ядлов, Наталия Столярова

Фотослужба Галина Величко (директор), Василий Максимов, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендеров, Татьяна Тулупова
Фотокорреспонденты Павел Горшков, Максим Новиков, Александр Сорин, Руслан Ямалов

Отдел политики Дмитрий Плисецкий, Александр Гольц (зав. отделом), Галина Ковальская, Максим Матвеичевнков, Александр Рыклин, Никита Соколов (редактор), Светлана Сологубник (редактор), Дмитрий Хитаров

Международный отдел Елена Висенс (зав. отделом), Сергей Кондратьев (редактор), Екатерина Лазарева (редактор), Евгений Пахомов

Отдел информации (novosti@ej.ru) Сергей Авдеенко (зав. отделом), Дмитрий Генин, Александра Ливергант (редактор), Владимир Орлов

Отдел общества Марк Урнов (редактор), Елена Дунаева, Борис Жуков, Кира Ремнева, Ирина Розенберг, Борис Старцев, Александр Цедрбаков (редактор)

Отдел искусства (art@ej.ru) Дина Годер (зав. отделом), Василий Корецкий, Татьяна Короткова (редактор), Надежда Кручинская (редактор), Александр Панов, Лия Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Серова (редактор), Мария Уварова (координатор), Дмитрий Ухов, Татьяна Юзефович

Отдел мнений Марина Голубовская

Служба проверки Татьяна Сафронова, Фаина Шапиро
Корректура Белла Буре, Елена Волгинская, Лия Крайман, Людмила Овчинникова, Ирина Розанова, Любовь Шерикова

Референты Анна Кашинцева, Елена Черкасова

Автор дизайн-проекта Аркадий Трофимер

Адрес редакции: 129110, Москва, улица Щепкина, дом 5/8, стр. 3. Телефон 9612775, факс 9612776

Издание зарегистрировано в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций Регистрационное удостоверение ПИ № 77-11217 от 26 ноября 2001 года ISSN 1606-9838. Подписной индекс 45777

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется НПО «Информ-Система», телефон (7095) 1229147, факс (7095) 1249938;
ЗАО «МК-Периодика», телефоны (7095) 2819345, 2813322;
East View Publications, телефон в США (763) 5500961, факс (763) 5592931

Учредитель и издатель ООО «Издательство «Остров»

Генеральный директор Олег Тенин

Финансовый директор Андрей Гуник

Служба рекламы (ad@naostrove.ru) Алла Пуко (директор), Анна Галицкая, Дмитрий Вежга, Виолетта Драйтер, Эльмира Музафарова, Ольга Новикова, Дарья Тягунова (координатор), Телефон 9612770

Служба маркетинга (globalexa@naostrove.ru) Татьяна Голубева (директор), Алексей Зверев, Татьяна Фрейдлин

Служба распространения (dist@taburet.ru) Михаил Бочков (директор) Светлана Жаркова, Андрей Телингатер, Михаил Шмаровин, Ольга Яхимчик

Служба электронных проектов Наталья Косарева, Анастасия Лебедева

Бухгалтерия Валентина Малярчук (главный бухгалтер), Галина Гусакова, Надежда Коновалова, Лада Потапова

Главный инженер Борис Галкин

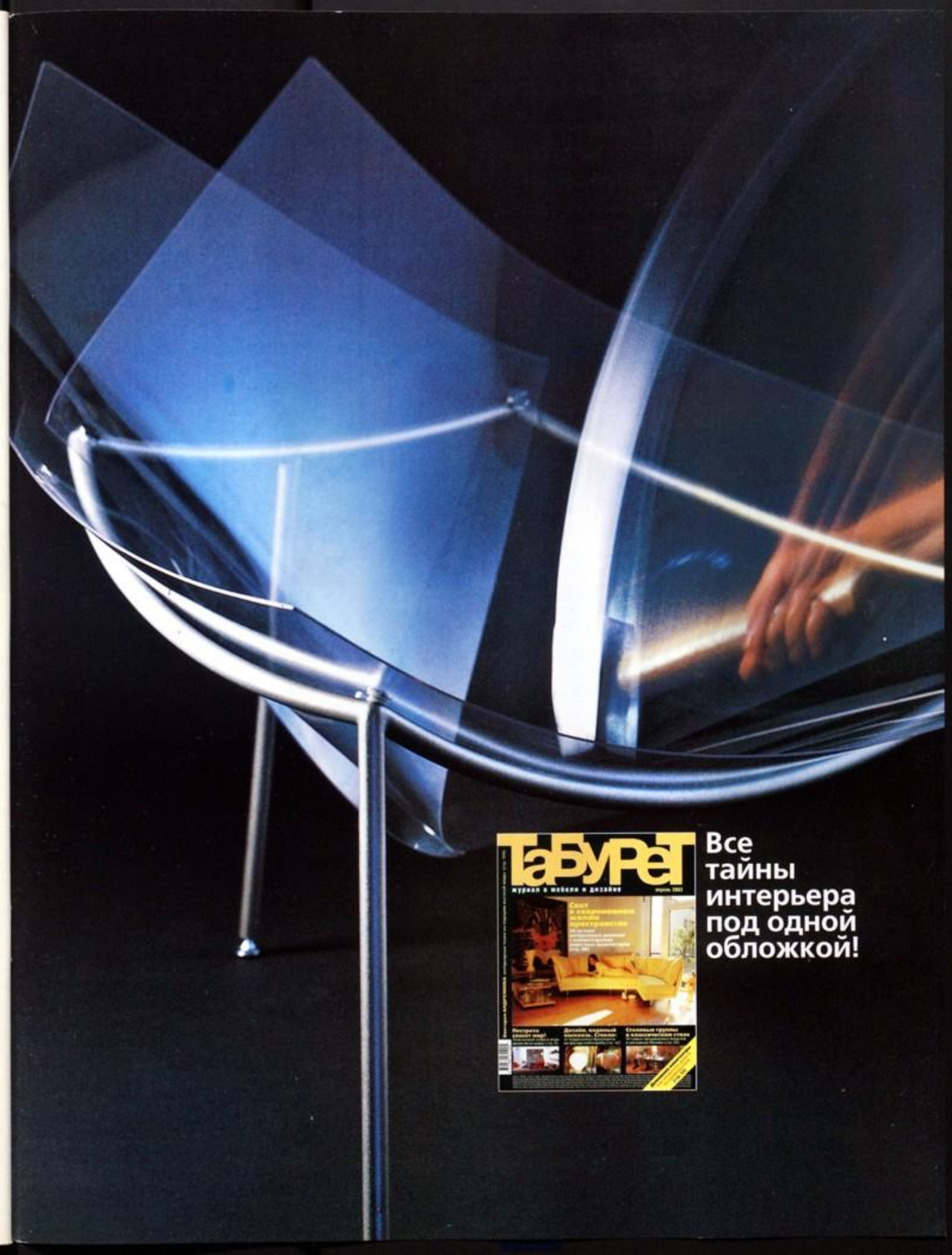
Офис-менеджер Татьяна Прядкина

Цветоделение и компьютерное обеспечение Сергей Зонн (технический директор), Валерий Долгушин, Сергей Обросов, Сергей Пушков, Андрей Рыжков (системный администратор), Алексей Смирнов, Алексей Стрелков, Владислав Шарок, Борис Шлейцер (технолог)

Номер подписан в печать 12 апреля 2002
Отпечатано в типографии Alprint Oy (Финляндия). Тираж 35 000 экз.

Редакция не имеет возможности вступать в переписку, а также рецензировать и возвращать не заказанные ею рукописи и иллюстрации. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, возможны только с письменного разрешения «Еженедельного Журнала». При этом ссылка на «Еженедельный Журнал» обязательна.

©«Еженедельный Журнал», 2002

ЧТО ДЕЛАТЬ, КОГДА ЖУРНАЛ ПРОЧИТАН

Вы не представляете свой вечер без любимого журнала, но наступает момент, когда Вы перелистываете последнюю страницу.
Поэтому мы предлагаем Вам еще один источник информации и развлечений – СПУТНИКОВЫЕ КАНАЛЫ КОСМОС ТВ.

ЧТО ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ?
Круглосуточное вещание:
70 цифровых от **24$** в месяц
(16 российских **бесплатно)**
21 аналоговый от **7$** в месяц

ЧТО ВЫ МОЖЕТЕ ВЫБРАТЬ?
Сегодня Космос ТВ предлагает три основные услуги:
- Подключение цифрового ТВ
- Подключение аналогового ТВ
- Льготный доступ в Интернет

3 эксклюзивных фильмовых канала Космос ТВ:
Сезам • Виват, Комедия! • TV XXI
15 развлекательных каналов
6 спортивных каналов
6 фильмовых каналов
4 детских канала
11 новостных каналов
8 познавательных каналов
8 музыкальных каналов
2 эротических канала
16 российских каналов

КАК ПОДПИСАТЬСЯ?
1 **звонок** по телефону **730•00•00**
день – и Космос ТВ появится в Вашем доме

Подпишитесь на Космос ТВ – и ожидание следующего номера любимого журнала покажется Вам мигом

www.kosmostv.ru

730•00•00

КОСМОС ТВ

10 лет с Вами